

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ**

**Всероссийская научно-практическая конференция
(10 декабря 2021 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2022

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2022
ISBN 978-5-9694-1209-5

УДК 328.185
ББК 67.51
П68

Рецензенты:

старший оперуполномоченный по особо важным делам
3-го отдела УОГЗ МВД России кандидат юридических наук **О. Н. Товба**;
ведущий научный сотрудник НИЦ № 1
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России
кандидат юридических наук **А. В. Евсеев**

Составитель *О. Г. Селихова*

П68 Правовые и организационные основы противодействия коррупции в правоохранительных органах: международный и российский опыт : Всероссийская научно-практическая конференция, 10 декабря 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. О. Г. Селихова]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 180 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Систем. требования : СUP 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-1209-5

В сборнике представлены научные труды участников Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 10 декабря 2021 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. На конференции обсуждались актуальные проблемы профилактики, предупреждения, пресечения преступлений коррупционной направленности, организации противодействия коррупции, формирования стандартов антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов. В частности, состоялась научная дискуссия по следующим вопросам: криминологическая характеристика и состояние преступлений коррупционной направленности, их уголовно-правовое и криминологическое предупреждение, международный опыт противодействия коррупции в правоохранительных органах.

Сборник научных трудов конференции может оказаться полезным для ученых, преподавателей, курсантов и слушателей юридических образовательных организаций, а также для сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: СUP 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

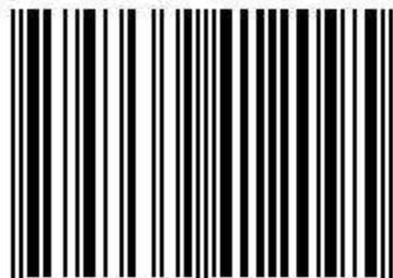
© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Табунова Е. А.*
Компьютерная верстка *Табунова Е. А.*

Подписано к изданию 11.02.2022
Объем издания: 1844 Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1209-5

9 785969 412095 >

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>; e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Безручко Е. В.</i> Причины и условия, способствующие совершению должностных преступлений.....	7
<i>Гришко А. Я.</i> Уголовно-исполнительное противодействие коррупции.....	10
<i>Динька В. И.</i> Профилактика коррупционных проявлений в образовательной сфере (среде)	16
<i>Жабский В. А., Заливина Н. Н.</i> Коррупция в миграционной сфере	26
<i>Козаев Н. Ш.</i> Социальная и уголовно-правовая сущность коррупции в России.....	30
<i>Потоцкий Н. К.</i> Коррупционность исправительных учреждений как угроза национальной безопасности России (по материалам информационных агентств).....	35
<i>Шурухнов Н. Г.</i> Закон США о коррупции за рубежом: причины принятия, структура, особенности реализации	41
<i>Абызова Е. Р.</i> Ретроспективный анализ становления и развития уголовной ответственности за взяточничество.....	49
<i>Азаренкова Е. А., Куцык В. П.</i> Вопросы квалификации посредничества во взяточничестве и «мнимого» посредничества во взяточничестве	55
<i>Аносов А. В.</i> Использование технологии блокчейн в системе противодействия коррупции: проблемы и перспективы	59
<i>Баранов А. А.</i> Коррупция и ее предупреждение органами внутренних дел.....	63
<i>Войде Е. Г.</i> Меры профилактики преступлений, совершаемых в сфере экономики	67
<i>Горобец Д. Г.</i> Должностные преступления сотрудников налоговых органов как условие сокрытия налоговых преступлений	71
<i>Деулин Д. В., Печенкова Е. А.</i> Особенности направленности личности как предпосылки к совершению коррупционных преступлений.....	74

<i>Журов А. Н.</i> Особенности противодействия коррупции в органах полиции Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.	78
<i>Зарина А. М., Мороз Т. С.</i> К вопросу о формировании антикоррупционного стандарта поведения сотрудников органов внутренних дел	83
<i>Калашиников И. В.</i> Оценка современного состояния коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации	91
<i>Мараев К. Е.</i> Основные направления антикоррупционной деятельности в Российской Федерации	96
<i>Митькова Ю. С., Большакова Д. С.</i> Реализация принципа презумпции невиновности как антикоррупционного положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации на стадии предварительного расследования	100
<i>Михайлова Е. В.</i> Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: проблемы и эффективность	104
<i>Попова Л. В.</i> Об организации досудебного производства в форме дознания о преступлениях в сфере экономической деятельности и коррупционной направленности	108
<i>Рясов Д. А.</i> Злоупотребление должностными полномочиями в системе преступлений коррупционной направленности	112
<i>Соломатина Е. А., Климова К. А., Терентьева А. Н.</i> Коррупционные схемы в киберпространстве	116
<i>Сучкова М. В., Козлова Н. С.</i> Уголовная ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.	120
<i>Таранина Е. И.</i> Использование исследований Transparency International при оценке уровня коррупции в разных странах	125
<i>Титов П. М.</i> Негативное явление – коррупция в органах внутренних дел	129
<i>Азимзода Ш. Д.</i> Возможности правового регулирования прекращения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по законодательству Республики Таджикистан	132

<i>Аксенов В. А.</i> Предупреждение коррупции в органах внутренних дел с использованием цифровых финансовых активов	136
<i>Бабич А. А.</i> Коррупционный фактор в организации незаконной миграции в России.....	140
<i>Иванова Е. Д.</i> К вопросу о состоянии предупреждения коррупции в современной России.....	143
<i>Мануйлова Е. В.</i> Роль и значение антикоррупционного аудита в России.....	146
<i>Мельникова С. А.</i> Предупреждение коррупционных рисков в деятельности органов внутренних дел в ситуации распространения неформальной (незаконной) миграции.....	149
<i>Сучков М. А.</i> Системная уязвимость как фактор коррупционных проявлений в деятельности органов внутренних дел.....	156
<i>Халезов Н. Л.</i> Организация деятельности по противодействию коррупционным преступлениям в территориальных органах МВД России	160
<i>Гантюк Т. Ю.</i> Сравнительно-правовой анализ борьбы с преступлениями коррупционной направленности в России и за рубежом: на примере Китайской Народной Республики	164
<i>Карпова А. Г.</i> Предупреждение коррупционных рисков в миграционной политике Российской Федерации	168
<i>Муклецова И. А.</i> К вопросу о противодействии коррупционной деятельности в органах внутренних дел и проблемах борьбы с ней.....	172
<i>Ярцев Д. А.</i> Антикоррупционное воспитание курсантов и слушателей в вузах МВД России.....	177

Безручко Е. В.¹,

*заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент*

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблема совершения должностных преступлений, в т. ч. и преступлений коррупционной направленности заслуживает особого внимания, поскольку в этих, предусматривающих конспирацию преступлениях, как правило, нет ни свидетелей, ни непосредственных жертв, ни пострадавших. Жертвой зачастую может стать гражданин, который может и не знать, что его приглашают раскошелиться с учетом, например, завышения расходов на строительство объекта, доплаты за группу продленного дня в школах и т. п. Данное негативное явление получило повсеместное распространение.

Должностные преступления и коррупция в целом являются криминогенным следствием политического устройства социума и развития его государственного строя, низкого уровня культуры и нравственности в обществе на различных этапах его развития [1, с. 3–11]. Коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны [2]. Регламентация ответственности за совершение должностных и коррупционных преступлений в историческом аспекте развития российского законодательства имеет свои особенности [3, с. 81–83]. Совершение должностных и коррупционных преступлений детерминировано целым множеством факторов различной природы, которые могут выступать в качестве причин и условий, способствующих распространению этого явления в обществе [4, с. 13–21]. С точки зрения криминологии причины – это те явления, которые непосредственно порождают наступление иного явления, именуемого следствием, в то время как условия – это явления, которые не порождают наступление следствия, но способствуют этому. На состояние и уровень должностных преступлений оказывают влияние многие факторы, являющиеся одновременно и криминогенными детерминантами коррупции. Высокой степенью общественной опасности обладают преступления, связанные с легализацией (отмыванием) преступных доходов от коррупционной деятельности [5, с. 44–50].

В первую очередь таковыми можно назвать причины и условия экономического характера, которые создают острые противоречия между материальными потребностями людей и законными возможностями их удовлетворения. В нашем случае, на первый взгляд, это будет относиться не ко всем должностным лицам, которые вынуждены идти совершать преступления ради удовлетворения жизненно необходимых потребностей. В последние годы все информационные каналы и СМИ все чаще сообщают о фактах задержания не только рядовых педагогов, врачей и сотрудников правоохранительных органов, но и представителей высокого ранга – губернаторов, депутатов различных уров-

---

¹ © Безручко Е. В., 2022.

ней, руководителей и начальников силовых структур и т. д., которые, как выясняется, «не последний кусок хлеба доедали». Несмотря на доклады руководителей различных министерств и ведомств, а также данные официальной статистики о среднем уровне зарплаты чиновников и служащих, многие граждане, в том числе те, кто занимает те или иные должности, недоумевают по этому поводу. Причиной тому являются недостоверные сведения об уровне доходов служащих, особенно муниципального уровня. Более того, желание обогатиться у некоторых таких лиц возникает по причине снижения доходов их семей вследствие влияния экономических диспропорций: инфляции, роста цен на продукты питания, предметы первой необходимости и услуги, не говоря уже о каких-то предметах роскоши и богатства.

Разросшийся чиновничий аппарат требует соответствующего финансирования, однако в условиях дефицита бюджета государственного, да и регионального, обеспечить достаточный уровень оплаты труда служащих в течение последних лет не удается из-за натянутых политических отношений с так называемыми западными партнерами, введенными и вводимыми санкциями и иными негативными последствиями. Эти последствия, как правило, в большей мере негативно отражаются на низовом уровне государственных и муниципальных служащих, вынуждая их снова искать дополнительные источники дохода. Должностные лица более высокого ранга в таких условиях не желают потерять те доходы, которые они имели до указанных событий. В результате некоторые из них пытаются навязывать для лиц, от них зависящих, различные услуги и предложения, которые имеют денежную или иную эквивалентную основу. Не имея таких возможностей, либо боясь разоблачения и привлечения к ответственности, должностные лица делают зачастую попытки пополнить «личный бюджет» путем различных мошеннических манипуляций при закупках, во время организации торгов, либо путем откровенно открытого хищения государственного имущества. Такие преступления в последние годы резко возросли и продолжают удивлять размерами причиненного ущерба (присвоение и растрата, мошенничество, нецелевое использование бюджетных и иных средств и т. д.).

Слабый контроль за деятельностью чиновников. Принятие целого ряда законов и подзаконных актов, связанных с необходимостью декларирования доходов и расходов, обязанность уведомления о фактах склонения должностных лиц к коррупционному поведению и т. п. и реализация этих правил и запретов на практике – это не одно и то же. Коррупционеры продолжают находить лазейки в законодательстве. Так, имущество и счета в банках такие лица уже на себя не оформляют, как это сделал полковник Захарченко. Однако в другом государстве, например, в Республике Беларусь, такие аферы вряд ли удалось бы провернуть.

Сюда же можно отнести и действующий уравнилельный подход к оплате труда государственных и муниципальных служащих, исключаяющий жесткую зависимость последней от качества и количества труда, и провоцирующий стремление к незаконным средствам компенсации дополнительных затрат.

Еще один фактор, способствующий совершению должностных преступлений, – это высокий уровень налогообложения, превышающий среднюю доход-

ность большинства видов предпринимательства, при котором дача взяток нередко является единственным условием обеспечения рентабельности бизнеса.

Низкий уровень правовых знаний и отсутствие опыта разрешения каких-либо проблем у хозяйствующих субъектов приводит к поиску «упрощенных» вариантов оформления соответствующих документов для занятия предпринимательством и бизнесом. Результатом этого выступает предложение в виде взятки и заключение обоюдно выгодного сторонами «соглашения».

Следует сказать, что ужесточение ответственности за злоупотребление властью и даже самые жесткие репрессивные меры к нерадивым служащим не смогут кардинально изменить ситуацию в сфере борьбы с должностными преступлениями [6, с. 52–57].

Таким образом, учитывая рассмотренные нами причины и условия, способствующие совершению должностных преступлений, необходимо планомерно разрабатывать и реализовывать на практике комплекс мер, направленных на противодействие должностной и коррупционной преступности.

Список литературы

1. Безручко Е. В. К вопросу об уголовной ответственности за должностные преступления в российском законодательстве досоветского периода // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : Международная научно-практическая конференция (г. Ростов-на-Дону, 20 мая 2021 г.) : сборник научных трудов. Ростов н/Д, 2021.

2. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации : хрестоматия / сост. Р. Г. Непранов, Е. В. Безручко, Н. В. Петрашева, А. М. Просочкин : в 2 ч. Ростов на/Д : Ростовский юридический институт МВД России, 2018. Ч. 2.

3. Безручко Е. В. К вопросу об уголовной ответственности за должностные преступления в российском законодательстве советского периода // Научные исследования в современном мире. Теория и практика : Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция (г. Санкт-Петербург, август 2021 г.) : сборник избранных статей. СПб. : ГНИИ «Нацразвитие», 2021.

4. Безручко Е. В. Факторы, детерминирующие совершение преступлений коррупционной направленности, в условиях современной реальности // Коррупционные преступления: выявление, расследование, предупреждение : материалы Межведомственного научно-практического семинара (г. Ростов-на-Дону, 7 октября 2021 г.) / под ред. Ю. Б. Самойловой, Т. И. Розовской. Р н/Д : Донской издательский дом, 2021.

5. Жабский В. А., Безручко Е. В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 1 (52).

6. Безручко Е. В. Противодействие должностной преступности мерами криминологического характера в условиях современной реальности // Юристы-Правоведь. 2021. № 4 (99).

Гришко А. Я.¹,

профессор кафедры уголовного права и криминологии

Рязанского государственного университета

имени С. А. Есенина,

профессор кафедры уголовного права и криминологии

Рязанского филиала Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, обозначена потребность общества в усилении борьбы с коррупцией (п. 45). В качестве одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности стратегия устанавливает искоренение (п. 46).

Криминальная ситуация, связанная с коррупционными проявлениями, сложившаяся в нашей стране, предполагает решение ряда принципиальных проблем, в т. ч. в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания. Прежде всего речь идет о предупреждении, выявлении и пресечении должностных преступлений, совершаемых сотрудниками и работниками уголовно-исполнительной системы.

В последние годы был принят целый ряд законодательных и иных правовых актов, направленных в т. ч. на предупреждение коррупции в уголовно-исполнительной системе. Одним из значимых таких актов является Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"».

К сожалению, практика показывает, что требования нормативных правовых актов по вопросам соблюдения законности при исполнении наказаний не всегда выполняются. Сотрудники, призванные исправлять и готовить осужденных к правопослушной жизни, иногда сами совершают различные правонарушения, в т. ч. преступления. Ежегодно в отношении более чем 350 сотрудников возбуждаются уголовные дела по фактам совершения ими преступлений, более 70 % из которых составляют деяния, связанные с исполнением служебных полномочий (превышение должностных полномочий; получение и дача взятки; злоупотребление должностными полномочиями; служебный подлог). Доля коррупционных преступлений составляет 44,6 %. При этом следует заметить высокий уровень их латентности. При опросе автором сотрудников уголовно-исполнительной системы последние отметили, что ее уровень составляет 25,0 %.

В ряде случаев такие преступления переводятся в разряд дисциплинарных проступков [1, с. 7]. Следует подчеркнуть повышенную опасность коррупцион-

---

¹ © Гришко А. Я., 2022.

ных проявлений в уголовно-исполнительной системе. Совершение преступлений и иных правонарушений коррупционного характера ее сотрудниками подрывает основу существования органов и учреждений, исполняющих наказания. Уголовно наказуемые деяния, совершаемые сотрудниками УИС, формируют негативное отношение населения не только к ним, но и к наказанию в целом, нивелируют охранительную функцию закона, способствуют развитию правового нигилизма среди осужденных и личного состава. Особую опасность представляют деяния сотрудников, направленные против нормального функционирования исправительных учреждений, способствующие совершению преступлений осужденными: передача осужденным наркотиков, запрещенных веществ и предметов и др.

Преступления, совершаемые сотрудниками УИС, обладают такой специфической чертой, как посягательство минимум на два объекта. Совершая преступление, сотрудник УИС нарушает нормальную деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, личную неприкосновенность осужденных и иных граждан. Поскольку сотрудники правоохранительной системы наделены властными полномочиями, каких не имеют многие должностные лица, то преступность их не только специфична, но и во многих случаях более болезненно отзывается на функционировании государственного и общественного организма. Общественная опасность данных преступлений повышается еще и потому, что потерпевшие от них как правило, находятся в зависимом положении.

Коррупционные преступления, совершенные сотрудниками уголовно-исполнительной системы, по результатам авторского исследования в порядке ранжирования распределились в следующем порядке:

- получения взятки (ст. 290 УК РФ) – 44,5 %;
- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) – 26,3 %;
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) – 20,4 %;
- присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – 3,7 %;
- вымогательство (ст. 163 УК РФ) – 2,9 %;
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – 2,2 %.

При получении взятки наибольшую долю составляет ее получение должностным лицом за незаконные действия (бездействие) – ч. 2 ст. 290 УК РФ (57,45 %); далее – получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в т. ч. когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ч. 1 ст. 290 УК РФ) – 39,3 %; деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 290 УК РФ, совершенные с вымогательством взятки (п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ), занимают третьей место и составляют 3,4 %.

При злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) преобладают деяния в форме использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 285 УК РФ) – 96,9 %. Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 285 УК РФ, и повлекшие тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285 УК РФ) составляют 3,1 %.

В деяниях, запрещенных ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), наибольшую часть коррупционных преступлений приходится на совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 286 УК РФ) – 78,6 %. Удельный вес деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ, совершаемых с применением насилия, угрозой его применения, а также с причинением тяжких последствий (соответственно п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) составляет 21,4 %.

Часть коррупционных преступлений совершается в совокупности с преступлениями, которые нельзя отнести к указанной категории. Среди них 9,5 % составляют нарушение тайны переписки телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 138 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ) по 19,1 %; 47,6 % – незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ); 4,7 % – склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ).

Основная доля коррупционных преступлений в УИС совершается в соучастии (6,3 %). При этом в 50 % случаев сотрудники выступали в роли исполнителя, в 33,3 % – пособника, в 16,7 % – организатора.

По видам наказаний, назначаемых бывшим сотрудникам УИС за коррупционные преступления, преобладает лишение свободы – 94,0 %. При этом 38,8 % лиц оно назначается условно. Вторым наказанием в ранжированном ряду является штраф как дополнительное наказание – 60 %. В качестве дополнительного наказания 38,8 % осужденным назначено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

У лиц, осужденных условно, средний испытательный срок равен двум годам, у осужденных к реальному отбыванию лишения свободы – 4,7 г. Отметим, что средний срок лишения свободы по приведенным статьям УК РФ в целом составляет 3,5 г. Из этого следует что судебная практика реагирует на повышенную опасность коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Именно этим можно объяснить превышение среднего срока лишения свободы, назначаемого за коррупционные преступления.

При назначении наказания за коррупционные преступления сотрудникам учреждений и органов, исполняющих наказания, суд главным образом оценивает личность осужденного. Именно она, ее признаки чаще всего и определяют

уровень судебной репрессии, характер и вид наказания. Например, приведенный анализ практики осуждения за взятки позволил прийти к следующим заключениям:

1) в абсолютном большинстве случаев суммы взяток составляют достаточно незначительный размер (до 10 тыс. руб. – 75,5 %, до 20 тыс. руб. – 83,7 %);

2) при назначении наказания размер взятки практически не имеет значения.

Так, из числа лиц, получивших взятки на сумму до 10 тыс. руб., 56,3 % осуждены к лишению свободы условно, 43,7 % осуждены к реальному лишению свободы. Доля лиц, осужденных за получение взятки на сумму более 110 тыс. руб. составляет соответственно 60 % и 40 %.

Почти половина (47,8 %) коррупционеров до совершения преступлений имели дисциплинарные взыскания, большинство из них (72,8 %) – более одного дисциплинарного взыскания. При этом в отношении 30 % оно назначалось пять и более раз. Следует заметить, что в 51 % случаев такие взыскания налагались на руководителей из числа начальников учреждений и органов, исполняющих наказания, их заместителей, начальников отделов (управлений).

Распределение нарушение законности по службам (в расчете на одну тыс. сотрудников) в ранжированном ряду: воспитательная работа с осужденными (13,02 %); службы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы (5,12 %); трудовая адаптация осужденных (4,43 %); оперативный состав (4,22 %); режим и надзор (3,86 %); служба тыла (2,70 %); медицинская служба (1,64 %); инженерно-технические средства охраны (0,75 %); охрана (0,31 %); кадровый аппарат и отделы по работе с личным составом (0,17 %). По видам исправительных учреждений приведенный показатель для исправительных колоний составил 4,7 %, следственных изоляторов и тюрем – 2,38 %, воспитательных колоний – 1,88 %.

Согласно результатам выборочного исследования наиболее значительную долю правонарушений, допущенных сотрудниками УИС при исполнении наказания, составляет передача либо попытка передачи запрещенных предметов осужденным – 48,0 %. Второе место занимает предоставление различного рода льгот осужденным – 30,4 %; третье – незаконное предоставление сведений – 5,0 %; четвертое и пятое места – содействию побегу, незаконный перевод в колонию-поселение – 0,5 %.

Среди лиц, допускающих незаконные связи с осужденными, 33 % составляют вольнонаемные сотрудники; 11,3 % – младшие инспекторы; 6,7 % – другие аттестованные сотрудники; 5,9 % – родственники и иные лица. Как правило, в недозволенные связи вовлекаются морально неустойчивый лица. Среди них 50 % проходили службы до одного года; 16,6 % – до двух лет; 58,3 % находились в возрасте от 22 до 24 лет; 33,3 % – от 25 до 32 лет; 8,4 % – от 33 до 55 лет.

При установлении незаконных связей, вовлечении в противоправную деятельность осужденные эксплуатируют такие личностные свойства сотрудника, как доверчивость, доброта, жадность. Это предполагает изучение личности сотрудников, отличающихся данными качествами.

Анализ практики привлечения должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания, за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов осужденным по соответствующим статьям УК РФ (как за совершение должностных преступлений) свидетельствует, что она не оказывает должного общепреventивного воздействия. Не выполняет этой роли и норма, содержащаяся в административном законодательстве в ст. 19.12 КоАП РФ. В силу этого для усиления общепредупредительной роли уголовного и административного законодательства было бы целесообразным ввести в УК РФ соответствующую норму с административной преюдицией.

Основными детерминантами, обуславливающими преступления коррупционной направленности, являются: низкий уровень престижности службы в УИС, недостаточное материально-финансовое обеспечение сотрудников, игнорирование требований приказов и указаний ФСИН России, отсутствие должного контроля со стороны руководителей за деятельностью подчиненных, низкая профессиональная подготовка сотрудников, слабая исполнительская дисциплина, отсутствие целенаправленных действий по профилактике коррупционных проявлений среди личного состава УИС.

Одним из основных направлений профилактики коррупции в уголовно-исполнительной системе должно являться повышение престижа службы. Свое место здесь должны занять соответствующие оплата труда и условия службы. Социологические исследования, проводимые по данному вопросу, свидетельствуют о наличии здесь резервов. Так при опросе сотрудников по вопросу удовлетворенности оплаты труда 41,0 % ответили, что они скорее недовольны ей. По вопросу удовлетворенности условиям службы доля таких лиц составила 50 % [1, с. 20].

При отбывании наказания бывшие сотрудники уголовно-исполнительной системы по отношению к воспитательным мероприятиям относятся положительно: 53 % из них принимают активное участие; 21 % участвуют, но активности не проявляют. В то же время обращает на себя внимание достаточно высокий удельный вес лиц, не принимающих участия в указанных мероприятиях. Это не может не тревожить администрацию исправительных учреждений, т. к. в основном именно в процессе воспитательной работы можно донести до сознания каждого осужденного степень его вины и справедливости наказания. В свою очередь, отношение к наказанию характеризует социальную позицию осужденного и меру его субъективной ответственности перед обществом; понимание осужденным социальной сущности наказания; раскаяние в содеянном; осознание справедливости наказания, необходимости его отбыть и исправиться.

Большинство опрошенных респондентов (79 %) считают, что наказание им назначено несправедливо. В одном случае они полагают, что в их деяниях не было состава преступления (50 %), в других – наказание назначено слишком сурово (29 %). Только 21 % осужденных ответили, что наказание им назначено справедливо. Последнее позволяет сделать вывод о наличии резервов для использования воспитательной работы как одного из основных средств исправления осужденных.

По отношению к труду абсолютное большинство осужденных относится добросовестно (89,9 %). Доля лиц, относящихся к труду попустительски или отказывающихся от него, равна 10,1 %. Учитывая, что общественно полезный труд занимает важное место в числе основных средств исправления осужденных, это направление работы администрации учреждений, исполняющих наказания, в отношении бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы нуждается в совершенствовании формирования у них добросовестного отношения к труду.

Анализ действующего законодательства в уголовно-исполнительной системе, изучения личностных особенностей сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, совершивших преступления коррупционной направленности, детерминант, их обуславливающих, позволяет определить основные направления профилактики коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе.

Таковыми направлениями прежде всего являются:

- совершенствование законодательства, направленного на сокращение возможности лично-должностного усмотрения при предоставлении осужденным возможности реализовать свои права и законные интересы, повышение прозрачности их решения;
- совершенствование организации управления исправительными учреждениями;
- улучшение подготовки персонала для пенитенциарных учреждений, отдавая приоритет в этом образовательным учреждениям ФСИН России;
- максимальный учет признаков, характеризующих личность как склонных к совершению коррупционных преступлений.

Список литературы

1. Гонцов Б. В., Гришко А. Я. Противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе // Преступление и наказание. 2009. № 7.
2. Ляпанов А. Имидж и престиж службы // Преступление и наказание. 2014. № 5.

*Динека В. И.*¹,
профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ (СРЕДЕ)

В общей системе научных взглядов рассматриваемая тема является малоизвестной и частной. Она, как и многие другие, страдает определенными недостатками как в научном осмыслении, так и по степени и глубине разработанности наиболее важных правовых инструментов, к числу которых относятся понятия, категории, необходимые для правильной правовой оценки коррупционных преступлений. Основательный анализ существующей проблемы напрямую зависит от роли и места науки в современных условиях, социальной значимости коррупционных проявлений и ее восприятие обществом, что позволит определить основные направления профилактических мероприятий в образовательных учреждениях.

Причины и условия любого преступления являются совокупностью объективных процессов социальной жизни и субъективной оценкой происходящего конкретной личностью, где *«причина выступает как результат взаимодействия двух встречных движений: изнутри человека к миру и от мира внутрь личности»* [1]. Коррупция – это следствие осознанного выбора человека между добром и злом, увлечением последним, неизбежно приводит к тотальному разрушению личности. Вопросы развития научных положений, имеющих значение для профилактики коррупционных проявлений, являются составной частью данной проблемы, реализация которой происходит в двух направлениях: в образовательном процессе и в законотворческой деятельности. Основными чертами современного образовательного процесса является отчетливая тенденция на федеральном уровне, направленная на усиление административного влияния на научную деятельность, связанную с реализацией принципа компетентности. Это проявляется в выполнении главной приоритетной задачи – организация учебного процесса, учебно-методического обеспечения, внедрение иных системных требований. Не имея ничего против данного подхода, следует отметить, что наука является содержанием образовательной деятельности, а учебно-методическое направление ее формой. На важное значение качества образования обратил внимание французский психолог, социолог и историк Густав Лебон (1841–1931 гг.). По его мнению, *«главная опасность воспитательной системы заключается в том, что она опирается на то основное психологическое заблуждение, которое связано с заучиванием материала, следствием которого не является развитие умственных способностей. Учеников заставляют учить и запоминать, как можно больше, чтобы отвечать и слушаться. В этом случае всякая способность рассуждать, развитие собственной инициативы*

---

¹ © Динека В. И., 2022.

к мышлению, утрачиваются. Хорошее подражание и повторение – вот та забавная воспитательная система, ведущая к умалению способностей и к проявлению беспомощности учеников в практической области. Приобретение подобных знаний, которые за тем не могут быть приложены к делу, служат верным средством к тому, чтобы возбудить в человеке недовольство» [2]. Для недопущения подобного преподавания требуется формирование высокого профессионального и научного уровня, не столько обучаемых, сколько преподавателей, внедряющих в образовательный процесс, необходимые знания и умения. А для этого требуется наличие у самого учителя опыта практической работы, в том числе системного повышения уровня собственного интеллекта, создание качественной научной и учебной продукции.

В условиях объективного усиления контрольно-надзорного администрирования научной сферы, когда основным показателем является не контроль над качеством и содержанием научных исследований, а определение «процента оригинальности». Для последнего любые ссылки, полемические страницы в научном издании рассматриваются механической системой, как недобросовестные заимствования. При этом основное внимание сфокусировано именно на количественных показателях, что способствует появлению «мастеров», готовых за отдельную плату исправить, скорректировать полученные результаты в нужную сторону, чему способствует внедренная на федеральном уровне система подобной проверки. А разве научная общественность смогла избавиться от заимствования научных идей, от компиляции, от прямого нарушения авторских прав? Нет и это фактическая и абсолютная реальная действительность. Ныне весьма острой и актуальной является проблема прямого плагиата, недобросовестного заимствования, грубого нарушения академической этики (самоплагиат, самоцитирование, заимствование чужих идей) [3], наличие которых тесно взаимосвязано с различными видами злоупотребления должностными и служебными полномочиями.

Анализ любых коррупционных проявлений в общественной жизни позволяет структурировать их по трем уровням:

1. Бытовая сфера – оказание социальных услуг населению.
2. Коммерческая, деловая сфера – проведение государственных закупок (тендеры, конкурсы, аукционы).
3. Высший уровень – проявление лоббизма, протекционизма, торговля влиянием. Существование указанных уровней реально, поскольку любой чиновник, наделенный властью, даже с самыми малыми разрешительными возможностями, не упустит своего шанса увеличить свой бюджет за счет просителя. Это касается абсолютно любой сферы деятельности: экономики, налогов, разрешительной системы, образования, науки, культуры и т. п. Условно, стоимостное выражение коррупционных проявлений (торговля полномочиями) можно определить простой формулой:
  - а) уровень должностного положения,
  - б) цена принятого решения (работы, услуги), предлагаемого на продажу,
  - в) уровень спроса и цена подкупа. Чем выше спрос, тем больше цена за совершение законных либо незаконных действий.

С учетом указанных уровней, коррупционные проявления, возникающие в образовательной среде, в основном касаются бытового уровня, где происходит обмен мелкими услугами (сдача экзамена, зачета, подготовка курсовых работ). Следует отметить, что подобные явления в сфере образования за период 2014–2022 гг. постепенно сведены к нулю и остались в прошлом. Более опасными явлениями следует рассматривать действия по оказанию юридических значимых услуг, связанных с подготовкой и защитой диссертационных исследований. Данная сфера является весьма чувствительной для научного сообщества и в силу этого, ее обсуждение в научной печати наблюдается крайне редко. В этой области коррупционные проявления не являются исключением, а в их реализации потенциально могут участвовать лица, наделенные необходимыми полномочиями (заведующий кафедрой, председатель профильного диссертационного совета, руководитель аспирантуры (адъюнктуры), группа подрядчиков). Распространенными способами совершения должностных злоупотреблений являются: отклонение по надуманным причинам подготовленных и одобренных кафедрой диссертаций; нарушение сроков подписания руководителем кафедры заключения по диссертации, системная редакционно-корректорская правка текста работы после ее одобрения кафедрой. Практика единоличного редактирования нередко приводит к выхолащиванию научного смысла содержательной части научного труда, а затем используется в качестве аргумента для признания ее непригодной к защите либо выставления встречного предложения по оказанию помощи в ее завершении. Полномочия по оценке научной пригодности работы к защите предоставлены коллегиальному органу: комиссии в составе трех ученых. Результатом их работы является подготовка заключения, в котором указывается:

1. Работа допущена к защите.
2. Работа не пригодна к защите.

Данное коллегиальное решение подлежит утверждению на очередном заседании диссертационного совета [4]. При неисполнении нормативных требований лицо, принявшее единоличное решение об отказе в принятии научной работы к предварительному рассмотрению, является основанием для уголовно-правовой оценки совершенных действий. Руководитель кафедры, председатель диссертационного совета выполняя функции управления в образовательном учреждении, относятся к категории должностных лиц (прим. 1 к ст. 285 УК РФ), а принимаемые ими решения влекут за собой юридически значимые последствия в виде существенного нарушения прав соискателя [5]. Необоснованный единоличный отказ либо создание из иной личной заинтересованности разнообразных препятствий, вопреки предусмотренной нормативной процедуры поэтапного прохождения научной работы, следует рассматривать как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) либо одной из форм превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), когда действия «*совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом*» [6, с. 120–126].

Очевидно, что самым надежным и сдерживающим фактором от коррупционных проявлений является риск возможного разоблачения и наказания. Наличие сложностей по эффективному внедрению принципа неотвратимости, способствует существование двух причин. Первая связана с несовершенством нормативной составляющей. В этой сфере негативную роль выполняют разработанные на федеральном уровне и внедренные в практику нормативные положения, допускающие произвольное толкование отдельных, не совсем внятных и четких положений. Это приводит к расширительному либо ограничительному их применению. Используя служебные полномочия, должностное лицо устанавливает дополнительные, порой необоснованные условия и требования для обучающихся различных уровней образования. Наличие правовых неопределенностей неизбежно приводит к применению *«чиновничьего усмотрения»*.

Устранение подобных неточностей и несогласованностей ликвидируется путем принятия локального нормативного акта, где подробно прописываются технические процедуры и «узкие места», связанные с прохождением научных трудов: полномочия должностных лиц, обладающих правом принятия решений на каждой стадии; порядок подготовки, подписания заключения кафедры; сроки размещения работы на сайте утверждения; сдача под расписку ответственному лицу всего пакета документов; сроки предварительного рассмотрения на заседании профильного диссертационного совета учебного заведения.

Второй не менее важной причиной следует признать низкий уровень контроля над качеством научной продукции (монографии, научные статьи, учебники, учебные пособия). Данному обстоятельству способствует недостатки по максимально открытому обсуждению наиболее важных научных проблем, связанных с подготовкой монографических и диссертационных исследований, включая своевременный и правильный выбор наиболее перспективных тематических направлений. Исключить подобную ситуацию позволит повышение уровня постоянного контроля за поэтапным прохождением любых научных исследований на кафедральном уровне, при активном участии в этой работе адъюнктуры (аспирантуры). Последняя обязана участвовать в этом процессе не формально, а исполнять п. 3 ст. 72 Федерального закона «Об образовании» путем проведения итоговой аттестации в форме оценки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук и последующего ее представления к защите в соответствии с законодательством о науке и государственной научно-технической политике [7].

Таким образом, успехи в противодействии коррупционных проявлений в образовательной и научной сферах могут быть гораздо масштабнее, при условии устранения не только основных причин, но и условий, наличие которых способствует росту данного явления. При этом, в качестве основных направлений профилактических мероприятий в образовательной сфере можно выделить следующие:

1. Устранение разночтений в локальной ведомственной нормативной документации.
2. Расширение практики публичных выступлений ведущих ученых по сложным вопросам правоприменительной практики.

3. Установление внятных и разумных правил поведения в процессе подготовки научно-педагогических кадров.

4. Повышение качества рецензирования научных исследований, в котором должен участвовать весь коллектив профильной кафедры, но заблаговременно осведомленный о содержании предстоящего обсуждения.

5. Установление единого подхода для всех участников по системному контролю не только за количеством, но и за содержанием научной продукции (учебные пособия, монографии).

6. Повышение качества проводимых научных исследований, значительное расширение границ теоретических научных исследований, низкий уровень которых является основной причиной возникновения предложений по оказанию «*посильной*» помощи в написании научного труда и «*вспоможение по доведению соискателя до защиты*».

Существенный урон наносят научные рекомендации отдельных ученых, проповедующих идеи о том, что руководящие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации являются источниками уголовного закона, что создает неблагоприятные условия для оправдания беззакония, постепенного размывания принципа законности и его замены на аналогию, повсеместное практическое применение должностного усмотрения. О важности научных взглядов очень точно высказался испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в своей знаменитой работе «Восстание масс»: *«Интеллектуальная жизнь, казалось бы взыскательна к мысли, но вопреки этому становится триумфальной дорогой псевдоинтеллигентов, немыслящих, немислимых и ни в каком виде неприемлемых... Когда становится непонятным, кто правит и кто подчиняется, все идет бестолково, вкривь и вкось»* [8].

Действенным способом предупреждения коррупционных проявлений в сфере образования, может служить внедрение в практику работы кадровых аппаратов разработку антикоррупционного обязательства в виде приложения к трудовому контракту. Наличие подобного имеет важное предупредительное значение и позволит воздерживаться от совершения недозволенного.

Другой немаловажной проблемой в профилактике коррупционных преступлений является качество научных публикаций, посвященных данной проблеме. В них нередко публикуются некорректные статистические данные либо сомнительные методы оценки состояния должностной преступности в тот или иной исторический период. Например, борьба с коррупционными преступлениями в 90-е годы представляла собой демонстрацию уровня противостояния между уголовно-финансовыми преступными формированиями и держателями корпоративных государственно-властных интересов, что ни в коей мере не свидетельствовало о системной борьбе с должностными злоупотреблениями. В текущее время, ситуация изменилась, хотя и не достигла того требуемого уровня позитива, но все же происходящие изменения, следует отнести к определенному прогрессу.

Анализ статистических данных за период с 1991 г. по 2001 г. о распространенности коррупции в низах и верхах показывает реальную активизацию борьбы с данным явлением. Например, в 1991 г. было совершено 2,534 коррупцион-

ных преступления, а в 2020 г. их количество составило 29,4 тыс. Изучение конкретных видов коррупционных преступлений показывает, что указанный рост связан со значительным усилением в России борьбы с бытовым взяточничеством, чему в немалой степени способствовала криминализация в 2016 г. мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ). После этого, коррупционные преступления были разделены на две части. Одна из них характеризует динамику мелкого взяточничества, а вторая – иные и более опасные виды коррупционных преступлений (ст.ст. 204, 285, 290, 291 УК РФ). При этом низовая (бытовая) коррупция в общей структуре должностных преступлений в определенные периоды колеблется в пределах от 52 % до 36 %, что составляет почти половину должностных корыстных злоупотреблений. Представленные данные свидетельствуют не о существенном, а о постепенном повышении уровня нетерпимости к должностным преступлениям в обществе, в особенности к широко распространенной в повседневной реальности мелкой взятке.

В разработке научных основ профилактики коррупционных проявлений широкое распространение в юридической литературе получили публикации, в которых приводятся данные из так называемого индекса восприятия коррупции населением. Индекс восприятия коррупции (англ. *Corruption Perceptions Index*, CPI) является исключительно зарубежным изобретением. Составляется этот индекс международной неправительственной организацией *Transparency International*, которая получает итоговые показатели с использованием 100-балльной шкалы. Методика подсчета индекса основывается на нескольких независимых опросах населения. Индекс восприятия представляет собой оценку от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 (отсутствие коррупции). К примеру, по данным этого индекса, Россия получила 28 баллов, тогда как Исландия имеет стабильный показатель в 78 баллов. Разработкой методики проведения исследований заняты международные финансовые и правозащитные эксперты, в т. ч. из Азиатского и Африканского банков развития, Всемирного банка и американской организации Freedom House [9]. Объективность подобных результатов носит весьма сомнительный характер, поскольку основным его показателем признается субъективное мнение опрашиваемого населения. По данным указанной организации в странах Евросоюза в процессе проведенного опроса населения было установлено, что уровень восприятия населением распространенности коррупции в Евросоюзе составляет 76 баллов [10].

Основой формирования показателей индекса восприятия коррупции является задаваемый населению вопрос о том, откуда известно о коррупции. По итогам такого опроса 26 % опрошенных заявили, что лично затронуты коррупционными проявлениями, а 12 % непосредственно знакомы с коррупционерами. Из общего количества предпринимателей по всему миру 40 % вынуждены давать взятки, в Европе эта цифра равна 15 %, в странах азиатского региона – 30 %, на страны СНГ приходится от 50 % до 60 % [11]. Но это только лишь те данные, которые получены международной неправительственной организацией *Transparency International*. Беспристрастный анализ коррупционных проявлений в странах ЕС показывает, что и там взятки нередкое явление, но берут их иначе.

Средствами массовой информации в России системно навязывается мнение, что в Евросоюзе масштабы коррупции якобы мизерные, а чиновники там не подкупны. В подтверждение этого декларируется отсутствие низовой коррупции, что на самом деле является истиной. На низовом уровне они недопустимы, исключены полностью, поскольку основной причиной являются экономические условия.

Мелкий взяточник, рискнувший получить незначительное вознаграждение, сразу же теряет работу, что в условиях 90 % закредитованности трудоспособного населения Евросоюза, лишит его возможности исполнять кредитные обязательства, что является основой его существования: оплата жилья, приобретение имущества, текущие расходы и платежи. Реальная коррупция в западных странах сконцентрирована в средних и верхних слоях, где взятки нередкое явление, получившее распространение в высоких кабинетах и там, где происходит распределение бюджетных средств и госзакупок. В год в ЕС ущерб от коррупции составляет от 120 до 150 млрд евро.

В аналитическом докладе, представленном комиссаром ЕС по внутренним делам Сесилией Мальмстрем заявлено, что *«взяточничество процветает во всех странах Евросоюза»*. К примеру, в России в общей структуре преступности данная группа преступлений занимает всего лишь 13,7 %, а более 80 % относится к иным преступлениям, совершаемым в сфере экономики. Общий ущерб от коррупционных преступлений в России в 2020 г. составил 45 млрд руб., а в странах Евросоюза – 120 млрд евро в год, что равно 840 млрд руб. Почему такое несоответствие? Как указано выше, в ЕС высок уровень социального контроля за работой чиновников низового звена, которым на службе просто опасно брать любые вознаграждения. Основным источником информации о наличии низовой коррупции являются коллеги по работе, которые обязаны сообщить о любом факте своему руководству.

В Российской Федерации такого уровня социального контроля, по принципиальным и традиционным правилам, не существует. По данным индекса восприятия коррупции в Евросоюзе о фактах коррупции 50 % получают из личного опыта, а 2–3 % из печати. В России все иначе: 75 % узнают из средств массовой информации и всего лишь 11 % – из личного опыта. При этом, средства массовой информации все внимание уделяют дискредитации органов власти, воспитанию населения в духе неуважения к чиновнику, в особенности к силовым структурам (армия, полиция, налоговая и таможенная службы), предвзято муссируя ежедневно отдельные факты злоупотреблений среди чиновников, выдавая это за массовые явления.

С учетом изложенного, индекс восприятия коррупции, как и любой другой из имеющихся в арсенале науки методов ее изучения, не может быть принят за универсальный показатель и тем более, использоваться в научных публикациях без тщательного анализа. Он не в полной мере соответствует требованиям надежности измерений, поскольку зависит от политической конъюнктуры, постоянной смены источников получаемой информации и применяемой методики расчетов, основан на абсолютно субъективном восприятии происходящего. К сожалению, отдельные представители юридической науки, основываясь

на субъективном представлении и происходящих изменениях в борьбе с коррупцией, бездоказательно заявляют о созданной в России в верхних эшелонах власти коррумпированной системы.

Такие утверждения основаны не на конкретных научных исследованиях, а на информации, полученной из источников либерально-публицистического толка, позволяя делать необоснованные заявления о том, что *«чиновники, занимающие высокие государственные должности не страдают стеснением в своих корыстных действиях, на полную катушку используя должностное положение, стремятся к обогащению... Следует особо отметить, что на высоком государственном уровне коррупционные преступления есть продукт действия хорошо организованных групп чиновников, так называемых «команд», создаваемых руководителями целых регионов, отраслей промышленности, министерств и ведомств [6, с. 8–9]. При ознакомлении с подобным утверждением возникают вопросы о том, о каких государственных должностях идет речь? Что следует понимать под предложенным автором вводимых в «научный оборот» таких понятий, как «на полную катушку», «продукт действия хорошо организованных групп чиновников»?*

В обоснование заявленного «научного» тезиса, автор приводит всего четыре резонансных коррупционных ареста: экс-главы Минэкономразвития России А. В. Улюкаева (2017 г.), экс-губернатора Сахалинской области, начальника департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации Е. Н. Васильевой (2015 г.), мошенничество, совершенное экс-главой Республики Коми В. Гайзером (2019 г.). Все они, с легкой руки автора, причислены к представителям *«к продукту организованных групп чиновников, созданных команд регионов, отраслей промышленности, министерств и ведомств»*. А где доказательства, объективные данные, подтверждающие существование подобных явлений? Их нет. Такие утверждения не имеют ничего общего с наукой, хотя и опубликованы в научном сборнике. Причиняют существенный вред авторитету научного сообщества, подрывают уровень научных публикаций и их значимость в образовательном процессе, являются недопустимыми, поскольку не направлены на беспристрастную объективную оценку по выявлению причин и условий, порождающих коррупционные явления в обществе.

В завершении краткого анализа отдельных вопросов коррупционной проблематики, следует заметить, что не существует в мире ни одной страны, где должностная преступность отсутствует. При этом различные рейтинги, экспертные оценки, которые в большинстве своем, не преследуют цель реального изучения преступности, а лишь используются для манипуляции общественным сознанием. В качестве такого способа манипуляции используется индекс восприятия коррупции. В деле активного противодействия коррупционным проявлениям важное значение имеет правильное определение научного регулятивного потенциала права. В современный период активно формируется модернистская концепция гармонизации частного и публично-правового интереса, где приоритет принадлежит регулятивному потенциалу права. Признаками такого усиления являются нормативно-правовая регламентация тех общественных отношений, в которых основным участником является государство. В этом

направлении происходит регулирование разнообразных по содержанию отношений в различных сферах общественной жизни: предпринимательство, образование, семейная сфера и т. п. Изменяется содержание функционирования внутренней системы государственных органов: образование, медицина, правоохранительные органы (ФСБ России, полиция, таможня, суды, прокуратура, различные органы власти и управления и т. д.). Усиливается контроль за общественными отношениями во внешней среде функционирования со стороны правоохранительных органов, законодательной, судебной власти, одновременно занятых реализацией и публичных, и внутренних (внутрисистемных) функций. Разумеется, что основная надежда на успешное применение исключительно профилактических методов борьбы с коррупционными проявлениями, весьма недальновидное направление. Все должно реализовываться в совокупности: организационные, правовые, контрольные методы. Постановка в качестве основной цели – ликвидация коррупционных проявлений, абсолютно недостижимая и несбыточная мечта, поскольку ее наличие является технологически полезным сигналом, свидетельствующим о неполадках в методах работы того или иного государственного органа. Главное заключается в том, чтобы вовремя обнаруживать эти недостатки и виртуозно их устранять.

Список литературы

1. Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб. : «Юридический центр Пресс», 2009. С. 157.
2. Густав Лебон. Психология народов и масс / пер. с фр. А. Фридмана, Э. Пименовой. 3-е изд. М. : Академический проект, 2015. С. 162–163.
3. Захарцев С. И., Сальников В. П. Кратко о плагиате в научных исследованиях // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8. С. 188–192 ; Рожкова М. А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 124–140 ; Авдеева Н. В. Сусь И. В. Самоцитирование в научных трудах ... С. 6, 8 и др.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с изм. на 1 октября 2018 г.) ; Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 «Об утверждении единого реестра ученых степеней и ученых званий и положения о порядке присуждения ученых степеней» (в ред. от 24 сентября 2013 г. № 842) ; Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 (с изм. от 22 июня 2020 г.) «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» // НПП «Гарант-сервис».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» ; Сборник постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации

по уголовным делам / [сост. А. Г. Хлебушкин]. 3-е изд. М. : Проспект, 2019. С. 186.

6. Кадников Н. Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 120–126.

7. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон об образовании Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу 1 сентября 2021 г. // СПС «Гарант».

8. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс : сборник / пер. с исп. Х. Ортега-и-Гассет. М. : ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 132.

9. Марк Дитрих. Правовая и судебная реформа в странах Центральной Европы и бывшего Советского Союза. Мнения пяти стран. Всемирный банк. Выпущено в Соединенных Штатах Америки. Wasington DC 20433 : USA, 2000. С. 47.

10. Доклад «Коррупция в Евросоюзе. Часть 2. Политика». URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/934510>.

11. РИА Новости. Как Европа борется с коррупцией. URL: <https://ria.ru/20150220/1048807860.html>.

12. Авдеева Н. В., Сусь И. В. Самоцитирование в научных трудах // Румянцевские чтения – 2020 : материалы Международной научно-практической конференции / сост. Е. А. Иванова. В 2-х ч. М., 2020.

13. Рожкова М. А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33).

Жабский В. А.¹,
профессор кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

Заливина Н. Н.²,
преподаватель-методист факультета
подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

КОРРУПЦИЯ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

На сегодняшний день миграционные процессы играют одну из значимых ролей в экономической, политической и социальных сферах.

К сожалению, все чаще приходится сталкиваться с таким явлением как незаконная миграция. Учитывая важность выработки эффективных мер, направленных на борьбу с незаконной миграцией. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. определила совершенствование правовой основы в качестве одной из мер для реализации механизма противодействия незаконной миграции.

Основными нормативными правовыми актами, которые закрепляют правила пересечения Государственной границы Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, проезда через территорию Российской Федерации, пребывания на территории Российской Федерации и выезда из Российской Федерации, являются: законы Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», федеральные законы от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», а также принятые в развитие акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

В свою очередь в сфере миграции не редки проявления коррупции. Как отмечают исследователи, коррупция является одной из важнейших проблем не только российского, но всего международного общества. В первую очередь, опасность такого явления негативно воздействует на качество государственного управления, подрывает доверие к государственной власти, в связи с чем вопро-

---

¹ © Жабский В. А., 2022.

² © Заливина Н. Н., 2022.

сы противодействия находятся всегда в центре внимания высших должностных лиц страны.

Под коррупцией в действующем законодательстве понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

В ходе изучения данных о состоянии и динамике коррупции в сфере миграции можно увидеть, что ее уровень невысок, что в первую очередь связано с высокой степенью латентности противоправных деяний в рассматриваемой сфере.

Миграция населения имеет большое значение для государства с экономической, политической и социальной сторон и представляет собой процесс многогранный, который несет в себе как положительные черты, так и отрицательные моменты, в т. ч. отражающиеся на международных отношениях. По мнению населения нашей страны, большой поток иностранных граждан приносит определенного рода дискомфорт, и в первую очередь это связано с тем, что создается неблагоприятная обстановка в сфере трудовых отношений.

Особо благоприятными для иностранных граждан являются развитые города-миллионники европейской части России, приграничные территории Сибири и Дальнего Востока [2]. Российская Федерация находится в тройке стран наиболее привлекательных для мигрантов стран СНГ. Данные граждане в большинстве своем прибывают в Российскую Федерацию в качестве трудовых мигрантов.

Актуальность темы борьбы с коррупцией в миграционной сфере обусловлена тем, что коррупция в данном направлении порождает незаконную миграцию, закрывает доступ для иностранных граждан к получению правовой помощи, препятствует экономическому развитию страны [3].

Также причинами, влияющими на развитие коррупционных отношений, являются недостаток информации у мигрантов о порядке получения государственных услуг, низкий правовой уровень, не знание законодательства Российской Федерации, что приводит к обращению данных лиц за помощью к коррумпированным сотрудникам миграционного органа. Выдача миграционных документов – прибыльный и процветающий бизнес. Например, использование института убежища в коррупционных преступлениях. Статус беженца и его продление можно получить за солидные деньги в тех же нелегальных фирмах, пользующихся покровительством должностных лиц из МВД России. Для решения данной проблемы необходимо расширить каналы информирования иностранных граждан об официальных, законных способах получения миграционных документов. Необходимо создать в сети «Интернет» сайт с информацией об официальных организациях, помогающие мигрантам с онлайн консультацией по проблемным правовым вопросам. Пресекать деятельность теневых фирм.

Требуется законодательно закрепить простую процедуру обращения иностранного гражданина в миграционную службу, с пошаговым алгоритмом действий по каждому виду предоставляемой государственной услуги.

Эффективность правовой политики государства по борьбе с коррупцией в сфере незаконной миграции достигается, прежде всего, путем усовершенствования действующего законодательства и усиление полномочий правоохранительных органов.

Одним из этапов противодействия незаконной миграции является ужесточение контроля за нахождением иностранных граждан на территории Российской Федерации, а также ужесточение санкций в отношении граждан поощряющих незаконную миграцию, в том числе необходимо провести ряд мероприятий, а это:

- применение соответствующих реалиям настоящего времени санкций, как уголовных, так и административных к посредникам, недобросовестным работодателям, незаконным мигрантам;
- повышение уровня защиты документов, выдаваемых иностранным гражданам, пребывающим в Российскую Федерацию, с целью защиты от подделки;
- многоуровневая проверка документов, представляемых иностранными гражданами, с целью предупреждения легализации мигрантов путем, например, заключения брака.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» под фиктивной постановкой на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации понимается постановка данных лиц на учет по месту пребывания в Российской Федерации на основании представления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов, либо постановка иностранных граждан или лиц без гражданства на учет по месту пребывания в Российской Федерации в помещении без их намерения фактически проживать (пребывать) в этом помещении или без намерения принимающей стороны предоставить им это помещение для фактического проживания (пребывания), либо постановка иностранных граждан или лиц без гражданства на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность.

Также в Пленуме Верховного суда Российской Федерации закреплено, что гражданин может быть освобожден от уголовной ответственности при условии, что он способствовал раскрытию этого преступления. Проанализировав судебную практику можно сделать выводы, что много дел было прекращено по основанию деятельного раскаяния и помощи в раскрытии преступления, а также нет в действиях иных составов преступления.

Подводя итог, мы видим, что противодействие незаконной миграции выступает одним из основных направлений реализуемой государством миграционной политики. По-прежнему остается очень высокий уровень латентности, для ее уменьшения необходима полная и достоверная информация о наличии мигрантов, которая достигается путем сотрудничества различных ведомств, работаю-

щих с иностранными гражданами. Следует отметить также наличие проблемы отсутствия единой терминологии миграционного законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // НПП «Гарант-сервис».
2. Жабский В. А., Казанков В. Ю., Ковтун Н. А. Влияние незаконной миграции на формирование преступлений экстремистской направленности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 4 (24). С. 330–337.
3. Бондарь Е. О., Сосновская Ю. Н. Коррупция как условие, способствующее незаконной миграции в России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 2 (54). С. 67–69.
4. Антонов-Романовский Г. В., Райков Г. И., Чирков Д. К. Незаконная миграции и коррупция в Российской Федерации: взаимосвязь и соотношение : сборник : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2014. С. 13–18.
5. Богданова Н. Н. Уголовно-правовая политика государства по борьбе с коррупцией в сфере незаконной миграции // E-Scio. 2019. № 7 (34). С. 234–240.
6. Жабский В. А. Влияние миграционных отношений на рынке труда на криминальную ситуацию в России : сборник тезисов по материалам III Национальной конференции / сост. А. Г. Коцаев. 2019. С. 179-180.
7. Жабский В. А. Влияние незаконной миграции на формирование преступлений экстремистской направленности // Информационный бюллетень УМВД России по Брянской области. 2017. № 2. С. 30–37.
8. Жидков А. А. Коррупция в сфере нелегальной миграции: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. Гатчина, 2019. С. 314–317.
9. Симонян Р. Х. Проблемы трудовой миграции в России: от коррупции к ксенофобии // Власть. 2007. № 11. С. 89–94.
10. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис».
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией».

Козаев Н. Ш.¹,

заместитель начальника Ставропольского филиала

Краснодарского университета МВД России

по учебной и научной работе,

доктор юридических наук, доцент

СОЦИАЛЬНАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Такое явление, как коррупция, существует много веков. Оно берет свое начало практически с возникновения государства. С изменением общественных отношений, с переходом человечества на более высокий этап развития трансформируются коррупционные проявления, которые в современном мире являются одной из главных проблем многих стран.

Существует множество научных исследований, ведутся дискуссии относительно способов и методов искоренения коррупции, однако даже уменьшить ее количественные показатели пока не удается.

В нашей стране противодействие коррупции всегда было актуальной проблемой, однако на сегодняшний день наблюдается рост как самого явления, так, впрочем, и интереса к его преодолению. Несмотря на это, уровень коррупции остается крайне высоким. На сегодняшний день Россия занимает 130 место из 180 в рейтинге наименее коррумпированных государств, который ежегодно составляет международная организация Transparency International [1]. Россия много лет занимает далеко не самые высокие места в Индексе восприятия коррупции, что отражает отсутствие системного противодействия коррупции.

Коррупция является многоплановым явлением. Ее можно рассматривать не только как деятельность, подрывающую природу властных отношений, но и как дестабилизирующую экономическую составляющую государства. На основании статистических данных Счетной палаты Российской Федерации, в год из бюджета похищается около 2–3 млрд руб. [2] Общий объем финансовых нарушений составляет сотни млрд руб. Как заявил глава Следственного комитета А. Бастрыкин: «за период с 2011 по 2020 гг. в суд направлено свыше 90 тыс. (92 400) дел о коррупции. Сумма возмещенного в ходе следствия ущерба составила свыше 34 млрд руб., а стоимость имущества, на которое наложен арест, уже приблизилась к 80 млрд руб.» [3]. Это только официальные случаи, которые удалось зафиксировать.

Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2020 г. суды вынесли около 7000 обвинительных приговоров по делам коррупционной направленности. При этом свыше 900 обвинительных приговоров были вынесены за получение взятки, более 400 – за посредничество, 1 400 – за получение взятки, и чуть больше по статье за мелкое взяточничество [4]. К сожалению, это лишь небольшая и известная обществу часть последствий такого явления.

---

¹ © Козаев Н. Ш., 2022.

Не секрет, что противодействие коррупции на современном этапе является одним из основных приоритетов государственной политики. С момента ратификации Россией Конвенции ООН против коррупции в 2006 г. формирование антикоррупционного законодательства получило новый виток. Принято около полутора десятка новых федеральных законов, внесены изменения в три с половиной десятка существующих федеральных закона, в т. ч. в Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Трудовой кодекс.

В настоящее время в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», сформировано Распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 годы», определяющая основные, приоритетные направления антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел.

Разработка нормативно-правовой основы деятельности широкого круга субъектов, призванных осуществлять антикоррупционную деятельность, в т. ч. в структуре правоохранительных органов, свидетельствует о высокой озабоченности законодательной власти страны в поиске оптимальной модели антикоррупционной политики государства. Поскольку коррупция представляет угрозу для развития нашей страны, что обусловлено, во-первых, определенным менталитетом россиян, особенностями национальной культуры; во-вторых, неэффективностью борьбы с коррумпируемостью должностных лиц, которая происходит, как правило, на бумаге. Это сильно подрывает доверие населения к государственной власти и веру в справедливость ее осуществления.

Коррупция пронизывает все сферы деятельности государственного аппарата, проникает во все уровни властвования. Продажность чиновников, проворачивающих коррупционные схемы, негативно влияет на всю систему государственного управления, ставит под сомнение принцип верховенства закона.

Уважение к представителям государственной власти складывается постепенно, на основе общественного мнения о справедливости принимаемых решений, беспристрастности в подходах к защите прав и свобод граждан.

Коррупция среди лиц, наделенных властными полномочиями, подрывает авторитет органов власти, ведет к неизбежному снижению уровня доверия к государству со стороны граждан. Даже единичный случай взяточничества, реальный или предполагаемый, способен навсегда испортить репутацию должностного лица, нанести непоправимый урон авторитету всей государственной власти.

Однако оценить эффективность мер федеральной власти станет возможным только со временем. Хочется верить в действенность практической реализации юридически закрепленных мер, которые позволят выйти России на новый уровень в борьбе с таким негативным социальным явлением как коррупция.

Примером может служить факт задержания главы УГИБДД Ставропольского края и его подельников за крупные взятки, составившие около 19 млн руб. При этом должностное лицо систематически допускало превышение пределов должностных полномочий, выдавая различные пропуска недобросовестно [5].

Стоит отметить о наличии нарушений, которые остаются «в тени». Большую проблему также представляет бюрократический аппарат. Из-за бюрократии часть выделенных средств не может быть и вовсе освоена, что создает благоприятные условия для хищения денежных средств налогоплательщиков. Поэтому важно отметить, что одна из ключевых задач нашей страны – это борьба с подобными злоупотреблениями должностных лиц.

Борьба с коррупцией, в силу различных форм проявления и масштабов распространения, должна иметь системный характер, охватывать все сферы общественной жизни. К сожалению, не редко данная деятельность демонстрируется единичными, наиболее резонансными уголовными делами и точечными изменениями в законодательстве.

Для того чтобы искоренить коррупцию, необходимо определить способы и методы борьбы с ней. В настоящее время в нашей стране действует Федеральный закон «О противодействии коррупции», однако его эффективность в правоприменении вызывает большие вопросы.

Известно, что залогом успеха в противодействии коррупции будет служить научная проработка огромного комплекса нормативных правовых актов, составляющих правовую основу деятельности органов внутренних дел, а также адаптации соответствующих положений жизненным реалиям, обуславливающим реальные угрозы коррупции.

Вместе с тем достаточно важное значение в разработке эффективных средств противодействия коррупции имеет компаративистский аспект исследования опыта зарубежных государств в исследуемой области.

Считаем, что в этом случае имеет смысл обратиться к опыту зарубежных государств. Ярким примером борьбы с коррупцией является Сингапур. Благодаря антикоррупционной политике страна является лидером в Индексе восприятия коррупции, в экономику постоянно поступают новые инвестиции, а граждане страны в целом являются обеспеченными. Подобных результатов удалось достичь благодаря правящей партии во главе с Ли Куан Ю, которая разработала национальную программу по борьбе с коррупцией. Она включала следующие принципы. Во-первых, жесткое противодействие коррупции и ужесточение наказания. Во-вторых, контроль чиновников и предпринимателей. В-третьих, презумпцию виновности коррупции. В-четвертых, наличие превентивных мер направленных на искоренение источников коррупции. В-пятых, особая строгость при разбирательстве дел о коррупции в отношении высокопоставленных чиновников. В-шестых, назначение на должности только высококвалифицированных и высокоморальных людей [6, с. 324].

Думается, что опыт Сингапура применим и в нашей стране. Повысив эффективность механизма правоприменения, а также ужесточив наказание за коррупционные преступления мы сможем достичь определенного результата.

Второй страной, опыт которой успешен в борьбе с коррупцией, считаем Республику Корею. Начало искоренению данного явления положил президент страны, автор «корейского экономического чуда» Пак Чон Хи. До его правления Республика Корея была бедной коррумпированной страной с восточным менталитетом. На сегодняшний день страна смогла добиться определенных вы-

сот: занять весомое место в рейтинге Индекса восприятия коррупции, привлечь иностранные инвестиции, эффективно развивать транснациональные корпорации, таких как Samsung, Daewoo, Hyundai и т. д.

Для борьбы с коррумпированностью чиновников в Корее использовали комплексный подход, при котором применялась практика минимизации государственного регулирования, т. е. отсутствия прикрепления государственного служащего к конкретному району города, в результате которой чиновникам приходится работать с заявлениями из разных районов. Был существенно обновлен кадровый аппарат чиновников; внедрена система «OPEN», которая состоит в контроле за порядком и сроками рассмотрения заявлений граждан, а также в устранении потребности в личных контактах с конкретным чиновником. Согласно закону Южной Кореи «О борьбе с коррупцией», главный независимый антикоррупционный орган обязан начать предварительное расследование по заявлению от любого лица.

Думается, что в нашей стране имеется возможным позаимствовать опыт Республики Кореи. Особенно стоит отметить то, что в Корее тщательно проверяют заявление каждого лица. Важно также выделить практику отсутствия прикрепления государственного служащего к определенному району. Если чиновник будет работать «вдалеке» от знакомого района или города, то само собой уменьшится шанс на получение взятки.

Необходимо отметить важный фактор в борьбе с коррупцией – гражданское общество. Оно очень важно, т. к. народ, являясь источником власти в государстве, принимает усилия, чтобы это государство «не испортилось». Показательным примером развитого гражданского общества является Швеция – лидер в Индексе восприятия коррупции. Развитые демократические институты в данном государстве сыграли более весомую роль, являясь важнейшим элементом в антикоррупционном механизме государства. В Шведском королевстве существует эффективный общественный контроль за деятельностью как чиновников, так и бизнесменов. Основную роль в осуществлении этого контроля играют шведские средства массовой информации, которые мгновенно доносят до сведения общественности любые коррупционные случаи, невзирая на должности и статус в обществе лиц-участников коррупционных действий [7, с. 117].

Важно отметить то, что благодаря роли СМИ шведы имеют четкую позицию относительно государственной власти. Общество не изберет чиновника, который был замешан в коррупционных скандалах. Человек с коррупционным прошлым в этой стране не то, что не может занять государственную должность, он не сможет даже устроиться на работу в частном секторе. Несомненно, наша страна может позаимствовать опыт Швеции в сфере гражданского общества. Независимые СМИ и освещение коррупционных скандалов тоже позволит эффективнее искоренять коррупцию.

Таким образом, в области борьбы с коррупцией нашей стране есть что позаимствовать у стран, достигших положительных результатов. Заинтересованность Российской Федерации в борьбе с коррупцией подтверждается принятием Указа Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». Од-

нако оценить эффективность мер федеральной власти станет возможным только со временем. Хочется верить в действенность практической реализации юридически закрепленных мер, которые позволят выйти России на новый уровень в борьбе с таким негативным социальным явлением как коррупция.

Список литературы

1. Индекс восприятия коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/research/-indeks-vospriyatiya-korrupsii/>.
2. Счетная палата выявила хищения из бюджета в 2019 г. на 2–3 млрд руб. // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8904655>.
3. Бастрыкин назвал взысканную за 10 лет сумму с коррупционеров // Российская газета : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2021/07/23/reg-skfo/bastrykin-nazval-vzyskannuiu-za-10-let-summu-s-korrupcionerov.html>.
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>.
5. Главу УГИБДД Ставрополя и его подельников задержали за крупные взятки // Российская газета : [сайт]. № 162(8513). URL: <https://rg.ru/2021/07/20/-reg-skfo/glavu-ugibdd-stavropolia-i-ego-podelnikov-zaderzhali-za-krupnye-vziatki.html>.
6. Шаликова Н. И. Особенности противодействия коррупции в Сингапуре // Вестник БГУ. 2015. № 2. С. 324.
7. Минина Т. И. Борьба с коррупцией: опыт Швеции // Хроноэкономика. 2019. №3 (16). С. 117.

*Потоцкий Н. К.¹,
профессор кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Института международного права
и экономики имени А.С. Грибоедова,
кандидат юридических наук, доцент*

КОРРУПЦИОННОСТЬ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНСТВ)

В деятельности современной уголовно-исполнительной системы есть ряд особенностей. Федеральная служба исполнения наказаний – это многие тысячи зданий, инженерных сооружений, промышленных предприятий и т. п. В системе ФСИН России постоянно строятся новые здания и сооружения, на что выделяются миллиардные денежные средства. В учреждениях постоянно, под контролем, находятся сотни тысяч людей, обладающих различными производственными навыками. Для оплаты труда сотрудников и содержания осужденных федеральный бюджет выделяет немалые суммы денежных средств. ФСИН России в целом и его структурные подразделения производят закупки автотехники, GSM, продовольственных товаров, одежды для осужденных и сотрудников. В результате происходит взаимодействие с тысячами бизнес-структур, в обороте постоянно находятся миллиардные денежные средства.

На сегодняшний день Федеральная служба исполнения наказаний, по данным СМИ, несет «угрозу национальной безопасности России». Проявляется это, в основном, в двух формах.

Во-первых, превращение учреждений уголовно-исполнительной системы в своего рода «концентрационные» лагеря, где осужденные подвергаются массовым пыткам, изнасилованиям, убийствам.

Достоянием международной общественности стали записи видеоматериалов (объемом 40 Гб, более 1 тыс. файлов), на которых были «запечатлены пытки в тюремной туберкулезной больнице в Саратовской области (ФКУ ОТБ1)». Видеозаписи о садизме и сексуальных отклонениях со стороны офицеров ФСИН России были получены правозащитниками от С. Савельева, бывшего заключенного. Как специалист по компьютерам, во время отбывания наказания он получил доступ к служебным компьютерам и записям видеорегистраторов Саратовской областной туберкулезной больницы. Затем передал эти записи журналистам и отвез в Европу.

«Людей били, насиловали, истязали, и все происходящее снималось на видео. Из таких материалов и состоит этот секретный видеоархив, который сейчас оказался за пределами Российской Федерации», – сообщил основатель проекта «Gulagu.net» В. Осечкин». Подчеркнув при этом, что это было не разовое преступление, а «истязания носили системный характер». [1, с. 1].

---

¹ © Потоцкий Н. К., 2022.

Во всех этих видеозаписях с пытками и изнасилованиями осужденных есть непонятные вопросы. Прежде всего, массовые избиения, нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, доведение до самоубийства осужденных, которые остаются гражданами России, совершали офицеры внутренней службы. Ведомство и правозащитники не пытались даже понять, каким образом офицеры внутренней службы в массовом порядке превратились в преступников и насильников. Почему офицеры ФСИН России в массовом порядке стали гомосексуалистами? Что не так делается в подборе, обучении и воспитании будущих офицеров, если они превращаются в аттестованных нелюдей?

И второй вопрос. Почему, совершая особо опасные преступления, офицеры внутренней службы записывали это все на видео? Понимая при этом преступный характер своих действий.

Информация о массовых пытках и изнасилованиях осужденных в учреждениях УИС получила столь широкую известность, что привлекла внимание высшего руководства страны. В 2018 г. спикер Совета Федерации В. Матвиенко, оценив состояние ФСИН России и происходящие там криминальные процессы, заявила о необходимости кардинального ее реформирования. Заявление стало реакцией «на публикацию видеозаписи избиения заключенного в ярославской колонии № 1, следствием чего стало возбуждение уголовного дела и задержание семерых сотрудников исправительного учреждения» [1, с. 1].

Во-вторых, в массовой коррупции, пронизывающей все структурные подразделения ФСИН России, от центрального аппарата до колоний и иных структурных подразделений. В сочетании с массовыми пытками и изнасилованиями осужденных – это говорит о дезорганизации, дефункционализации, деморализации ФСИН России, о превращении учреждений УИС в организованные государственные криминальные структуры. Как ни парадоксально, но лидерами по коррупции, по хищениям государственных финансовых средств, является высшее руководство ФСИН России.

Как отмечают аналитики, «Федеральная служба исполнения наказаний стала чемпионом среди российских федеральных ведомств по числу уличенных в коррупции руководителей. С 2015 г. под уголовное преследование попали директор службы А. Реймер и три замдиректора – Н. Баринов, О. Коршунов и В. Максименко...» [2, с. 1]. В первую очередь, преступления коррупционной направленности совершают высшие должностные лица ФСИН России, что дискредитирует само ведомство и служит крайне негативным примером для руководителей нижестоящего звена.

Так, в марте 2015 г. по делу о мошенничестве был задержан бывший директор ФСИН России А. Реймер. Его с группой подчиненных обвинили в хищении 2,7 млрд руб. бюджетных денег. Деньги были выделены из бюджета на закупку электронных браслетов для ФСИН России. Для совершения хищения денежных средств стоимость электронных браслетов была завышена в несколько раз [2, с. 1].

В июне 2017 г. А. Реймер был приговорен к восьми годам лишения свободы и штрафу 800 тыс. руб. Реальные сроки и крупные штрафы получили также бывший замглавы ФСИН России Н. Криволапов и экс-директор Центра информационно-технического обеспечения и связи В. Определенов [2, с. 1]. Генерал-

полковник внутренней службы Реймер сформировал организованную преступную группу из числа своих подчиненных, для совершения хищения денежных средств в особо крупном размере.

С момента совершения преступлений и до начала следствия иногда проходит длительное время. Так, заместитель директора ФСИН России Н. Баринов вышел в отставку в 2009 г. Под уголовное преследование попал только через восемь лет. В ноябре 2017 г. его задержали по подозрению в получении 110 млн руб. Якобы взятку он получил «за приемку работ у подрядчика строительства петербургского следственного изолятора "Кресты-2"». В ходе следствия «сумма взятки снизилась до 44 млн руб.». Для понижения уровня ответственности Баринов пошел на сделку со следствием. Он согласился дать показания на своего бывшего шефа А. Реймера, к тому времени уже осужденного. В итоге Баринов отделался незначительным сроком лишения свободы – 3,5 годам колонии, и таким же незначительным штрафом в 950 тыс. руб. [2, с. 1].

Обратим внимание на один момент: уголовное дело на должностное лицо было возбуждено через восемь лет после его ухода на пенсию. В обычных гражданских учреждениях при расчете заполняется «обходной лист», где делаются отметки об отсутствии задолженностей увольняемого перед фирмой. Почему при уходе в запас или в отставку должностных лиц ФСИН России никто «не заполняет» обходной листок? Почему не проводится проверка результатов деятельности уходящего, связанной с использованием финансовых средств организации? Почему Служба собственной безопасности не оценивает финансовую деятельность уходящего, чтобы не гоняться за ним много лет спустя?

Формы коррупции многогранны. К примеру, компания-подрядчик тюремного ведомства оплачивала замдиректора ФСИН России В. Максименко аренду дома на Рублевке. Максименко проживал здесь с семьей. Общая сумма арендной платы, т. е. взятки должностному лицу, составила 1,8 млн руб. [2]. Но это оказался далеко не самый крупный «грех» Максименко. В ноябре 2020 г. он был арестован и помещен в СИЗО «Лефортово» по другому обвинению, «о превышении полномочий с ущербом 189 млн. руб. Речь шла о госконтрактах между региональными управлениями службы исполнения наказаний и подведомственным ей управлением строительства по Северо-Кавказскому федеральному округу на возведение и ремонт пенитенциарных учреждений по федеральной программе» [2, с. 1]. По данным следствия, «Максименко способствовал заключению этих контрактов, а в итоге программа не была исполнена на 2 млрд руб.». По непонятной причине, «в эксплуатацию не ввели 14 объектов». Подобного рода информация вызывает недоумение. Почему объектом ведомственной проверки не стало изучение причин не ввода в эксплуатацию целых 14 объектов ФСИН России на территории Северо-Кавказского федерального округа.

В привлечении высших должностных лиц ФСИН России к уголовной ответственности по фактам коррупции была одна особенность: уголовные дела возбуждались после их выхода на пенсию. «Исключением из правил стал О. Коршунов – он стал фигурантом уголовного дела, еще будучи действующим замглавы ФСИН России». Коршунов был задержан сотрудниками ФСБ России в сентябре 2017 г. Ему было предъявлено обвинение в растрате 155 млн руб.

федеральных денег. Возглавляя контрактную службу ФСИН России, он закупал для учреждений УИС ГСМ сахар по заведомо завышенным ценам.

Судя по результатам действий Коршунова, он не ограничился разовым получением коррупционных денег. Ибо следующее уголовное дело было возбуждено на Коршунова в феврале 2018 г. Он и его подчиненные сотрудники похитили на ложных закупках обуви для личного состава и заключенных 263 млн руб. Они «создали видимость того, что обувь производится подведомственным ФСИН России ФГУП в рамках госконтракта, но в действительности ее шили сами же осужденные из дешевых низкокачественных материалов» [2, с. 1].

По двум уголовным делам Коршунов был приговорен к девяти годам лишения свободы и штрафу в 900 тыс. руб. Однако, в августе 2020 г. Коршунов стал фигурантом «нового уголовного дела о хищении около 95 млн руб. при ремонте СИЗО в Симферополе» [2, с. 1].

Вопрос все тот же: почему отсутствует система контроля за действиями должностных лиц, имеющих право и возможность распоряжаться финансовыми средствами?

15 июня 2019 г. Колпинский районный суд Петербурга санкционировал заключение «под стражу бывшего заместителя начальника Главного управления ФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области С. Мойсеенко по делу о получении 400 млн руб. взятки при строительстве крупнейшего в Европе СИЗО «Кресты-2» [2]. У нас очередной недоуменный вопрос: каким образом строительная фирма, осуществлявшая строительство СИЗО «Кресты-2», смогла снять со своих счетов для передачи взятки 400 млн руб.? Кто-нибудь в ФСИН России предварительно оценивал стоимость проекта? В ходе строительства какие-то структурные подразделения ФСИН России контролировали ли исполнение проекта, осуществляли ли контроль за качеством строительных материалов?

Было бы неверным обвинять в совершении преступлений коррупционной направленности только высших должностных лиц ФСИН России. В региональных управлениях также совершается достаточно много преступлений коррупционной направленности. Сотрудники подразделений в регионах стремятся вымогать взятки с использованием должностных возможностей. Так, в ноябре 2018 г. было возбуждено уголовное дело «в отношении начальника отдела кадров управления Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) по Смоленской области А. Афанасьева ... По данным следствия, с 22 августа по 23 ноября 2018 г. начальник отдела кадров регионального УФСИН России, используя свое должностное положение, требовал от жителя Смоленска взятку в 350 тыс. руб. за поступление в ведомственное высшее учебное заведение» [3, с. 1]. Примеры подобного рода можно продолжить.

Вот информация с новостных лент, связанная с коррупцией в подразделениях ФСИН России.

«Бывший начальник исправительной колонии № 15 в Иркутской области, где в апреле 2020 г. произошел бунт, А. Верещак заключен под стражу по делу о получении взятки в крупном размере».

«Сотрудники ФСБ и управления собственной безопасности ФСИН России задержали 52-летнего начальника исправительной колонии № 17 (ИК-17), расположенной в Республике Мордовия, полковника В. Денисова ... Задержанный подозревается в вымогательстве взятки у ээка-иностранца».

«Салаватский городской суд приговорил 24-летнего бывшего младшего инспектора группы надзора отдела безопасности исправительной колонии А. Даваева к семи годам и шести месяцам исправительной колонии строгого режима со штрафом 150 тыс. руб. Как сообщает пресс-служба прокуратуры Башкирии, он признан виновным в превышении должностных (ч. 1 ст. 286 УК РФ), получении взятки (ч. 3 ст. 290 УК РФ), мелком взяточничестве (ч. 1 ст. 291.2 УК РФ), покушении на сбыт наркотических средств (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) [4, с. 1].

Как бы не были велики убытки от преступлений коррупционной направленности в системе ФСИН России, это не самое страшное. Страшно другое.

Учреждения УИС превращены в территории совершения дистанционного телефонного мошенничества, жертвами которых становятся тысячи граждан по всей территории России.

Учреждения УИС превратились в школу распространения экстремизма, преимущественно на основе радикального ислама. Управление воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России не проводит работу по деэкстремизации лиц, осужденных за экстремизм. В результате лица, осужденные за экстремизм на основе радикального ислама, вербуют в экстремистские сети осужденных славян.

На базе учреждений УИС, под государственной охраной, готовятся непосредственно боевики для последующих террористических формирований. В марте 2021 г. суд в республике Калмыкия вынес приговор руководству ИК-2, которые способствовали созданию на базе колонии «школы для начинающих террористов». Как отмечают аналитики, «с ведома начальства ИК-2 рецидивист Ш. Гасанов создал в учреждении мусульманскую общину и провозгласил себя ее амиром. Он собирал дань с осужденных, готовил их к джихаду и сурово карал отступников. Кроме того, в колонии работали нелегальные кол-центры ... Определенный процент взятками поступал тюремщикам» [5, с. 1].

И самый главный вопрос: что необходимо предпринять для предотвращения коррупции в уголовно-исполнительной системе? Часть рекомендаций мы уже сформулировали в форме вопросов по конкретным коррупционным проявлениям.

Наш основной вывод может показаться не научным, не верным. Но полностью искоренить факты совершения преступлений коррупционной направленности в системе уголовно-исполнительной системы, равно как и в целом по России, нереально.

УИС действуют на основе законодательства, принимаемого депутатами Государственной Думы Российской Федерации. Юридический дилетантизм основной части депутатов, спортсменов, актеров, певцов, космонавтов и т. п. приводит к тому, что условия для совершения преступлений коррупционной направленности «закладываются» уже непосредственно в принимаемых законах. Именно поэтому бизнес-структуры могут с легкостью изымать из произ-

водственной деятельности 400 млн руб., чтобы дать взятку высокопоставленному сотруднику ФСИН России.

На наш взгляд, в настоящее время назрела острая необходимость в кардинальном реформировании УИС и, прежде всего, в проведении экспертной (криминологической) оценки нынешнего состояния уголовно-исполнительной системы, последствий ее многочисленных реформ. Необходимо разработать и ввести в действие систему жесткого контроля за положением дел и происходящих процессов в учреждениях УИС.

Список литературы

1. Империя насилия под «крышей» ФСИН. URL: <https://compromat.group/main/investigations/53700-imperiya-nasiliya-pod-kryshey-fsin.html>.
2. Из кресла на нары: как руководители ФСИН занимали места своих подопечных. URL: // <https://pasmi.ru/archive/316480/>.
3. Высокопоставленный сотрудник смоленского УФСИН задержан при передаче взятки. URL: <https://pasmi.ru/archive/224234/>.
4. Профилактика и борьба с коррупцией в России. URL: https://corruptii.net/corruptia_v_fsin_rossii_database.
5. Суд приговорил экс-начальников колонии Калмыкии с организованной школой боевиков. URL: <https://lenta.ru/news/2021/03/10/kalm/>.

*Шурухнов Н. Г.¹,
ведущий научный сотрудник
группы подготовки научно-педагогических
и научных кадров аппарата
ученого секретаря адъюнктуры, докторантуры
Научно-исследовательского института ФСИИ России,
доктор юридических наук, профессор*

ЗАКОН США О КОРРУПЦИИ ЗА РУБЕЖОМ: ПРИЧИНЫ ПРИНЯТИЯ, СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Анализируя зарубежное [1; 2] и национальное законодательство [3], можно сделать вывод о том, что до настоящего времени нет четкой, однозначной дефиниции, определяющей коррупционное деяние. По смыслу законодательных актов это собирательное понятие, которое включает разнообразные противоправные деяния:

1) подкуп, злоупотребление, отмывание доходов от преступлений, правонарушения в сфере бухгалтерского учета [1];

2) подкуп, хищение, злоупотребление влиянием, злоупотребление положением, незаконное обогащение, сокрытие, воспрепятствование осуществлению правосудия [2];

3) злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп [3].

Российский нормативный правовой акт Генеральной прокуратуры и МВД России представил «Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности». В нем перечислено 21 наименование статей (пунктов, частей) УК РФ, которыми они предусмотрены, и плюсом (отдельной графой) идут «иные» преступления [4].

Характер противоправных деяний, относящихся к коррупционным, обусловлен как социальными условиями жизни людей, так и индивидуальными свойствами личности каждого гражданина, где ведущими выступают нравственность, уважение к согражданам, правовым нормам, ответственность за моральный климат общества. Юридические способы борьбы с коррупцией заложены в правовых нормах, имея в виду законодательные акты соответствующей направленности. При этом следует осознавать, что «право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества» [5, с. 19].

Коррупция применительно к государственным образованиям имеет длительную историю (можно предположить: как только появился товар, так на следующий день появилась коррупция), но в нашем восприятии она отложилась как особенное масштабное явление, трудно «воспринимающее» противодействие. Ранний анализ отдельных правовых источников, сообщений средств массовой информации, раскрывающих содержание взаимоотношений зарубеж-

---

¹ © Шурухнов Н. Г., 2022.

ных государств в экономической сфере, позволил нам сделать вывод о том, что законодательство отдельных из них не предусматривало никакого вида ответственности за подкуп должностных лиц иностранных государств. Особо характерно это было для получения каких-либо преференций (льгот), реализации техники, сырья, готовой продукции. Более того, размеры (суммы) взяток подлежали вычету по налоговым обязательствам.

Руководители ведущих корпораций, чтобы обеспечить высокий уровень бизнеса, через доверенных лиц давали взятки бизнесменам и должностным лицам различных государств. По свидетельствам прессы, представители американской аэрокосмической компании «Локхид» в октябре 1972 г. передали около 13 млн долл. японским бизнесменам и влиятельным лицам (в их число входил и тогдашний премьер министр Какуэя Танака). Это стимулировало подписание контракта на продажу реактивных самолетов на сумму 133 млн долл. и 650 млн долл. на реализацию самолетов противолодочного назначения (поиск, обнаружение и уничтожение подводных лодок).

Президент и вице-председатель правления аэрокосмической компании «Локхид» А. Карл Котчиан в интервью для средств массовой информации сказал: «Некоторые называют это вознаграждением. Другие говорят, что это сомнительные выплаты. Кое-кто скажет, что это вымогательство. Некоторые называют это подлизыванием, а некоторые – взяткой. Я воспринимал эти платежи как нечто необходимое для того, чтобы продать наши самолеты. Мне никогда не казалось, что я занимаюсь чем-то предосудительным. Я относился к этому как к выплате комиссии. Это было обычным делом ..., я делал то, что считал необходимым». Позднее было установлено, что с 1960 по 1975 год компанией «Локхид» было передано 38 млн долл. в виде взяток должностным и влиятельным лицам различных государств.

После ряда коррупционных международных скандалов отдельные государства внесли изменения в свое экономико-правовое поведение. США, в силу экономической развитости (чему способствовало отсутствие на своей территории иностранной военной интервенции), имели как национальный, так и международный опыт борьбы с коррупцией. Напомним, что Конституция США, принятая в 1787 г.¹ [6, с. 102–151, 285–326; 7, с. 218], провозгласила взятку тяжким преступлением, что стимулировало поиск интенсивных средств противодействия коррупции. И такие средства, как свидетельствуют средства массовой информации, были найдены, в т. ч. негласные. В конце 1960-х осуществлялись мероприятия под кодовым названием «Шейх и пчела». Содержательно они опирались на закрытую деятельность агентов ФБР, которые как посредники арабских миллионеров, за большие взятки высокопоставленным государственным служащим и конгрессменам, продвигали интересы зарубежных компаний

---

¹ Специально заметим, что за 138 лет до принятия Конституции США гл. X «О суде» Соборного Уложения 1649 г. (кодекса феодального права России) к основным видам преступлений относил неправый суд за взятку или в результате пристрастного отношения к подсудимому по мотивам дружбы или вражды. Мотив о посуле как служебном преступлении свидетельствовал о распространенности коррупционных правонарушений.

и лиц, стоящих у их руководства. Таким образом за один год было установлено свыше двухсот американских коррупционеров.

Небезынтересной является и информация об Уотергейтском коррупционном скандале. Он произошел в 1972 г. и был связан с важнейшим показателем демократии – избирательной кампанией баллотировавшегося на пост Президента Соединенных штатов Америки Р. Никсона. Его поводом и основанием служила информация об установке подслушивающих устройств в избирательном штабе конкурентов. В результате расследования были вскрыты многомиллионные фонды, служившие для подкупа зарубежных должностных лиц с целью заключения выгодных сделок. Аргументы защиты компаний, замешанных в скандале, были просты и прямолинейны: «исключение взяток существенно снизило бы их конкурентоспособность на рынках других государств» [8, с. 25].

В середине 1970-х гг. появились данные о том, что несколько сот американских компаний дали взятки и «вознаграждения» представителям иностранных правительств, политическим деятелям на общую сумму более 300 млн долл. Представители корпорации «Локхид», уличенные в коррупции, в начале 1976 г. приняли участие в работе Конгресса США. Они чистосердечно признались и поведали, что ими, через посредников, было выплачено примерно 24 млн долл. США высокопоставленным чиновникам полутора десятков государств, которые были названы. В процессе критики корпорации «Локхид» отмечалось (как обстоятельство, исключающее правовую ответственность), что в периоды передачи взяток существовали морально-этические нормы, правовых запретов на такое поведение не было.

Все вскрытые негативные обстоятельства, как отмечали СМИ, послужили толчком к тому, чтобы в этот период началась активная работа над проектом закона, предусматривающего запреты для коррупционной деятельности в межгосударственных отношениях. И к концу 1977 г. она была закончена. В декабре 1977 г. президент США Д. Картер подписал Закон о коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act (FCPA))¹.

Впервые дача взятки иностранному должностному лицу признавалась преступлением, с применением уголовных санкций против любого американского юридического (предприятия) и физического лица (его руководителя), если в их деятельности обнаруживалось:

- намерение передать (выплатить) «вознаграждение» в виде денежных средств, ценностей иностранному должностному лицу или представителю политической партии, кандидату на политическую должность за рубежом, являющимся взяткополучателями;
- корыстная цель;
- направленность на принятие этим человеком решения или использование его влияния в интересах компании;
- деятельность на получение или продление заказа.

---

¹ Foreign Corrupt Practices Act (FCPA) – Закон об иностранной коррупции. Федеральный закон, принятый Конгрессом США в 1977 г. Был подписан президентом Д. Картером 19 декабря 1977 г.

Закон, по своей направленности, считается отправным в межгосударственной борьбе с коррупцией, т. к. затрагивает не только Соединенные Штаты Америки, но и большинство стран мирового сообщества [8, с. 25; 9]. Он видоизменил практику, при которой корруммирование зарубежных чиновников, являлось обычной бизнес-практикой, не запрещенной законом и потому активно реализуемой для получения различных преференций.

В структуре Закона США о коррупции за рубежом просматриваются три категории норм, являющихся: 1) вводными, 2) уголовно-правовыми и 3) экономико-правовыми.

Первые представляют предельно краткую дефиницию иностранных должностных лиц. Ими считаются «сотрудники или служащие иностранных органов власти, а также сотрудники общественных международных организаций, а также агенты или представители вышеуказанных лиц и организаций». Определяют действие закона в пространстве. Из которого следует, что он является экстерриториальным. Это связано с тем, что под его юрисдикцией оказываются, как зарегистрированные на территории США, так и иностранные компании, при условии, что их акции зарегистрированы на американских биржах. Устанавливает круг лиц, на которых он распространяется. Это не только юридические и физические лица, но и сотрудники, а также агенты, которые представляют интересы компании. Заметим, что в соответствии с законом риски могут возникнуть и в отношении третьих лиц, когда имеется субподрядная деятельность.

Указанной категорией норм контрольные функции за соблюдением Закона о коррупции за рубежом возложены на Министерство юстиции США (Department of Justice) и Комиссию по ценным бумагам США (Securities and Exchange Commission)¹. Считается, что наблюдается устойчивая тенденция к росту дел, которые рассматривают контролирующие органы в связи с нарушениями FCPA.

Вторая категория норм содержит правовые запреты на обещания выплат или передачи денежных средств, ценностей любому иностранному должностному лицу, если это преследует цель получения, преумножения, сохранения ситуаций ведения бизнеса или создает возможность стать обладателем какого-либо незаконного преимущества. По рассматриваемым нормам, противоправными признаются выплаты, передача денежных средств (иных ресурсов), а также обещания осуществить такие действия. Другими словами, информация о том, что предмет взятки фактически не передавался, но было дано обещание его передать, служит основанием возбуждения дела о нарушении Закона о коррупции. При этом к предмету взятки отнесены не только деньги, предметы, предназначенные для вручения взяткополучателю (посреднику), но и оказание услуги, предоставление преимуществ. Их минимальный размер нормы не оговаривают.

---

¹ По свидетельствам СМИ, в США действуют десятки неправительственных организаций, задача которых – разоблачение коррупции. Американские граждане за антикоррупционную активность могут получить денежное вознаграждение. Еще в 1863 г. был принят закон «О фальсификации правопритязаний», позволивший гражданам, подозревавшим правительственных подрядчиков и чиновников в обмане государства, подавать против них иск в суды. При этом в случае выигрыша дела бдительный гражданин получал часть (15–25 %) присужденного судом возмещения убытков.

Важно также иметь в виду, что не все выплаты будут нарушать положения FCPA. Ориентиром является реальная цель, с которой осуществляется выплата или оказывается услуга. Запрещены только те платежи, предложения о платежах, услугах, которые направлены на то, чтобы оказать влияние на действия взяточполучателя в рамках его официальных полномочий в целях оказания содействия в получении или сохранении для себя бизнеса или приобретения иных неправомерных преимуществ. «Платежи, – пишет Е. Кремянская, – в адрес государственных органов, которые обычно осуществляются в рамках ведения бизнеса в стране и установлены соответствующими правовыми нормами, не запрещаются. В частности, к ним относятся лицензионные платежи, регистрационные платежи, таможенные пошлины, осуществление которых не нарушает положения Закона» [8, с. 26].

В соответствии с обозначенными нормами устанавливается гражданско-правовая (многомиллионные штрафы) и уголовно-правовая (лишение свободы) ответственность. Кроме этого, организации, в принудительном порядке, может быть предписано создать новую службу внутреннего контроля, которая, в свою очередь, будет взаимодействовать с государственными органами при проведении мониторинга исполнения законов виновной компанией.

Размер штрафов для организаций в соответствии с FCPA может составлять 25 млн долл. США за каждое нарушение, а для физических лиц – до 5 млн долл. Срок тюремного заключения назначается до 20 лет. Существует целая система запретов, выступающих в роли специфических наказаний: судебное решение о запрете ведения деятельности в определенных отраслях; введение постоянного мониторинга деятельности компании; исключение экспортных преференций; запрет на вступление в контрактные взаимоотношения с органами государственной власти США (это приводит к снижению доходов компании).

Третья категория норм Закона США о коррупции за рубежом дает установки по ведению учетной и бухгалтерской документации компаний, процедуры проведения внутреннего аудита в компаниях, предоставлению отчетности о их деятельности. Из содержания норм следует, что все экономико-правовые вопросы должны осуществляться на основании указаний руководства, а сделки в обязательном порядке должны вестись по проводкам в соответствии с действующими в компании локальными нормативными актами, отражающими систему бухгалтерского учета, исключающего фальсификацию действий и документов. При этом предполагается наличие функционирующей системы внутреннего финансового контроля.

Специалисты отмечают, что важным стимулятором совершенствования законодательства США в области бухгалтерского учета и отчетности компаний стал Закон Сарбейнза-Оксли (Sarbanes-Oxley Act)¹, принятый в 2002 г. Этот

---

¹ Закон, получивший название от имен создателей – сенатора П. Сарбейнза (демократическая партия, штат Мэрилэнд) и члена палаты представителей М. Оксли (республиканская партия, штат Огайо) – состоит из 11 разделов. Им регламентируются вопросы независимости аудиторов, корпоративной ответственности, полной финансовой прозрачности, конфликта интересов, корпоративной финансовой отчетности. Согласно положениям Закона, в каждой публичной компании должен быть создан Комитет по аудиту; для акционерных обществ открытого типа создается новый режим контроля и регулирования финансовой деятельности; происходят существенные изменения в области управления и требований к раскрытию информации.

нормативный акт значительно ужесточил требования к финансовой отчетности и к процессу ее подготовки. Своим появлением он повлиял и на применение Закона о коррупции за рубежом, усилив требования, установленные им.

По оценке прессы и американских деловых людей, такие требования Закона не следует относить к числу избыточных, т. к. они направлены на охрану государственных интересов. Практика убеждает, что если в компании отлажена система контроля и документирования сделок, то это позволяет проверяющим органам быстро получить подробную информацию о ее деятельности, а при наличии нарушений – объективно определить их масштабы. Выверенное ведение контроля внутри компании может позволить избежать серьезных нарушений закона, а значит предотвратить совершение правонарушений и, как следствие, исключить применение санкций.

Расследование коррупционных дел становится одним из основных приоритетов. По данным Е. Кремьянской, со ссылкой на информацию Комиссии по ценным бумагам США, за три года (2010–2012 гг.) и три месяца 2013 г., Комиссия «... признала виновными и приняла решение о взыскании штрафов в отношении 44 компаний, при этом суммы индивидуальных выплат по одному делу достигали 398 млн долл. ...» [8, с. 27]. Следует сказать, что огромные штрафы применяются за взяточничество и попытки незаконного воздействия на государственных чиновников во многих странах, в т. ч. и в Российской Федерации.

Подводя итоги и основываясь на данных аналитиков, приведем информацию о том, что за период с 1977 по 1995 год в США на основании Закона о коррупции за рубежом возбуждалось менее одного производства в год. Вряд ли это говорит о правопослушности американцев, скорее это связано со специфическим характером противоправной деятельности (видимо, всякий раз бралось во внимание, что это осуществлялось в интересах США), латентности, которая во много раз выше официальной статистики, либо о специальных установках в случаях выявления таких обстоятельств.

Вместе с этим, справедливости ради следует говорить о том, что США заметно опережали другие страны в противодействии коррупции. Поскольку в тот период времени это была единственная страна, наложившая международный запрет на взяточничество. Европейские компании по-прежнему могли давать взятки иностранным должностным лицам, не боясь судебного преследования в своей стране и даже рассчитывая на освобождение от налогов за взятку, идущую за границу. В результате принятого закона, запрещавшего давать взятку за рубеж, американские компании упустили возможность (в 1995 г. потери составили 45 млрд долл.) заключить контракты в разных странах. Можно говорить и о том, что, в определенной степени, была потеряна конкурентоспособность отдельных компаний США.

По этой причине правительство США стало самым активным борцом за введение международных стандартов для ограничения трансграничного взяточничества. Наиболее оптимальной инстанцией для обсуждения этого вопроса оказалась Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Она была основана в 1960 г., в нее входило 20 стран, приверженных принципам

демократии и рыночной экономики¹ [10, с. 92–107]. По состоянию на 1997 г., в 34 странах – членах ОЭСР находились крупнейшие трансграничные компании, которые производили 2/3 всех товаров и услуг в мире. В этот период коррупция и взяточничество привели к падению правительств Бразилии, Италии, Пакистана и Заира и нанесли ущерб экономике многих стран, начиная с Индонезии и заканчивая Россией. Позднее были приняты Конвенции ОЭСР (1997 г.), Совета Европы (1999 г.), ООН (2003 г.).

Считается, что возникновению антикоррупционных конвенций способствовал еще ряд факторов:

- после окончания холодной войны отпала надобность поддерживать коррумпированные режимы по всему миру для создания «блоков»;
- временное следование курсу прозрачности и демократии позволило сосредоточиться на коррупции;
- приватизация государственных предприятий в мировом масштабе создала большие возможности для коррупции;
- свободная международная торговля привела к росту конкуренции между транснациональными корпорациями.

Список литературы

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) (Страсбург, 27 января 1999 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-м пленарном заседании 31 октября 2003 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
4. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России от 13 декабря 2016 г. № 2. Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Маркс К. Критика Готской программы : сочинения. 2-е изд. Т. 19. М., 1961.
6. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов.
7. Маньков А. Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. Ленинград : Наука, 1980.
8. Кремянская Е. Организация борьбы с коррупцией в зарубежных странах: опыт США и Великобритании // Право и управление. XXI век. 2013. № 3 (28). С. 24–31.

---

¹ Конвенция 1960 г. преобразовала Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В новую организацию кроме европейских стран вошли Соединенные Штаты Америки и Канада.

9. Шурухнов Н. Г., Гаврилин Ю. В., Гайнутдинова Е. И., Кабакова Н. В. Противодействие коррупции: свидетельства истории; документы; статистика; суждения; оценки. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021.

10. Шурухнов Н. Г. От плана Д. Маршалла к Организации экономического сотрудничества и развития, к Конвенции по борьбе с взятками при международных деловых операциях // Вестник Московского университета. Сер. 26: Государственный аудит. 2021. № 2. С. 92–107.

*Абызова Е. Р.¹,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Взятничество является наиболее опасным и наиболее часто совершаемым должностным коррупционным преступлением, связанным с реализацией служебных полномочий. Опасность заключается в том, что оно подрывает авторитет государственной власти, искажает политику, которая проводится органами местного самоуправления и государством, превращает государственную должность в «кормушку» для недобросовестного служащего. Достаточно часты случаи, когда в результате данного подкупа должностным лицом оказывается содействие организованным преступным формированиям [1].

История взятничества начинается с момента возникновения государства. Деятельность государства связана с выполнением определенных социальных функций. Чиновник располагает возможностью не только действовать соответственно закону, но и затягивать выполнение своих служебных функций. Более того, он может вопреки закону действовать в интересах того либо иного лица.

Оба данных вида взятничества нашли свое отражение в законе. Так, уголовное законодательство царской России различало два вида указанного преступления – это мздоимство и лихоимство. Взятка, которая давалась за совершение действия, входящего в круг обязанностей должностного лица, называли «мздоимство». Взятка же за совершение служебного проступка либо преступление в сфере служебной деятельности называли «лихоимство» [2].

Исторически слово «взятка» произошло от слова «взяток», которое означало сбор меда пчелами [3].

Первое упоминание о посуле в качестве незаконного вознаграждения за осуществление официальных властных полномочий встречается в Двинской уставной грамоте 1397–1398 гг. [4].

В России долгое время взятки были законным видом деятельности для чиновников: государственные чиновники жили «кормлениями» до XVIII в., т. е. за счет местного населения, которое было заинтересовано в его деятельности.

В юридической терминологии XVIII в. взяткой называли «посул» (незаконное вознаграждение за осуществление властных полномочий). За такие действия виновника подвергали телесным наказаниям [5].

С начала XVIII в. получение взятки во всякой форме стали считать преступлением, т. к. чиновникам стали выплачивать фиксированную заработную плату.

В постановлениях Петра I закреплялось, что чиновники должны довольствоваться жалованием и не должны брать с народа плату [6]. Такая норма не только не соблюдалась самими чиновниками, но по указу от 20 марта 1726 г.

---

¹ © Абызова Е. Р., 2022.

уступила место непосредственной плате чиновнику от челобитчиков (акциденциям), хотя после смерти Петра I система «кормлений» восстановилась. И только в правлении Екатерины II фиксированное жалование вернулась. Выдача жалования была бумажными деньгами, а в начале XIX в. они начали обесцениваться сильнее, чем металлические деньги [7].

С принятием во второй половине XIX в. Свода законов Российской империи принятие подарка государственным служащим с нарушением и без такового им своих служебных обязанностей наказывалось в уголовном порядке. К началу XX в. Россия представляла собой страну с развитой коррупционной сетью. При правлении Романовых коррупция оставалась существенной статьёй доходов служащих и чиновников.

В мае 1918 г. был принят Декрет СНК «О взяточничестве» [8], согласно которому государственные служащие, подозреваемые в совершении преступлений коррупционной направленности привлекались к уголовной ответственности в виде лишения свободы или принудительных работ.

В Советской России взяточничество считалось контрреволюционной деятельностью. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. расстрел являлся в качестве наказания при отягчающих обстоятельствах за взяточничество [9]. С начала 1922 г. оно было широко распространено. Проводили жесткие меры наказания, периодически проходила чистка государственного аппарата, что несколько снизило распространённость взяточничества [10].

27 октября 1960 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР [11] (далее – УК РСФСР). В ст. 174 УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за дачу взятки. Квалифицированный состав данного преступления (неоднократная дача взятки) предусматривал ответственность до пяти лет лишения свободы. Отметим, что ст. 174 УК РСФСР именовалась как «Дача взятки», но диспозиция указанной статьи содержала и указание на посредничество во взяточничестве.

Специалисты отмечают, что сам масштаб взяточничества в СССР в силу особенностей экономической и политической системы был значительно ниже дореволюционного [12].

Наибольшее распространение взяточничество получило в 1990-е гг., когда разгул преступности достиг небывалого размаха, а государство еще недостаточно окрепло для решения данной глобальной проблемы. Тогда взяточничество можно было оправдать обнищанием населения и тотальной невыплатой заработных плат.

На сегодняшний день взяточничество все же встречается несколько реже из-за ужесточения наказания. 30 июля 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [13], дающий возможность взыскивать с граждан плату за «государственные функции» и «государственные услуги», а от имени представителей ЛДПР и КПРФ легализовал коррупцию.

В последние годы отмечается рост числа зарегистрированных случаев взяточничества. В 2019 г. зарегистрировано 13867 случаев взяточничества, что на 10,7 % больше, чем в 2018 г. Особую озабоченность вызывает динамика

снижения количества нераскрытых случаев взяточничества. В 2019 г. не раскрыто 435 случаев взяточничества [14].

Большая часть суммы взяток, за получение которых россиян осудили, не превышает 10 тыс. руб. По статье о мелком взяточничестве в 2018 г. осуждено 3722 чел. (из которых восемь были ранее судимы за аналогичные преступления). Главенствующую роль по численности осужденных за получение взятки в 2018 г. занимали государственные и муниципальные служащие. Не отставали от них следователи, прокуроры, другие сотрудники правоохранительных органов. На третьем месте служащие коммерческих либо других организаций.

Другая ситуация по статье о даче взятки. Первое место занимают рабочие. Второе место принадлежит предпринимателям. На третьем месте находятся служащие коммерческих либо других организаций. За дачу взятки (ст. 291 УК РФ) за 2018 г. было осуждено 1382 чел., из которых 250 чел. отправились в колонии, в 2019 г. – 1452 чел. [15].

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предметом дачи взятки (ст. 291 УК РФ) наравне с денежными средствами является имущество, принадлежащее взяткодателю на праве собственности, а также услуги имущественного характера и предоставление имущественных прав [16].

Объективная сторона преступления состоит в получении взятки за определенные действия в пользу взяткодателя либо представляемых им лиц [17].

Передача взятки может осуществляться «классическим» способом, т. е. путем вручения пачки купюр в конверте, однако может происходить и другими способами: путем завышения гонорара за чтение лекции либо проведение консультации, выплаты значительно завышенного авторского вознаграждения, передачи акций родственникам и т. д.

Взятка берется должностным лицом за совершение либо воздержание от совершения каких-нибудь действий в пользу взяткодателя либо иного лица, которое представляет взяткодатель, в т. ч. организации. Поэтому не выступает в качестве взятки получение подарка по случаю того либо иного юбилея, в связи с получением награды и иным событием [18].

Различают следующие виды действий, совершение которых предусматривает дачу взятки:

1) совершение взяткополучателем в пользу взяткодателя действий либо воздержание от их совершения, при условии, что такие действия входят в служебные полномочия взяткополучателя;

2) оказание взяткополучателем взяткодателю содействия в совершении определенных действий (бездействия) в силу своего служебного или должностного положения;

3) покровительство или попустительство по службе;

4) совершение иных незаконных действий (бездействия).

Оказание содействия взяткодателю в совершении определенных действий (бездействия) предусматривает применение статуса и должностного положения

должностного лица в отношении иных должностных лиц с целью совершения взяточдателем противоправных действий (бездействия)[19].

При получении взятки за совместное попустительство или покровительство по службе за конкретные действия (бездействие), в ходе которых она получена, на момент ее получения не оговариваются взяточдателем и взяточполучателем, а только осознаются ими в качестве возможных далее [20].

Примером общего покровительства по службе является назначение лица на вышестоящую должность без достаточных к тому оснований.

К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяточдателем нарушения.

Также действия должностных лиц по принятию взятки за непривлечение своих подчиненных к ответственности в судебной практике квалифицируют как получение взятки за попустительство.

Под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку (ч. 3 ст. 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые совершены данным должностным лицом в нарушение требований, установленных действующим законодательством.

Судами, однако, иногда неправильно квалифицируется получение взятки за незаконные действия [21].

Иногда действия, которые являются незаконными, из-за недоказанности квалифицируют лишь по ч. 1 ст. 290 УК РФ [22].

Субъектом преступления выступает лишь должностное лицо, иностранное должностное лицо или должностное лицо публичной международной организации.

С субъективной стороны получение взятки совершается с виной в форме прямого умысла и из корыстных побуждений. Должностное лицо сознает, что деньги и иные материальные ценности переданы ему как взятка за совершение действий (бездействия) с использованием своего служебного положения в интересах взяточдателя либо представляемых им лиц, желает получить данную взятку и так удовлетворить корыстные побуждения.

Согласно прим. 1 к ст. 290 УК РФ применительно к преступлениям коррупционной направленности значительным размером признается стоимость имущества, превышающая 25 тыс. руб., крупным размером – 150 тыс. руб., а особо крупным – 1 млн. руб.

Поэтому ответственность за получение взятки предусмотрена:

- в значительном размере (п. 2 ст. 290 УК РФ);
- в крупном размере (п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ);
- в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ) [23].

Таким образом, дача взятки является одним из наиболее распространенных преступлений коррупционной направленности, посягающих на основы государственной власти, установленный законом порядок осуществления деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Ермолович Я. Н. Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности : учебное пособие. М. : Юнити-Дана, 2017. С. 79.
2. Коваль А. В. «Мздоимство» и «лихоимство» как критерии дифференциации ответственности за взяточничество // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 123.
3. Могилатов В. В. История развития подходов к понятию «взяточничество» // Аллея науки. 2019. № 6. С. 274.
4. Кокорина В. А. Ответственность за взяточничество: исторический аспект // Право и законность: вопросы теории и практики : сборник материалов научно-практической конференции. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, 2019. С. 93.
5. Соловьев М. В. История развития уголовного законодательства за взяточничество // Вестник научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. № 11–3. С. 125.
6. Серов Д. О. Противодействие коррупции: опыт Петра I // Юридический мир. 2019. № 9. С. 29.
7. Сверчков В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебное пособие. М. : Юрайт, 2019. С. 128.
8. Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 467.
9. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
10. Казанцев Н. П. История развития коррупции // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № 1. С. 95.
11. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
12. Воронцова Е. С., Зубкова У. В. Антикоррупционное законодательство в годы советской власти // Энигма. 2020. № 17–1. С. 158.
13. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.
14. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации [сайт]. URL: <http://crimestat.ru/analytics/>.
15. Статистика Верховного суда Российской Федерации по осужденным за взятки // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с изм. от 24 декабря 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.
17. Жестиков К. В. Предмет мелкого взяточничества: теоретический анализ спорных вопросов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 88.

18. Терёхин П. Ю., Горшенин А. А. Разграничение взятки и подарка // Молодой ученый. 2018. № 13. С. 209.

19. Коваленко С. А. Уголовно-правовой анализ конститутивных признаков объективной стороны состава получения взятки // Коллоквиум-журнал, 2019. № 2–6. С. 81.

20. Эбауэр С. Ф. Уголовно-правовой анализ объективной стороны состава получения взятки // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : сборник трудов конференции. Иркутск: Изд-во Иркутского института (филиал ВГУЮ), 2019. С. 171.

21. Постановление Волгоградского областного суда от 28 августа 2019 г. № 44У-63/2019 4У-1169/2019 по делу № 1-6/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QpaE81W61oZC/>.

22. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 16 августа 2019 г. № 22-3697/2019 22К-3697/2019 по делу № 22-3697/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XfBRENaсTId/>.

23. Агильдин В. В. Уголовное право: особенная часть : практикум. М. : Инфра-М, 2019. С. 75.

*Азаренкова Е. А.¹,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

*Куцык В. П.²,
слушатель 371 взвода ИПСОПР
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И «МНИМОГО» ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Преступления коррупционной направленности представляют высокую угрозу для общества и государства. На настоящий момент мы наблюдаем весьма негативные тенденции коррупционной преступности. Ущерб от коррупции является внушительным, практически все сферы экономической деятельности пронизаны преступлениями коррупционной направленности. Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов в ежегодном докладе Совету Федерации указал на то, что ущерб от преступлений данного вида в 2020 г. составил порядка 58 млрд руб., что составляет 11,4 % от размера ущерба, причиненного в общем от всех видов преступлений, при этом, аналогичные показатели предшествующего года значительно ниже и составляют 8,8 % [1].

Статистические данные свидетельствуют о том, что с января по август 2021 г. зарегистрировано 27 131 преступление коррупционной направленности, из которых количество преступлений, заключающихся в посредничестве во взяточничестве, составляет 1 552 (за 2020 г. – 30 813, из них по ст. 291.1 – 1 451; за 2019 г. – 30991 и 1297 соответственно) [2]. Анализируя представленные показатели, мы приходим к выводу о том, что количество регистрируемых коррупционных преступлений остается практически неизменным и не снижается. При этом, мы наблюдаем тенденцию роста преступлений, выражающихся в посредничестве во взяточничестве.

Формирование уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за совершение посредничества во взяточничестве, было обусловлено необходимостью выделения в отдельный состав преступления действий лица, сущность которых заключается в содействии достижению договоренности между взятодателем и взятополучателем, а также обеспечении их взаимодействия в плане передачи предмета взятки. Ранее, до принятия исследуемой нормы, такие действия квалифицировались правоприменителем как соучастие в совершении преступлений, выражающихся в даче и получении взятки, однако, в соответствии с действующим УК РФ и многочисленными исследованиями в области института соучастия действия пособника в преступле-

---

¹ ©Азаренкова Е. А., 2022.

² © Куцык В. П., 2022.

нии являются исчерпывающими, не подлежат расширительному толкованию, а действия посредника не подпадают под данный вид соучастия.

Необходимо определить кем же является посредник и какие действия виновного лица подпадают под данную категорию. Так, посредником является любое лицо, которое может как входить в близкий круг взяткодателя или взяткополучателя, так и являться посторонним, которое по указанию заинтересованной стороны выполняет действия по передаче предмета взятки при различных обстоятельствах. Говоря о совершении преступления при различных обстоятельствах, мы имеем ввиду, что виновное лицо может совершать действия, предусмотренные ст. 291.1 УК РФ как с целью получения каких-либо выгод, так и не имея таких целей. Как было отмечено ранее, преступная деятельность посредника состоит в обеспечении договоренности и взаимодействия лиц, дающих и получающих взятку, однако его функция заключается непосредственно в передаче материальных ценностей, т. е. посредник является их связующим звеном в процессе передачи предмета взятки. Следует отметить, что в круг действий посредника входят и такие, которые, направлены на достижение соглашения о передаче взятки, например, организация встречи взяткодателя и взяткополучателя.

Одной из серьезных проблем исследуемой нормы является невозможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего посредничество во взяточничестве в размере, ниже значительного в соответствии с прим. 1 к ст. 290 УК РФ, который составляет 25 000 руб. Следует отметить, что привлечение в таком случае к уголовной ответственности посредника как соучастника в преступлении, т. е. квалификация его действий по ст. 290 и 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ, не является верным решением сложившейся ситуации, поскольку спектр действий соучастников преступлений ограничен. Таким образом, по нашему мнению, необходима криминализация действий, заключающихся в посредничестве во взяточничестве, когда предмет взятки составляет менее 25 000 руб., в целях восполнения пробела в уголовном законодательстве. Общественная опасность такого преступления заключается в самом факте оказания содействия взяткодателю или взяткополучателю, при этом, как известно, в ст. 291.2 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за мелкое взяточничество.

Не менее интересным представляются положения нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, в соответствии с которой предусмотрена уголовная ответственность за обещание и предложение посредничества во взяточничестве. Предложение заключается в заявлении готовности совершения каких-либо действий, а обещание – во взятии обязательств по выполнению действий. Естественно, только обещание или предложение остаются лишь ими и не означают совершение конкретных действий. Как известно, существуют следующие стадии преступной деятельности: приготовление, покушение и оконченное преступление. В случае, если лицо, совершило действия по передаче предмета взятки, то его действия будут квалифицированы как оконченное преступление по частям ст. 291.1 УК РФ в зависимости от обстоятельств. Однако, обещание или предложение совершения действий, предусмотренных чч. 1–4 ст. 291.1 УК РФ,

когда лицо еще не принимало участия в обеспечении содействия и взаимодоговоренности между взяточдателем и взятополучателем, не осуществляло непосредственную передачу материальных ценностей, является квалифицированным составом преступления, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ и влечет наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет, т. е. такое деяние относится к тяжким преступлениям. В связи с вышеизложенным возникает правомерный вопрос: почему действия, по смысловой нагрузке подпадающие под стадию приготовления к совершению преступления, влекут более строгое наказание, чем само посредничество во взяточничестве? По нашему мнению, данная норма противоречит принципам справедливости и соразмерности.

Особое внимание заслуживают вопросы квалификации «мнимого» посредничества во взяточничестве, которое представляет собой действия лица, заключающиеся в обращении в свою пользу предмета взятки при отсутствии изначальных намерений передачи таких материальных ценностей.

Так, действия виновного, когда оно изначально не было намерено передать взятку, надлежит квалифицировать как мошенничество. Важное значение при этом приобретает установление признака заведомости, т. к. для квалификации действий как мошенничество, лицо, осуществляющее противоправную деятельность, должно было изначально иметь умысел на хищение материальных благ, принадлежащих взяточдателю. Однако, открыт вопрос по поводу квалификации действий лица, которое изначально было намерено передать предмет взятки, но в процессе осуществления посредничества во взяточничестве изменило умысел на хищение предмета взятки.

В данном случае невозможна квалификация действий виновного лица как присвоение или растрата, или мошенничество, т. к. при присвоении или растрате вверенное имущество должно находиться у виновного лица в правомерном владении или ведении, что в данной ситуации отсутствует в силу ст. 169 ГК РФ, а при мошенничестве момент возникновения умысла должен приходиться на время, предшествующее получению виновным лицом предмета взятки. При наличии таких обстоятельств посредник может вообще не привлекаться к уголовной ответственности, если в результате присвоения предмета взятки фактически утрачиваются признаки посредничества во взяточничестве [3]. Данная ситуация может произойти, если посредник присвоил себе такую сумму, в результате чего взятка не составляет 25 000 руб.

Также, в силу ст. 169 ГК РФ подобного рода сделка признается ничтожной, однако, в соответствии с ч. 4 ст. 167 ГК РФ суд вправе не применять последствия, установленные в ч. 2 ст. 167 ГК РФ, если такое применение противоречит основам правопорядка и нравственности. При этом, в пользу государства может быть взыскано соответствующее имущество. Необходимо отметить, что в силу ч. 1 ст. 235 ГК РФ право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества, вследствие чего взяточдатель не может предъявить требование по возврату имущества.

Таким образом, мы рассмотрели особенности уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве и проанализировали основные недостатки

ее регламентации, также нами были рассмотрены отдельные вопросы квалификации «мнимого» посредничества во взяточничестве.

Список литературы

1. Генпрокурор указал, что ущерб от коррупции в 2020 г. составил 58 млрд руб. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11228045>.
2. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports>.
3. Яни П. С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве // Законность. 2015. № 1 (963). С. 23.

*Аносов А. В.¹,
доцент кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современных условиях развитие цифровых технологий является одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности, развития экономики в целом, в т. ч. в части повышения производительности труда, обеспечения устойчивого функционирования системы оборота финансов и ресурсов, предоставления регистрационных и информационных услуг, повышения защищенности государственных интересов от несанкционированного вмешательства. Подобное вмешательство может быть связано с реализацией коррупционных помыслов, поэтому внедрение современных информационных платформ является действенной мерой в общей системе противодействия коррупции. И не случайно в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг. отражено поручение: «Проанализировать практику применения цифровых технологий при оказании государственных и муниципальных услуг, реализации контрольно-надзорных функций, осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в целях выявления, минимизации и устранения коррупционных рисков, связанных с применением таких технологий, и подготовить предложения по совершенствованию правового регулирования в этой сфере» [1].

Одной из наиболее перспективных технологий, обеспечивающих устойчивость и прозрачность системы учетов, является технология блокчейн. Ключевой особенностью блокчейна, выделяющей его среди аналогов, является децентрализация процессов учета, хранения и обработки информации. Эта особенность позволяет использовать распределенные сети без централизованных систем хранения данных, дорогостоящих информационных центров, устраняет необходимость и возможность резервного копирования, а также обеспечивает каждому узлу сети полный или ограниченный доступ к данным.

Наиболее подходящими формами обработки информации в государственных ведомствах с использованием блокчейна являются различные государственные реестры – от персональных данных граждан до госзакупок, объектов недвижимости и кадастров земель, а также базы данных налоговых и иных регулирующих органов. Для получения сведений из государственного реестра, построенного на блокчейне (например, об объектах недвижимости), не требуется личного обращения гражданина и ожидания срока рассмотрения в течение месяца, обработка запроса и получение ответа занимают считанные минуты. Перенос госреестров и ведомственных архивов на платформу блокчейн будет способствовать решению организационных проблем, ускорит внутренние про-

---

¹ © Аносов А. В., 2022.

цессы обработки и предоставления сведений и позволит в конечном итоге сэкономить значительные средства. При этом уже внесенная в блокчейн-систему информация во многих случаях может быть публичной, поскольку это требование повышения прозрачности работы государственных органов является весомым антикоррупционным фактором обоснования их использования.

В частности, в органах внутренних дел перспективы реализации технологии блокчейна могут быть связаны с защитой, поступающей в ГИАЦ, информации о преступлениях от умышленного искажения, в т. ч. с целью реализации коррупционных помыслов. Данная опасность обусловлена сложившейся системой сбора статистических данных по совершенным преступлениям в пределах одного ведомства, при том что оценка деятельности ведомства в целом и структурных подразделений связана с динамикой ключевых показателей. Кроме того, сведения о субъектах и обстоятельствах совершения преступлений также могут быть объектом коррупционных интересов. Как отмечает М. С. Шклярук, «... поскольку показатель раскрываемости формируется на основе этих данных, происходит сокрытие преступлений: либо не регистрируются заявления, либо по ним принимаются иные, чем возбуждение уголовного дела, решения. Это приводит к незнанию настоящего уровня преступности и, одновременно, подрывает доверие граждан к системе» [2]. Сознательное искажение статистических данных и информации о преступлениях может привести к отсутствию адекватного реагирования на изменения в структуре и динамике отдельных видов преступлений и в целом повлиять на формирование и реализацию отдельных направлений уголовной политики государства.

Внедрение технологии блокчейна в процесс учета статистической информации о преступлениях, с одной стороны, позволит каждому субъекту формирования статистической отчетности получить доступ к информации о факте поступления единичной информации в единый банк данных (транзакции), при том что содержание информации будет недоступно. С учетом обязательного условия распределения реестра в системе блокчейн, копии реестра могут храниться в нескольких государственных органах (МВД России, Генпрокуратура, Минюст России, ФСБ России, Росстат и др.) Еще раз обратим внимание, что сама информация о преступлениях будет по-прежнему поступать в ГИАЦ МВД России, а распределенный между ведомствами на основе блокчейна реестр поступающей информации будет выполнять функции защиты от ее сознательного изменения или удаления, поскольку данная процедура потребует одновременного изменения реестра в каждом из перечисленных органов.

Несмотря на явные преимущества использования технологии блокчейна в различных сферах предоставления государственных и ведомственных услуг, процесс ее внедрения осуществляется крайне медленно, и на это есть ряд причин.

Во-первых, запрос на внедрение современных антикоррупционных технологий, в т. ч. блокчейна, должен исходить от самого гражданского общества. Появление системы блокчейна как основы функционирования криптовалюты было вызвано потребностями гражданского общества к отходу от избыточного регулирования и лицензирования банковской деятельности под воздействием различных экономических и политических структур, лоббистов и влиятельных

групп внутри государств путем создания новых моделей бизнеса, свободных от ненужного посредничества. Однако возникшее в России в последние годы и активно подогреваемое определенными кругами негативное отношение в обществе к процессам цифровизации общественных отношений, вызванное беспокойством о принудительной «чипизации» населения, установлении приоритета «цифровой личности» с неминуемым вторжением в частную жизнь и ущемлением прав и свобод граждан, тотальное слежке за населением и т. д., приводит к отторжению любых перспективных направлений в области внедрения современных технологий в систему регистрации данных и предоставления услуг. При этом идентификация пользователя является обязательным условием для государственных сервисов обязательным условием, поэтому получение доступа к прямому использованию блокчейна возможно только после получения цифровой подписи, выданной и удостоверенной государством, в противном случае доступ к блокчейну будет иметь только само государственное ведомство, что нивелирует все его преимущества. Можно констатировать, что современные технологии в системе оборота товаров и услуг воспринимаются населением скорее, как платформа для отмывания денег или другой теневой деятельности. «Необходимо лидерство институтов общества, чтобы использовать технологию блокчейна ради общего блага: от благотворительных и общественных организаций, коммерческих компаний до органов государственного управления» [3].

Второе препятствие к широкому внедрению блокчейна в системе оказания государственных услуг связано с неготовностью самих государственных органов к переходу на регуляторные функции с максимальной прозрачностью и минимумом влияния личностного фактора. Здесь есть как объективные, так и субъективные условия. С одной стороны, возникают реальные опасения, что новые, но еще не проверенные технологии, в т. ч. созданные на основе блокчейна, окажутся нестабильными или уязвимыми к хакерским атакам, что чревато большими материальными издержками при возникновении глобальных сбоев в системе государственного регулирования. С другой стороны, бюрократическая система имеет свойство самосохранения, а поскольку переход к новым технологиям неизбежно вызовет сомнения в целесообразности дальнейшего содержания огромного регистрационно-учетного бюрократического аппарата и постановке вопроса о необходимости его сокращения, – внедрение инновационных технологий встречает настойчивое сопротивление. Не последнюю роль также играет инертность мышления руководителей (топ-менеджеров), опасаящихся внедрять новые технологии, бизнес-модели и роли.

Ряд ограничений в перспективах внедрения блокчейна связан с техническими и финансовыми аспектами. Для успешного включения технологии блокчейна в систему оказания государственных услуг и иные сферы учета необходимо обеспечить равные возможности доступа к ним всех граждан, что подразумевает развитую инфраструктуру телекоммуникаций и обеспеченность интернетом всего населения. Кроме того, необходимым условием ее функционирования является достижение базовой технической грамотности населения, позволяющей контролировать правильность и безопасность передачи личных и иных значимых данных. Поэтому развитие указанной выше системы требует значительных

финансовых вложений, причем не только в разработку, внедрение и сопровождение системы распределенного реестра, но и развитие телекоммуникационных сетей, правовое и техническое просвещение ее пользователей.

Несмотря на всеобщий интерес к блокчейну как технологии будущего, следует признать, что антикоррупционные системы на основе распределенного реестра не являются панацеей. По своим возможностям блокчейн является практически идеальной платформой для надежного и долгосрочного хранения информации, сочетающей невозможность произвольного изменения данных в блокчейне с прозрачностью произведенных транзакций, что позволяет активно использовать эту технологию в любых публичных реестрах, в первую очередь – в государственных. Однако ряд трудностей правового, финансового, технического и социального характера препятствуют осуществлению массового перехода на нее в большинстве отраслей государственного управления.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.
2. Шклярук М. С. Правовая статистика: системный конфликт между знанием о преступности и учетом ведомственной работы. СПб., 2014. С. 5.
3. Тапскотт А., Тапскотт Д. Технология блокчейн – то, что движет финансовой революцией сегодня. М. : Бомбора, 2017. С. 316.

Баранов А. А.¹,
доцент кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

КОРРУПЦИЯ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ни для кого не секрет, что сегодня коррупция не только в нашей стране, но и во всем мире является одной из достаточно серьезных проблем, представляющих угрозу национальной безопасности любого государства независимо от его устройства или традиций. Также следует отметить, что, являясь по сути, негативным социально-правовым явлением коррупция подрывает эффективность государственного управления, ведет к деформации государственного аппарата, и в конечном итоге к его криминализации.

В тоже время коррупция представляет собой скорее комплексное социальное и криминологическое понятие, чем правовое, в связи с чем ее следует рассматривать как совокупность родственных видов деяний. Так, Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Таким образом, коррупция в настоящее время остается наиболее опасной сферой нелегальных отношений в обществе.

Противодействие коррупции является необходимой деятельностью всех, без исключения, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

В 2021 г. только с января по июль в Российской Федерации было выявлено 24,5 тыс. преступлений в сфере коррупции – этот показатель превысил на 16,5 % данные относительно прошлого года и обновил максимум за восемь лет. Около половины таких преступлений пришлось на получение и дачу взятки.

Особую роль в предупреждении коррупционной преступности и правонарушений играют органы внутренних дел, решая задачи по предупреждению коррупции, в т. ч. по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с кор-

---

¹ © Баранов А. А., 2022.

рупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Так, например, 24 ноября 2021 г. сотрудниками Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан был задержан 30-летний казанец, подозреваемый в даче незаконного вознаграждения.

Установлено, что подозреваемый предложил оперуполномоченному отдела уголовного розыска 50 тыс. руб. за прекращение проверки по факту совершения им мошеннических действий и отказе в возбуждении уголовного дела. При передаче части денег мужчина был задержан с поличным.

Во время обыска по месту жительства подозреваемого полицейские обнаружили 40 паспортов иностранных граждан с приложенными к ним поддельными миграционными документами, 10 поддельных печатей подразделений миграционной службы, МФЦ, отделений банков, индивидуальных предпринимателей, а также черновые записи с данными иностранных граждан и указанными суммами полученных от них денежных средств [2].

Сотрудники отдела экономической безопасности и противодействия коррупции Управления МВД России по г. Тольятти установили, что в период с сентября 2018 по апрель 2020 года мужчина 1978 г. р., являясь должностным лицом одной из ветеринарных клиник Тольятти, получил от индивидуального предпринимателя незаконное денежное вознаграждение в размере 39 000 руб.

По данным оперативников, денежные средства предназначались за оформление и выдачу ветеринарно-сопроводительных документов на реализуемую продукцию, без заключения официальных договорных отношений.

Также ранее было установлено, что в период с июля 2017 по май 2020 года подозреваемый получил от главы крестьянско-фермерского хозяйства в качестве взятки денежные средств в размере более 155 000 руб. за оформление и выдачу ветеринарно-сопроводительных документов на реализацию продукции, без заключения официальных договорных отношений.

Кроме того, мужчина подозревается в неоднократном получении взяток в период с 2017 по 2020 года от главы еще одного крестьянско-фермерского хозяйства на общую сумму около 230 000 руб. [3].

В Мордовии вынесен приговор в отношении 48-летнего бывшего начальника отдела материально-технического снабжения одного из муниципальных предприятий Саранска, признанного виновным в совершении двух эпизодов преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

В период с июля 2017 по май 2021 года обвиняемый получал от представителей коммерческих структур денежные средства в виде взяток за лоббирование их интересов. Так называемые откаты перечислялись ему на банковские карты. Деньгами мужчина распорядился по собственному усмотрению.

Так, в период с апреля 2020 по апрель 2021 года фигурант получил от индивидуального предпринимателя 40 200 руб. за обеспечение исполнения ранее заключенных договоров поставки оборудования и комплектующих к нему, а также способствование в своевременной оплате за поставляемую продукцию. Кроме того, в период с июля 2017 по май 2021 г. за аналогичные действия

от представителя одного из предприятий Орловской области он получил взятку в размере 102 200 руб. [4].

В полицию г. Уфы обратился директор строительной фирмы с заявлением о вымогательстве у него взятки. По словам заявителя, у его предприятия заключено несколько договоров на сумму около 44 млн руб. с одним из уфимских вузов. Строители обязались выполнить работы по капитальному и текущему ремонту корпусов и зданий университета. Однако к нему обратился заместитель главного инженера учебного заведения, который потребовал незаконное денежное вознаграждение на сумму около 7,5 млн руб. За эту сумму работник вуза обещал содействие в подписании актов выполненных работ по ранее заключенным договорам.

При передаче около 1 млн руб. был задержан посредник в получении взятки. В дальнейшем эти деньги он должен был передать своему знакомому – работнику вуза, который вскоре был задержан в своем рабочем кабинете [5].

Только с начала 2021 г. ущерб от преступлений в сфере коррупции составил 39,4 млрд руб.

Далее следует отметить, что по данным Генеральной прокуратуры, с января по июль этого года число взяток выросло на 27,4 %. В каждом третьем случае ее размер не более 10 тыс. руб. Наибольшее число таких преступлений выявлено в Пермском крае (240, рост в 3,3 раза) и Ставропольском крае (169, рост в 1,5 раза), а также в г. Санкт-Петербурге (135, рост в пять раз) [6].

Так, например, сотрудники отдела экономической безопасности и противодействия коррупции Межмуниципального управления МВД России «Иркутское» совместно со следователями СУ СКР региона выявили факт получения незаконного денежного вознаграждения чиновницей.

В 2019 г. подозреваемая, используя организационно-распорядительные полномочия по курируемому направлению, получила от индивидуального предпринимателя 15 тыс. руб. за покровительство и информацию о предстоящих выездных проверках по выявлению нарушений законодательства в сфере реализации алкогольной продукции [7].

Участковый уполномоченный ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское», находясь на административном участке, выявил, что 29-летний житель краевого центра в своей квартире фиктивно поставил на миграционный учет иностранных граждан. Понимая, что ответственности не избежать, красноярец решил предложить офицеру полиции незаконное денежное вознаграждение.

Участковый незамедлительно сообщил об этом факте в дежурную часть отдела полиции. В ходе оперативного эксперимента попытка дачи незаконного денежного вознаграждения должностному лицу была задокументирована. Злоумышленник задержан сотрудниками органов внутренних дел [8].

Подводя итог вышеизложенному, а также исходя из приведенных примеров, не трудно заметить, что борьбе с преступлениями коррупционной направленности в настоящее время уделяется самое пристальное внимание.

Органы внутренних дел как субъект профилактики имеют необходимые полномочия в сфере выявления, пресечения и предупреждения коррупционных преступлений, являясь главным звеном в борьбе с коррупцией.

В основе предупредительной деятельности органов внутренних дел лежат меры реагирования на ту или иную информацию, получаемую сотрудниками из различных источников.

Список литературы

1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd464-1125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/.
2. URL: <https://мвд.пф/news/item/27097979/>.
3. URL: <https://мвд.пф/news/item/24048335/>.
4. URL: <https://мвд.пф/news/item/26423612/>.
5. URL: <https://мвд.пф/news/item/26052441/>.
6. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237>.
7. URL: <https://мвд.пф/news/item/23547552/>.
8. URL: <https://мвд.пф/news/item/25996966/>.

Войде Е. Г.¹,
преподаватель кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

К мерам, направленным на исключение или снижения воздействия условий, влияющих на преступность в сфере экономической деятельности, следует отнести:

- эффективное регулирование цен;
- антикоррупционную деятельность;
- антимонопольную деятельность; предупреждение утечки капитала в иностранные государства;
- стимуляцию малого и среднего предпринимательства (льготные условия кредитования, налоговые льготы и т. д.);
- создание льготных (свободных) экономических зон;
- контроль и надзор за банковской деятельностью.

Указанный список мер направлен не только на снижение уровня преступности в сфере экономики, но на улучшение экономической обстановки в стране в целом.

Так эффективное регулирование цен позволит различным организациям эффективно осуществлять свою деятельность, и не вставать в необходимость совершения различных экономических нарушений и преступлений, в целях получения больших доходов с меньшими издержками. К примеру, особое взаимодействие происходит между руководством субъектов Российской Федерации и транспортными организациями, в котором первые имеют высокое влияние на последних. Создание условий, в которых транспортным компаниям будет необходимо ставить слишком высокие цены на транспорт, повлечет снижение спроса на услуги таких компаний, при этом крайне трудно будет осуществлять прогресс в данной области, а граждане будут ограничены в одной из ключевых потребностей современной жизни. Подобные взаимоотношения имеют место и в других сферах [1].

Антикоррупционная деятельность представляет собой деятельность различных государственных органов и иных организаций, направленную на снижение уровня коррупционных проявлений в экономической среде.

Антимонопольная деятельность необходима для создания условий полезной рыночной конкуренции, при которой один или несколько доминирующих в определенной сфере хозяйствующих субъектов не могли «выдавить» с рынка других.

---

¹ © Войде Е. Г., 2022.

Предупреждение утечки капитала в иностранные государства необходимо в силу того, что утечка капитала в иностранные государства снижает уровень этих самых денежных ресурсов в стране, чем больше лица расходуют денежных средства на территории страны, тем активнее развивается внутренняя экономика этой страны, тем больше стимулируется производство благ в этой стране, трудовая и иная полезная деятельность граждан.

Создание льготных условий для развивающегося бизнеса необходимо для поддержания рыночной конкуренции начинающих предпринимателей, увеличение числа рабочих мест, повышения уровня доходов рабочих и предпринимателей.

Осуществление контроля и надзора за банковской деятельностью (и деятельностью различных кредитных организаций) требуется, во-первых, для эффективного взаимодействия физических и юридических лиц с такими организациями, безопасности этих отношений, исключения возможностей осуществления скрытых денежных переводов, исключения возможностей осуществления «отмывания денег» – легализации денежных средств, полученных преступным путем. Кроме того, особая ситуация касается такого вида финансовых отношений как кредиты. Кредиты в условиях рыночной экономики должны быть доступны, влечь за собой адекватные издержки. Регулирование споров в этой области должно быть крайне качественным [2].

Следующие меры организационного характера, направленные на профилактику преступлений экономической направленности, также заслуживает внимания. К ним относят те меры, которые влияют на порядок управления со стороны экономических субъектов своей деятельности, организацию взаимодействия между хозяйствующими субъектами, гражданами и органами власти и т. д.

К организационным мерам относятся:

- техническое оснащение экономической деятельности – использование технических и программных средств, позволяющих осуществлять безопасные и быстрые финансовые операции;
- учет осуществляемых финансовых переводов;
- обеспечение эффективного порядка взаимодействия хозяйствующих субъектов, некоммерческих организаций и граждан по вопросам соблюдения выявления и пресечения экономических нарушений;
- организация процедур аудитов экономических субъектов со стороны соответствующих организаций, взаимодействие между такими организациями и компетентными государственными органами [3].

Техническое оснащение экономической деятельности предполагает использование в рамках этой деятельности безопасных технических и программных средств, в первую очередь, для совершения различных банковских и иных финансовых операций. Ситуация такова, что в настоящее время многие преступники используют неподготовленность лиц в сфере использования компьютерной техники для совершения различных мошеннических действий. Кроме того, использование предпринимателями некачественного оборудования или программного обеспечения может повлечь утрату денежных средств. Разумеется,

что банками, которыми предоставляется данное оборудование и программное обеспечение, принимаются меры по безопасности, однако, велика и роль пользователей, в данном случае – предпринимателей.

Это касается не только безопасности финансовых переводов, в любой сфере, где используются различные технические средства, необходимо обеспечивать их безопасность, с целью предотвращения утечек информации с предприятий, скрытых выводов денежных средств и т. д. Также в настоящее время особое значение приобрели системы блокчейна, которые позволяют осуществлять полностью анонимные переводы, фактически, денежных средств, которые практически невозможно отследить, в данном случае следует отметить тот факт, что на текущем состоянии развития российской экономики, и степени внутренности в нее технических средств, следует воздержаться от использования подобных систем, до тех пор, пока не будет осуществлена регламентация данной сферы деятельности.

Обеспечение эффективных способов взаимодействия различных лиц в сфере выявления и пресечения экономических правонарушений и преступлений представляется как установление удобных, быстрых и доступных процедур для получения информации о преступлениях, готовящихся или совершаемых в сфере экономической деятельности. В этих целях, в различных органах государственной власти существуют подразделения (к примеру, в МВД России – это подразделения ЭБиПК), которые направлены на реагирование и проверку по поступающей информации о преступлениях в рассматриваемой сфере.

Еще одним важным элементом профилактики преступлений в сфере экономической деятельности является работа в направлении эффективного правового обеспечения деятельности субъектов в сфере экономики.

Данное направление предполагает меры по установлению на различном уровне эффективной правовой регламентации деятельности хозяйствующих субъектов и правоохранительной деятельности государственных органов и устранение пробелов в праве, а также судебное разрешение споров между участниками экономической деятельности.

Наиболее важной мерой в данном аспекте является качественная регламентация общественных отношений в сфере экономической деятельности и установление в задачи различных государственных органов обязанностей по осуществлению работы в данной сфере. Крайне важно, чтобы законодательство содержало нормы, которые позволяют осуществлять предупреждение и, в случае необходимости, пресечение преступлений в сфере экономической деятельности.

Здесь следует отметить, что все вышеуказанные меры (организационные и экономические) также осуществляются в соответствии с законом, поэтому закон должен предусматривать все эти обстоятельства. Особое значение в данном аспекте имеет и то, что в настоящее время в связи с развитием техники и отдельных экономических отношений появляется много различных сфер, недостатки правового регулирования в которых могут использоваться для совершения преступлений в сфере экономики (блокчейн).

Кроме того, в рамках данных мер обеспечивается правовая регламентация деятельности правоохранительных и иных государственных органов, направленная на работу в данном направлении.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что экономическая преступность оказывает существенное негативное влияние на способность национальной экономики функционировать и нормально развиваться. Профилактика преступности в сфере экономики является одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных и иных государственных органов, направленных на недопущения преступлений в сфере экономики, а также является позитивным фактором в сфере противодействия преступности в целом.

Список литературы

1. Никишина А. В. О соотношении понятий «преступления в сфере экономической деятельности и экономические преступления» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018. Т. 4. № 10–2. С. 127.
2. Павличенко Н. В., Иванов П. И. Современное состояние методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39).
3. Рубцов И. В. Анализ динамики экономической преступности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 214.
4. Электронный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/report/item/-18556721>.

*Горобец Д. Г.¹,
доцент кафедры криминалистики
Ростовского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат экономических наук*

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ КАК УСЛОВИЕ СОКРЫТИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» действия должностных лиц органов государственной власти, умышленно содействовавших совершению налоговых преступлений, надлежит квалифицировать как пособничество в совершении таких преступлений, а если при этом они действовали из корыстной или иной личной заинтересованности, то и по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против интересов государственной службы (ст.ст. 285, 292 УК РФ).

Большинство способов совершения основной категории налоговых преступлений, уклонение от уплаты налогов физическим лицом или организацией (ст.ст. 198 и 199 УК РФ), позволяют обойтись без «помощи» должностных лиц налоговых органов. Напротив, возможность сокрытия совершенного налогового преступления во многом определяется ролью в данном действии налоговых органов.

Федеральное законодательство Российской Федерации определяет налоговые органы как орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов. Инструментом контроля являются камеральные и выездные налоговые проверки соблюдения налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах.

Для уяснения сути противоправных действий, состоящих в не выявлении сотрудниками налоговых органов факта неуплаты налогов, необходимо понимание способов уклонения от уплаты налогов и механизма налогового контроля, которые иллюстрируются примером проверки законности применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость, наиболее подверженного криминальным посягательствам.

По уголовному делу в отношении директора ООО «Водремстрой» А. Н. Александрова, осужденного в 2016 г. Таганрогским городским судом по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, с целью получения формальных оснований для применения налогового вычета по налогу на добавленную стоимость за ряд кварталов 2011, 2012 и 2013 гг., руководством юридического создана имитация приобретения товаров (работ, услуг) у некоего ООО «Юпитер» со включением

---

¹ © Горобец Д. Г., 2022.

в стоимость сделок налога на добавленную стоимость. Внешней формой такой имитации всегда выступает искусственно созданный формальный документооборот, т. к. в соответствии с налоговым законодательством, право применения налоговые вычеты определяется наличием документального подтверждения, а также перевод денег со счетов налогоплательщика на счета организации, используемой в качестве фиктивного контрагента (в рассматриваемом примере ООО «Юпитер»).

Инспекцией федеральной налоговой службы России по г. Таганрогу в ходе мероприятий налогового контроля проверялась обоснованность применения налоговых вычетов на налог на добавленную стоимость за ряд кварталов 2011, 2012 и 2013 гг. по взаимоотношениям с контрагентом ООО «Юпитер», посредством следующих, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации мероприятий: получения объяснений от учредителей и руководства ООО «Юпитер», затребования гражданско-правовых договоров с ООО «Водремстрой», проверки факта отражения ООО «Юпитер» в своем бухгалтерском учете счетов-фактур, выставленных в адрес ООО «Юпитер», анализа движения денег по расчетным счетам обоих юридических лиц. Установленное отсутствием счетов-фактур, актов выполненных работ по форме КС-2, КС-3 и локальных смет, по якобы имевшимся финансово-хозяйственным отношениям, между ООО «Водремстрой» и ООО «Юпитер», что свидетельствует о неправомерном применении налоговых вычетов и соответственно уклонении ООО «Водремстрой» от уплаты налогов. В этой связи 18 февраля 2015 г. налоговым органом вынесено решение №12-14/06 о привлечении к ответственности ООО «Водремстрой» за совершенное налоговое правонарушение.

Надлежащее выполнение мероприятий налогового контроля вскрывает все искусственно созданные недобросовестным налогоплательщиком формальные основания, позволяющие выдать заниженный размер подлежащего уплате в бюджет налога за достоверный, отражающий реальные результаты финансово-хозяйственной деятельности. Очевидно значение контролирующих органов в налоговых правоотношениях, и их роль в обеспечении правопорядка, исходя из объективной действительности состоящей в недобросовестности части налогоплательщиков.

Способ совершения налоговых преступлений (уклонения от уплаты налогов) специфичен и состоит в обязательном придании правомерности действий по определению подлежащего уплате в бюджет налога. Диспозиция самих ст.ст. 198 и 199 УК РФ однозначно определяет уголовно-наказуемыми только такую неуплату налогов, которая совершена путем внесения в налоговую отчетность заведомо ложных сведений. Другими словами, преступник обманывает налоговые органы, на которые в силу положений налогового законодательства Российской Федерации возложена обязанность по контролю и надзору в области налогов. Определяющее значение в объективной стороне преступления играет, как раз данный обман, а не сам факт не перечисления в бюджет налогов. В случае достоверности данных налоговой отчетности, тем самым согласия налогоплательщика с обязанностью уплаты в бюджет подлежащей суммы налога, ее неуплата не квалифицируется действующим уголовным законо-

дательством как уклонение от уплаты налога. Защита интересов государства в этом случае обеспечивается применением мер принудительного исполнения обязанности по уплате налога, а уголовная ответственность предусмотрена только в случаях сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов (ст. 199.2 УК РФ) [1, с. 36–37].

Обозначенная специфика налоговых преступлений, допускающая содействие должностных лиц органов государственной власти совершению налоговых преступлений, предполагает необходимость уголовно-правовой оценки данного содействия [2, с. 37–42].

Полностью соглашусь с разъяснениями указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации в форме пособничества в совершении налоговых преступлений, а в случаях совершения действий из корыстной или иной личной заинтересованности, то и по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Аналогичная позиция высказана Л. Г. Григорьевой об отнесении к субъектам налоговых преступлений не только лиц, обязанных уплатить налог, но и должностных лиц налоговых органов, нередко использующие свое служебное положение в корыстных целях [3, с. 144].

В тоже время полагаю обоснованным применение в следственно-судебной практике квалификации действий сотрудников налоговых органов не только как посредников, но и как организаторов исходя из конкретных обстоятельств совершения преступления. В противном случае, не всегда размер уголовного наказания соответствует степени общественной опасности совершенных действий [4, с. 52–57].

Список литературы

1. Осяк В. В., Балковая А. О. Инсценировка преступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 36–37.
2. Иванов П. И., Лобанов М. А., Ребров А. А. Особенности выявления, раскрытия и расследования коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками налоговых органов // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности : сборник материалов 52-х криминалистических чтений. М. : Академия управления МВД России, 2011. С. 37–42.
3. Григорьева Л. Г. Ответственность за нарушение налогового законодательства: виды, основания и условия применения // Российская газета. 2017. № 22.
4. Безручко Е. В. Противодействие должностной преступности мерами криминологического характера в условиях современной реальности // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 4 (99).

Деулин Д. В.¹,

*ведущий научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

Печенкова Е. А.²,

*ведущий научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России,
кандидат психологических наук*

ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ К СОВЕРШЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Тема коррупции является одной из самых острых проблем современного общества. Вместе с тем это социальное явление имеет свою давнюю историю и, как свидетельствует опыт, ни одному из государств до сих пор не удалось ее побороть. Хотя отдельным государствам с помощью силовых антикоррупционных методов на определенный период удавалось существенно уменьшить масштабы коррупции, но со временем появлялись новые схемы, методы и формы ее проявления. Более того, формирование целых коррупционных сетей происходит в самой системе государственной власти, а это фактически выводит коррупцию на более высокий уровень организации, построения более совершенных внутренних связей и приспособление к внешним факторам, которые могут вмешаться в ее организацию.

Необходимо отметить, на основании общих сведений о состоянии преступности за период с января по октябрь 2021 г. всего было совершено 30929 тыс. преступлений коррупционной направленности, из них связанных с получением взятки – 4 480 тыс., дачей взятки – 3 876 тыс., посредничеством во взяточничестве – 1 762, мелким взяточничеством, с коммерческим подкупом – 1 290 тыс. и др. При этом стоит обратить внимание, что по большинству преступлений коррупционной направленности наблюдается значительный прирост количества совершаемых преступлений. Так, количество преступлений коррупционной направленности возросло на 12 % от предыдущего периода, связанных со взяточничеством (получение и дача взятки) на 27 % и др. [6]. Все это говорит, по крайней мере, о недостаточных усилиях, направленных на профилактику совершения подобного рода преступлений.

В целом, ущерб от преступлений за указанный период составил 724,3 млрд руб., что на 66,4 % больше аналогичного показателя прошлого года [6]. Наблюдается существенный рост количество совершаемых преступлений, основным мотивом которых является корысть, что заслуживает особого криминологического внимания. Так, за отчетный период выявлено 85,8 тыс. преступлений

---

¹ © Деулин Д. В., 2022.

² © Печенкова Е. А., 2022.

экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 84,4 %.

Ответы на вопросы мотивации к совершению преступлений коррупционной направленности необходимо искать в социально-экономическом укладе современного общества. Кроме того, проблема индивидуально-психологических особенностей личности, ее направленности в частности, имеет важное значение, при раскрытии этих проблем. Так, например, в некоторых работах, обобщающих отечественные и зарубежные исследования, демонстративное потребление, и, по всей видимости, склонность к корыстолюбию, мотовству, чрезмерному накоплению, объясняется мотивами получения удовольствия от обладания богатством, тщеславием и стремлением к получению чувственных удовольствий; завистническим сравнением и инстинктом мастерства; желанием покрасоваться перед публикой и самоутвердиться; повышение самооценки, мотивы праздности и др. [5]. Коррупция всегда связана с получением выгоды, а лицами, которые совершают подобного рода преступления, движет навязчивое желание обогатиться. Поэтому конечная цель коррупционера – выгодоприобретение от результатов своей преступной деятельности, олицетворяемых, как правило, либо непосредственно в денежном выражении, либо в его эквиваленте. Немаловажным является морально-нравственная зрелость или социальная зрелость личность в условиях развития экономических отношений.

Современная система экономических отношений подразумевает формирование экономически активной личности и ее движения в системе экономических отношений с опорой на социально-экономические условия и представления о смысле и целях жизни, жизненных принципах, ценностных идеалах и запретах, собственных притязаниях, ожиданиях и потенциальных возможностях как динамично развивающихся во времени психологических образованиях [1]. По всей видимости, неправильное уяснение смыслополагания такой деятельности и выбора средств реализации экономической активности способствует извращению самой направленности такой деятельности, преодолению запретов, установленных законом и моралью. В многочисленных исследованиях мы отмечали, что причинами совершения экономическим преступлений является патологизация мотивационно-потребностной сферы личности, трансформация направленности личности на приобретение материальных благ любой ценой [3]. Направленность личности в рамках экономической деятельности связана с изменениями в ее системе побуждений, мотивов. В случае формирования асоциальной направленности сотрудника органов внутренних дел и склонности к коррупционным правонарушениям доминирующими становятся утилитарные мотивы удовлетворения потребностей первого уровня – физиологические. В представлении лица-коррупционера они приобретают смысл мотивов самоутверждения, а физиологические потребности начинают оцениваться как потребности в престиже – самоуважении, уважении со стороны окружающих, признания, успеха и высокой оценки, служебный рост и тому подобное. Учитывая приведенные социальные и индивидуально-психологические показатели можно объяснить попытки отдельных исследователей выделить в пределах мотивации трудовой деятельности (в т. ч. государственных служащих), так назы-

ваемые «мотивы выгоды», в частности, материальная выгода (заработная плата, удовлетворение других материальных потребностей), социальная выгода – формирование ценностных ориентаций личности, признание со стороны коллег и друзей.

В настоящее время наблюдается чрезмерная психологизация и политизация фактора денег. Это приводит к оформлению определенных личностных черт лиц, склонных к потребительской ориентации. Как отмечает О. С. Дейнека для таких людей, деньги становятся возможностью покупать даже любовь и уважение, при этом, символическая картина денег может быть ориентиром экономического сознания, мотивом личности в целом в таком обществе, где главными ценностями становится гедонизм, комфорт, сила, власть и свобода [2].

Таким образом, совершение преступлений коррупционной направленности обуславливается экономическими мотивами: корыстью, жадностью, алчностью. Мы подробно рассматривали классификацию типов личности преступников с антисоциальной корыстной направленностью. Основными индивидуально-психологическими особенностями рассматриваемой категории лиц, совершающих преступления коррупционной направленности является жизнерадостность, склонность к нервным срывам, истерии, эмоциональным вспышкам [4]. При усугублении возникают нозологические (психиатрические) формы экономического поведения, такие, например, как ониомания (непреодолимое желание что-либо покупать без необходимости) или меркантильный мессалинизм (протистуция).

Подводя итог исследованию направленности личности как основному фактору склонности личности к совершению преступлений коррупционной направленности, следует отметить, что механизм предупреждения такого рода криминальной активности следует искать в истоках символизации денег как некой высшей ценности в обществе и недостаточности социальной и морально-нравственной зрелости современного «*Nomos economicus*».

Список литературы

1. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Самоопределение личности и группы в изменяющихся экономических условиях // Вестник РУДН. Психология и педагогика. 2006. № 1 (3). С. 6–19.
2. Дейнека О. С. Символизация денег: опыт эмпирического исследования // Проблемы экономической психологии. Т. 1. М. : Институт психологии РАН, 2004. Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/45640.html>.
3. Деулин Д. В. Экономическая акцентуация личности как проблема формирования корыстной мотивации преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 274–280.
4. Деулин Д. В. Экономическая преступность: социально-психологический аспект // Вестник экономической безопасности. 2010. № 9. С. 67–70.
5. Посыпанова О. С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей : монография. Саратов : Вузовское образование, 2019.

Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. URL: [https://www.-iprbookshop.ru/80372.html](https://www.iprbookshop.ru/80372.html).

6. Состояние преступности в России за январь – октябрь 2021 г. М., 2021. URL: <https://мвд.рф>.

*Журов А. Н.¹,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Проблема противодействия коррупции отнюдь не нова. Отечественное государство сталкивается с ней на протяжении многих веков. Можно сказать, что еще на заре становления российского централизованного государства, с начала XIV в. наличие особого порядка организации государственной службы в виде «кормления» (когда чиновник не получал жалованья, но имел право «кормиться» за счет местного населения), порождало благодатную среду для «мздоимства» и «лихоимства». Созданная в России в XVIII в. регулярная полиция не избежала этой проблем. С самого начала ее появления вырабатывались и меры противодействия коррупции в полицейской среде. Во второй половине XIX в. такая антикоррупционная деятельность начинает приобретать определенную систематичность.

XIX в. знал достаточно много форм незаконной деятельности сотрудников полиции. Одной из таких форм совершения чиновниками Министерства внутренних дел (равно, как и чиновниками других государственных ведомств) правонарушений коррупционной направленности в XIX в. стала практика получения ими «подарков» Откликом на широкое распространение получения полицейскими чинами различного рода подарков по самым разнообразным поводам: к празднику, на именины или «по обычаю» стало принятие приказа обер-полицмейстера Санкт-Петербурга генерала Трепова в 1866 г. В нем, в частности, говорилось: «Во все подданейшем докладе моем о необходимости и способах преобразования столичной полиции, я счел долгом, между прочим, представить Его Императорскому Величеству, что чины полиции, получая скудное содержание, по необходимости существуют приношениями от частных лиц известными под именем праздничных денег. При этом выражено мною, что такой порядок вознаграждения служащих роняет достоинство полиции в общественном мнении, стесняет чинов ее в преследовании нарушений закона, поставляя их в зависимое от частных лиц положение, словом, составляет неизбежную причину нравственного растления полиции и источник глубокого зла. Государь Император, признав этот взгляд на праздничные деньги вполне основательным, высочайше соизволил на увеличение содержание чинов полиции в такой мере, что скромное безбедное существование по службе сделалось для них возможным и, по тому самому, безукоризненное исполнение долга безусловно обязательным. Таким образом, не одно вымогательство, но и принятие ими добровольных от частных лиц приношений, становится уже в настоящее время пре-

---

¹ © Журов А. Н., 2022.

ступлением и будет преследоваться мною со всею строгостью» [1, с. 427]. Такой подход к добровольным подаркам полицейским чинам позволил активизировать правоприменительную деятельность в сфере борьбы с должностными правонарушениями. Однако, следует констатировать тот факт, что во второй половине XIX в. в случаях совершения подобных деяний преимущественно использовалась не уголовно-правовая, а административная ответственность.

Причем, в квалификации данного рода деяний отсутствовало единство подходов как в среде высших государственных сановников, так и в среде отечественных правоведов. Так А. Лохвицкий считал, что «такие приношения во всяком случае делаются из цели получить в случае надобности законную защиту, следовательно, составляют род страховой премии для обывателей. Но буквально они не подходят под взяточничество» [1, с. 427]. Такого же мнения был и Н. А. Неклюдов, считавший, что взятку всегда необходимо отличать от дара. «Даже в том случае, если бы законодательство признало необходимым возбранить служащим прием каких бы то ни было проявлений благодарности и признательности, то и тогда нарушение сего формального запрета не могло бы быть рассматриваемо как взяточничество, а могло бы составлять лишь дисциплинарный проступок, преследуемый или безусловно или с известными ограничениями» [2, с.516]. Именно такой подход и возобладал в правоприменительной деятельности во второй половине XIX – начале XX вв.

Признавалась порочной и практика получения «подношений» со стороны частных лиц руководством полицейских подразделений с последующей раздачей части поступивших средств своим подчиненным. Данное явление было особенно распространено в конце XIX в., когда такие подношения полиции приносили «благодарные» предприниматели. В 1904 г. был издан специальный циркуляр Министерства внутренних дел, который указал на преступный характер вознаграждения полицейским начальством своих подчиненных от имени частных лиц и потребовал прекращения подобной порочной практики [3].

Еще одним способом незаконного обогащения полицейских чинов в XIX – начале XX вв. стало фактическое «крышевание» преступных промыслов. Укрывательство и фактическое содействие противоправной деятельности, сочетающаяся, как правило, с вымогательством, взяточничеством и угрозами получила определенное распространение в полицейской среде. Показательным в этом отношении служит дело в отношении группы сотрудников московской сыскной полиции, которое рассматривалось Московской судебной палатой в сентябре 1911 г. [4, с. 2151–2154].

При проведении сенаторской ревизии Московского градоначальства, а затем и в процессе следствия, было установлено, что сотрудники полиции А. А. Риске, Ф. Ф. Штраних, А. А. Кноль и А. Д. Гобоев в течение продолжительного времени получали с лиц, с которыми им приходилось иметь дело по своим служебным обязанностям, денежные и иные подарки, «иногда и без нарушения своих обязанностей, но чаще всего с вымогательством, под угрозами притеснений в случае неисполнения их требований» [4, с. 2151]. Главным образом, жертвами действий, указанных полицейских были проститутки, сутенеры, содержательницы квартир, в которых жили проститутки, а также приезжие из

г. Варшава, за которыми было поручено наблюдать сотрудникам. Размеры разовых или периодических «обложений» составляли от пяти до двадцати рублей, а в особых случаях могли достигать и 500 руб. При этом, сотрудники полиции оказывали покровительство и нередко выручали своих «клиентов». Так, когда в августе 1907 г. агентами сыскной полиции в саду «Эрмитаж» были задержаны проститутки и сутенеры, Рiske и Штраних «устроили освобождение их из-под ареста и избавили от высылки из Москвы, а агент Васильев получил даже выговор за арестование их». Такое же покровительство и помощь оказывали полицейские и ворами, от которых они получали даже определенный процент со стоимости добычи.

Хотя в процессе следствия и рассмотрения дела в суде вина обвиняемых была доказана, тем удивительней становится мягкость уголовного наказания, которое они понесли за свои деяния. Наибольшим наказанием по этому делу стало лишение всех прав состояния и помещение А. А. Рiske в исправительное арестантское отделение на один год. Два сотрудника были отрешены от службы, один подсудимый оправдан. Такая мягкость уголовного наказания была в целом характерна для правоохранительной деятельности российского государства в исследуемый период и, безусловно, не способствовала предупреждению должностных преступлений не только служащими полиции, но и всеми другими чиновниками Российской империи.

Достаточно оригинальный пример организации профилактической работы по недопущению должностных правонарушений в органах внутренних дел показывает ситуация, сложившаяся в 1880-х гг. в ряде промышленных центрах Российской империи. В это период динамичного развития отечественной промышленности в губернские администрации стали поступать ходатайства от частных предприятий об учреждении за их счет полицейских должностей на территориях, прилегающих к этим промышленным объектам. Недостаток государственных средств обусловил санкционирование частной помощи в ресурсном обеспечении правопорядка.

Но при этом, прекрасно понимая повышенный риск соблазна чинов полиции «услужить» своим работодателям, нарушая при этом закон, властями была предложена такая схема, которая крайне затруднила такие возможности. Так, установленное государством денежное довольствие для учрежденных на частной основе полицейских не выплачивалось им непосредственно, а должно было отчисляться в местное казначейство в целях предупреждения «всякой зависимости от тех лиц или обществ, кои вторят потребные на содержание суммы», а руководство местной полиции обязывалось наблюдать за тем, «чтобы урядник при исполнении своих обязанностей, видел в своем лице представителя полицейской власти, а не агента или служителя частного лица» [5]. Такая регламентация деятельности полицейских чинов, а также их вертикальная подчиненность департаменту полиции оказалась абсолютно невыгодна предпринимателям. Недаром в первой половине 1890-х годов появились ходатайства частных организаций о нежелании осуществлять финансирование ранее учрежденных по их инициативе полицейских должностей.

Примером предупреждения совершения должностных преступлений чинами полиции стало также воспрещение чиновникам жандармских полицейских управлений железных дорог входить в члены присутствий управления железными дорогами в 1913 г., что признавалось не закономерным и противозаконным [6].

В случае совершения чином полиции уголовного преступления по службе был установлен особый процессуальный порядок привлечения его к юридической ответственности. Большая роль в этом процессе на ранней стадии расследования дела отводилась непосредственному руководителю обвиняемого в совершении уголовного деяния. Начальник должен был сообщить обвиняемому о предмете обвинения, а также об имеющихся против него доказательствах, требуя «надлежащих объяснений». По рассмотрению данных обвиняемым объяснений, а также по итогам следствия, которое в свою очередь инициировалось руководителем соответствующего подразделения (и далеко не всегда проводилось), начальник принимал решение о разрешении дела в административном порядке или передавал его в суд [7].

С одной стороны, активное участие начальствующего состава органов внутренних дел на первоначальной стадии выявления и расследования должностных преступлений сотрудников полиции позволяло оперативно выявлять, пресекать и, в определенной степени, предупреждать подобные преступные деяния. Получив разъяснения обвиняемого, проведя «по горячим следам» расследование деяния, начальник мог оградить своего подчиненного от необоснованных и бездоказательных обвинений, сохранив тем самым его деловую репутацию. Но, с другой стороны, такое участие руководящего состава полиции в расследовании данных дел, его прерогатива определять какое взыскание применить к обвиняемому: административное или уголовное, порождало зачастую разнообразные злоупотребления и дальнейшие должностные преступления. Как показывает анализ архивных материалов, если в отношении рядового состава полиции, начальники еще передавали дела своих подчиненных на рассмотрение уголовного суда, то в отношении руководителей полицейских подразделений, совершавших коррупционные преступления, рассмотрение их деяний заканчивалось либо переводом последних в другую местность, либо увольнением по собственному желанию с последующим восстановлением на службу в другой губернии Российской Империи. Примеров подобной практики в архивных материалах можно встретить множество.

Сложившаяся таким образом система служебных отношений стала питательной средой для совершения должностных преступлений, и, прежде всего, корыстного характера. Как свидетельствует расследование, проведенное инспекторским отделом Департамента полиции Министерства внутренних дел в 1911 г., в органах полиции сложился такой комплекс отношений, который представлял систему, направленную на обогащение. В основе этой системы лежала порочная практика назначения на должности лиц, «плативших за это деньги и увольнения тех, кто их не уплачивает» [8]. Такое положение побуждала полицейских осуществлять поборы с населения и совершать иные должностные преступления, например, скрывать преступников, совершать противо-

законные деяния вопреки своему служебному долгу и обязанностям. В свою очередь, руководство полицейских подразделений было вынуждено скрывать противоправные действия своих подчиненных с целью сокрытия своих отношений с ними, которые были основаны на взяточничестве.

Как мы видим, проблем с коррупционными правонарушениями в российской полиции хватало и в XIX – начале XX вв. Изучение опыта противодействия коррупции в полиции, как положительного, так и отрицательного, в обозначенный период поможет нам не только лучше понять суть проблемы, но и, через призму истории, оценить эффективность мероприятий, направленных на противодействие коррупции в современных органах внутренних дел.

Список литературы

1. Курс русского уголовного права. 2-е изд., испр. и доп., сведенное с кассационными решениями. СПб. : Скоропечатня Ю. О. Шредера, 1871.
2. Неклюдов Н. А. Взятничество и лихоимство // Юридическая летопись. 1890.
3. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 61. Д. 10. Ч. 49. Л. 3.
4. Право. 1911. № 39.
5. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 38. Д. 499. Л. 4–5.
6. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 70. Д. 13. Ч. 7. Л. 9.
7. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 395. Л. 34.
8. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 292. Д. 12. Т. 4. Л. 57.

*Зарина А. М.¹,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

*Мороз Т. С.²,
доцент кафедры психологии и педагогики
Международной полицейской академии ВПА,
кандидат психологических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СТАНДАРТА ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На современном этапе основной задачей государства является предупреждение коррупции, в т. ч. различного вида коррупционных нарушений среди сотрудников органов внутренних дел. Нормы, направленные на противодействие коррупции делятся на следующие виды: обязывающие, ограничительные, запретительные. В случае их нарушения налицо состав коррупционного правонарушения (также его называют – правонарушение коррупционной направленности). В дальнейшем, наступают последствия, связанные с реализацией юридической ответственности.

В научной архитектонике выделяют такое понятие как коррупционное нарушение. Под ним понимается использование (употребление) должностным лицом служебного положения для реализации собственных интересов, нарушая при этом общественные и государственные интересы и потребности, что связано с определенными преимуществами. Таким образом, налицо нарушение нормальных законных правил жизнедеятельности, установленных в обществе. В дальнейшем мы видим прямое несоблюдение законности, которое влечет за собой применение к лицу юридической ответственности, предусмотренной санкцией статьи.

Так, лицо использует определенные выгодные для лица условия при реализации личных и корыстных интересов, как материального, так и нематериального характера. Безусловно, учитывается здесь и факт причинной следственной связи наступления общественно-опасных последствий и совершения деяния в виде коррупционного нарушения.

При реализации полномочий должностное лицо обладает таким критерием как публичность, «статусность» (наличие определенного положения в обществе – статуса). Необходимо отметить тот факт, что целью деятельности должностного лица является действие строго в интересах государства и общества. Лицо же свое публичное положение использует не только в указанных правовых интересах, но и в личных, корыстных целях. Таким образом, образуется состав коррупционного правонарушения. Мы видим, что лицо, руководствуясь своими

---

¹ © Зарина А. М., 2022.

² © Мороз Т. С., 2022.

частными интересами (круг их достаточно широк – это как личная заинтересованность, так и заинтересованность иных физических и юридических лиц), нарушает установленный в обществе порядок, нанося своими негативными действиями ущерб как обществу, так и государству.

Объективная сторона коррупционных нарушений сотрудников ОВД раскрывается в реализации ими публичных полномочий при защите государственных, общественных интересов, а также прав физических и юридических лиц. Она выражается в виде злоупотребления или ином несовместимом с вышеуказанными интересами использования публичного положения. Данная деятельность реализуется путем использования должностных полномочий [13, с. 54].

Также следует учитывать такой квалифицирующий признак коррупционного правонарушения как совершение деяния «вопреки законным интересам общества и государства», под которым понимается совершение действия или бездействия. При этом лицо внешне пытается соблюсти определенные формальности и как бы преследует «благие» намерения по соблюдению закона. Однако при совершении правонарушения происходит извлечение каких-либо выгод исключительно в собственных интересах. Так, должностное лицо фактически соблюдает законодательство и «внешне» реализует свои полномочия в рамках закона, но умысел направлен на получение в последующем за это «благодарности» (выдача документации в ускоренном порядке за денежное вознаграждение, вынесение решения в пользу лица в «исключительном» порядке, который прописан в законе и в любом случае должен соблюдаться должностным лицом и т. д.).

Безусловно, при реализации обязанностей, возложенных на должностное лицо законом, оно должно действовать беспристрастно. Однако личные и корыстные мотивы одерживают верх над нормальными условиями деятельности организации. Деяния, которые носят характер коррупционных, обозначены в Уголовном кодексе Российской Федерации [1; 13, с. 55]

Следует отметить, что в основном привлекают за коррупционные правонарушения следующих субъектов – это правоохранители и чиновники. Статистика привлечения лиц в качестве обвиняемых по коррупционным преступлениям распределена следующим образом: сотрудники органов внутренних дел – 845 чел., чиновники государственных учреждений, муниципальных учреждений, предприятий – 571 чел., сотрудники органов местного самоуправления – 529 чел., военнослужащие Вооруженных сил Российской Федерации – 490 чел., работники науки и образования – 277 чел., сотрудники медицинских учреждений системы здравоохранения – 221 чел. Порядка 400 лиц, привлеченных к уголовной ответственности в качестве обвиняемых, относятся к лицам с особым статусом: судьи, прокуроры, следователи, адвокаты и др. [15]. На сегодняшний день отмечается тенденцию к снижению уголовных дел о коррупции в среде сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. Так, в 2019 г. обвиняемыми проходили 752 сотрудника.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин отмечает, что значительная часть преступлений коррупционного типа в общем объеме составляет одну треть, самыми распространенными из них являются дача и получение взятки [16].

Следует отметить, что важным направлением уголовно-правовой политики в среде органов внутренних дел являются меры уголовно-правового воздействия.

На сегодняшний день законодатель определил основные преступления коррупционной направленности в положениях ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [3]. К ним относятся:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- получение взятки (ст. 291 УК РФ);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ);
- злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ);
- коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

В научной полемике при определении нарушений коррупционной направленности учеными используется словосочетание «иное противоправное использование лицом своего служебного положения». На уровне законодательства обозначены иные виды и признаки коррупционных преступлений в Перечне № 23, утвержденном совместным Указанием Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [8].

Для дифференциации и разграничения преступлений коррупционной направленности от иных видов преступлений используются следующие критерии: субъекты преступления, причинно-следственная связь действий лица и его должностного положения, нарушение прямых прав и обязанностей, корыстная мотивация и прямой умысел на совершение преступления.

На сегодняшний день наиболее эффективным видом наказания по отношению как ко всем видам преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, так и преступлений коррупционной направленности, является штраф. Однако, в практике судебных органов достаточно часто лицу назначается в качестве основного вида – лишение свободы на определенный срок. Правоприменительные органы обращают внимание на неэффективность применения в виде санкции – штрафа, т. к. государственные органы не всегда могут контролировать его взыскание в надлежащем порядке. На наш взгляд, наиболее продуктивной мерой наказания для применения в отношении лиц, совершающих коррупционные преступления, является ограничение права занимать определенные должности на государственной или муниципальной службе.

А. И. Бастрыкин отмечает, что приоритетными мерами борьбы с данным видом преступности является последовательное реформирование норм, касающихся возмещения вреда при совершении правонарушений коррупционной направленности, возвращение из-за рубежа денежных средств (капиталов), приобретенных посредством совершения этих преступлений. Законопроект уже подготовлен Следственным комитетом Российской Федерации. Однако, речь в таком случае может идти только лишь о применении наказания к юридическому лицу в виде штрафа, т. к. применить более строгие виды наказания (например, лишение свободы) представляется затруднительным. Данный во-

прос является открытым и дискуссионным, т. к. не разработан механизм реализации отдельных норм в отношении юридических лиц.

На законодательном уровне следует обозначить в качестве эффективной меры наказания за преступления обозначенного вида конфискацию. Именно такой вид наказания будет служить превентивной мерой в отношении граждан, склонных к совершению правонарушений коррупционной направленности. Конфискация должна применяться не только относительно имущественных прав осужденных лиц, а также их близкого круга лиц – родственников. К имущественной массе, подлежащей конфискации в пользу государства, следует относить также прибыль и доходы, а также иные виды выгодных услуг, приобретенные в результате преступных действий лица.

Для минимизации вреда, причиненного государственным интересам коррупционными преступлениями, следует возложить на правонарушителей обязанность по доказыванию законности приобретения того или иного вида имущества в рамках возбужденного уголовного дела. В случае невозможности доказать законность происхождения имущества, оно подлежит незамедлительной конфискации [17].

На современном этапе развития уголовной политики в сфере антикоррупционного законодательства принимаются специальные целевые меры. Так, согласно положениям п. 14 ч. 1 ст. 27 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [4], п. 14 ч. 1 ст. 12 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» [5] (далее – Закон о службе в ОВД) сотрудник МВД России несет обязанности по уведомлению начальника организации, органов прокуратуры и иных государственных органов при обращении граждан для склонения лица в целях совершения им коррупционного нарушения. Процедура сообщения о таких нарушениях регламентирована приказом МВД России от 30 июля 2015 г. № 797 [7]. Укрытие указанных фактов при названных обстоятельствах оценивается как грубое нарушение служебной дисциплины сотрудниками органов внутренних дел.

В положениях гл. 10 Закона о службе в ОВД рассмотрены вопросы регулирования конфликта интересов и служебных споров в МВД России с целью уменьшения коррупционных правонарушений. Данный закон дает определения таких понятий как конфликт интересов и личная заинтересованность лица. Также в случае владения сотрудником полиции ценными бумагами, долями участия, паями в уставных капиталах организаций и т. д., для устранения конфликта интересов на рабочем месте необходимо передать данное имущество другому лицу на правах доверительного управления согласно ГК РФ.

В нормативных правовых актах законодатель уделяет внимание правовому положению сотрудников органов внутренних дел. Запрещено трудоустройство в МВД России лиц, имеющих судимость, а также в отношении которых когда-либо велось уголовное преследование в соответствии с УПК РФ [2] по не реабилитирующим основаниям. Также предусмотрено прохождение психологического исследования, проверка на алкогольную, наркотическую, а также токсическую зависимость, изучение морально-психологических, стрессоустойчивых, деловых качеств.

Интересным является то, что на уровне федерального закона предусмотрена обязательная ротация руководящих кадров [12].

На современном этапе реформирования антикоррупционного законодательства можно выделить следующие перспективные меры противодействия коррупционным преступлениям:

- ведение учета количества совершенных коррупционных правонарушений и их анализ;
- информирование населения о вреде для общества коррупции;
- антикоррупционная пропаганда в средствах массовой информации;
- прогнозирование и планирование пресечения коррупционных нарушений;
- своевременное внесение изменений и поправок в действующее законодательство;
- внедрение в ведомство разработки Дорожной карт противодействия коррупционным нарушениям на федеральном и региональном уровнях;
- материальное стимулирование антикоррупционной работы;
- антикоррупционная экспертиза законов;
- введение применения антикоррупционных мер сотрудниками кадровой службы и работа с личным составом в данном направлении деятельности;
- повышение престижа службы в органах внутренних дел, ротация руководящих должностей;
- разработка и введение системы антикоррупционных ограничений и запретов на службе в органах внутренних дел;
- создание единого реестра лиц на государственном уровне, привлекаемых ранее за совершение коррупционных нарушений;
- аудиторские проверки;
- контроль сферы государственных закупок;
- цифровизация оказания услуг гражданам [10, с. 39].

Коррупция в правоохранительных органах может рассматриваться как подкуп (получение, обещание, предложение, дача или вымогательство взятки); любое другое противоправное использование своего служебного статуса (в целях незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот имущественного характера); незаконное предоставление преимуществ другим лицам вне зависимости от того, совершены ли данные деяния лично или через посредников, вопреки законным интересам общества и государства [14, с. 42–43].

Профессиональные этические нормы сотрудников и работников органов внутренних дел регулируются Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [9] (далее – Типовой кодекс).

Типовой кодекс служит основой для формирования должной морали в сфере государственной и муниципальной службы, уважительного отношения к государственной и муниципальной службе в общественном сознании, а также выступает как институт общественного сознания и нравственности государственных (муниципальных) служащих.

А. В. Ревягин считает, что в непростых условиях службы в полиции необходимо принятие нового Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, который позволит более эффективно воздействовать на процесс формирования нравственно-психологических и антикоррупционных стандартов поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [11, с. 26].

Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ, утверждающий Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг. [6] (далее – Национальный план). Документ состоит из 16 разделов, в числе которых совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей; повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов; совершенствование правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов; меры по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы документов; совершенствование порядка предоставления сведений о доходах чиновниками; применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и т. д.

В рамках обеспечения единой государственной уголовной политики противодействия коррупции в системе МВД России обращают на себя внимание следующие положения Национального плана. Так, в подп. «а» п. 5 Президентом Российской Федерации поручено Генеральной прокуратуре Российской Федерации подготовить с участием Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, иных заинтересованных федеральных государственных органов и до 30 января 2023 г. представить предложения по установлению запрета на поступление на федеральную государственную службу и ее прохождение в отдельных федеральных государственных органах (исходя из специфики их деятельности), запрета на прием на работу по трудовому договору в эти федеральные государственные органы и осуществление в них трудовой деятельности для граждан, освобожденных от уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности с назначением судебного штрафа в соответствии со ст. 76.2 УК РФ. В п. 22 Правительству Российской Федерации рекомендовано проанализировать практику применения ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» и до 20 июня 2024 г. представить предложения по совершенствованию правового регулирования в этой сфере.

Отдельные исследователи отмечают, что необходимо обобщить и унифицировать нормы по противодействию коррупции в ОВД, систематизировав их в рамках единого Стандарта антикоррупционного поведения сотрудников МВД России. Однако, на сегодняшний день это представляет определенные трудности, т. к. на наш взгляд принципы действия норм различных видов ответственности существенно отличаются. Поэтому достаточно сложно усмотреть в одном документе нормы уголовной, административной и дисциплинарной ответственности. Наиболее эффективно установить единый перечень ограничений для сотрудников различных ведомств и применять равные меры ответ-

ственности за обозначенные нарушения. Таким образом, мы «стираем» грань между ведомствами, устанавливая для всех единые условия ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 сентября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035>.

7. Приказ МВД России от 30 июля 2015 г. № 797 «Об утверждении Порядка уведомления работодателя о фактах обращения в целях склонения работников организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, к совершению коррупционных правонарушений» (зарегистрировано в Минюсте России 25 августа 2015 г. № 38686) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

8. Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденным совместным Указанием Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

9. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

10. Гребенкин М. Ю., Шалагин А. Е. Антикоррупционные меры и их применение в органах внутренних дел // Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции : материалы всероссийского круглого стола. Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2019. С. 37–41.

11. Ревягин А. В. Нравственно-психологические стандарты антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1 (68). С. 23–27.

12. Алиуллов Р. Р. Система запретов и ограничений как фактор минимизации коррупционных проявлений в органах внутренних дел: методические рекомендации. Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2015. URL: <https://xn--b1asrj.xn--b1aew.xn--p1ai/document/9016583>.
13. Наумов В. В. Формирование антикоррупционного стандарта поведения : учебно-методическое пособие. Тула : Изд-во Полином, 2014.
14. Шалагин А. Е., Гребенкин М. Ю. Формирование антикоррупционного поведения и противодействие коррупции // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. № 5. № 1 (9). С. 40–48.
15. Российская газета. 2017 г. URL: <https://rg.ru/2017/12/14/bastrykin-v-etom-godu-ushcherb-po-delam-o-korrupcii-103-mlrd-rublej.html>.
16. СК представил статистику по обвинениям в коррупции // Известия. 2019. URL: <https://iz.ru/952449/2019-12-09/sk-nazval-sotrudnikov-liderami-po-obvineniam-v-korrupcii>.
17. Российская газета. 2017. URL: <https://rg.ru/2017/12/07/bastrykin-rasskazal-skolko-sudej-prohodi-at-po-delam-o-korrupcii.html>.

Калашников И. В.¹,
заместитель начальника кафедры
криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривая современное состояние коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации следует отметить, что коррупции подвержены все правоохранительные органы, но в большей мере данная проблема затронула органы внутренних дел. В начале XXI в. статистические данные говорили о том, что наибольшее количество преступлений коррупционной направленности совершают именно сотрудники Министерства внутренних дел Российской Федерации. Достаточно сказать, что, по результатам некоторых исследований, на долю сотрудников МВД России приходилось до 98 % всех совершаемых в правоохранительной деятельности преступлений. Однако и сегодня уровень коррупции в ОВД высок. Проведенные исследования Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показывают, что традиционно ГИБДД занимает первое место в рейтинге наиболее коррумпированных подразделений ОВД.

Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев, выступая на расширенном заседании в Государственной Думе, подчеркнул, что одним из главных приоритетов для Министерства внутренних дел Российской Федерации является бескомпромиссная борьба с любыми правонарушениями и проявлениями коррупции со стороны сотрудников органов внутренних дел. Такая борьба, безусловно, ведется и приносит определенные результаты.

Это подтверждается исследованием, проведенным сотрудниками всероссийского центра изучения общественного мнения. Так, исследования показывают, что в недавнем времени 26 % опрошенных россиян считали, что полиция является одним из самых коррумпированных органов, однако ежегодно такое мнение снижается. Несмотря на успехи, останавливаться нельзя. Необходимо стремиться к полному искоренению коррупции в органах внутренних дел, а для этого необходимы новые шаги, новые методики [1, с. 67].

В структуру преступности сотрудников органов внутренних дел входят три основных ее вида:

- общеуголовные;
- против правосудия;
- должностные (коррупционные).

Основными составами коррупционных преступлений являются:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);

---

¹ © Калашников И. В., 2022.

- получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ);
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Выявление сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, совершивших противоправные деяния, является приоритетным направлением оперативно-служебной деятельности подразделений Департамента собственной безопасности. Доля участия подразделений собственной безопасности в выявлении сотрудников ОВД, совершивших преступления, составляет примерно 66,0 %, из них по фактам коррупции – 70,7 %. Подразделения собственной безопасности органов внутренних дел в установленном порядке осуществляют проверки жалоб, заявлений и иной информации о коррупционных правонарушениях, к которым причастны сотрудники и работники системы МВД России. По таким обращениям проводятся проверки, и в каждом четвертом случае информация объективно подтверждается. В результате проверок сотрудники привлекаются к дисциплинарной ответственности либо увольняются [2, с. 12].

В настоящее время в контексте существующей парадигмы российского общества проблема коррупции является крайне острой. Несмотря на комплексные и систематические попытки государства усовершенствовать законодательную базу, ужесточить ответственность за коррупционные деяния, а также усовершенствовать контроль, все еще имеются серьезные проблемы в борьбе с коррупцией.

К правовым причинам можно отнести:

- несовершенство закона;
- частое внесение поправок в законодательство, регулирующее экономическую деятельность;
- несовершенство мер наказания за коррупционные деяния;
- возможность негативного влияния на деятельность правоохранительных органов и судебные решения.

Теневая экономика заинтересована в коррупции, т. к. они обе имеют латентный характер и взаимосвязаны так же, как и в правовом поле, экономика и финансы [3, с. 136].

Рассматривая все вышеперечисленные причины, можно сказать, что главная причина, которая порождает коррупцию, в органах внутренних дел носит экономический характер. Неэффективность механизмов защиты прав сотрудников органов внутренних дел, часто меняющееся законодательство, усиленный контроль, а также издержки налоговой политики, не дают адекватного развития механизмов эффективной борьбы с коррупционными проявлениями в ОВД, это порождает напряженность и недоверие к органам внутренних дел. К этому добавляется несовершенство судебной системы, факты мало эффективности работы других правоохранительных органов, сложности в работе муниципальных органов власти. Все это в совокупности затрудняет реализацию принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, которая определяет, что смысл и содержание законодательства должно определяться приоритетом прав человека.

Но проблема таится не только в органах внутренних дел. Сегодня все еще не преодолена ситуация, при которой граждане ставят свои личные интересы выше, чем интересы государства и общества. При совершении коррупционных деяний лицо явно не учитывает интересы общества, а желает удовлетворить свои собственные интересы неправомерным путем. В целом, это говорит о низком уровне правовой культуры у граждан нашей страны. Деградация моральных принципов, норм нравственности приводит к разрушению гражданского общества в целом, к упадку авторитета органов внутренних дел, к разладу между социальными группами и в итоге, к низкому уровню жизни. А низкий уровень жизни влечет распространение коррупции. Задача государства – разорвать этот негативный круг.

Коррупция в органах внутренних дел поражает непосредственного субъекта противодействия ей, что сводит к минимуму эффективность применяемых государством антикоррупционных мер. Несмотря на это в органах внутренних дел продолжают совершаться коррупционные правонарушения. Так, среди сотрудников и работников ОВД наибольшую распространенность получили правонарушения коррупционного характера, связанные с превышением должностных полномочий (38 %), получением взятки (23 %), злоупотреблением полномочиями (13 %), мошенничеством (11 %), служебный подлог (8 %).

На статистические показатели преступлений коррупционной направленности повлияли изменения в УК РФ в некоторые периоды. В Уголовный кодекс Российской Федерации дополнительно были включены новые ст.ст. 290.1, 291.1, 292.1, 285.1, 285.2, 285.3, изменена редакция ст.ст. 285, 286, 288, 290, 291, 292.1, 293. Эти изменения нашли отражение в динамике изменений коррупционной преступности.

Динамика числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности и выявленных лиц, их совершивших, за 2008–2020 гг.

Год	Число зарегистрированных преступлений (темп прироста %)	Число выявленных лиц (темп прироста %)*
2012*	49513	6014
2013	42506 (-14,2)	8607(43,1)
2014*	32204 (-24,2)	10784 (25,3)
2015	32455 (0,8)	11499 (6,6)
2016*	32924 (1,4)	19905 (73,1)
2017*	29634 (-10,0)	17334 (-12,9)
2018	30495 (3,0)	16607 (-4,1)
2019	30991 (1,6)	15562 (-6,3)
2020	30813 (-0,57)	12669 (-18,59)

* Изменена статистическая форма учета ГИАЦ МВД России и Генпрокуратуры России.

* По данным Департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о росте числа преступлений коррупционной направленности именно в периоды, когда их перечень расширялся. Это касается особенно 2012 и 2014 гг.

При анализе состояния коррупционной преступности необходимо учитывать высокий уровень латентности коррупционных преступлений, значительная часть которых регистрируется только при раскрытии и установлении виновных, что не просто в этой сфере. Отмечаются трудности их доказывания и доведение до обвинительного приговора, а также неотработанность оценок эффективности деятельности правоохранительных органов по фактам выявления или сокращения коррупционных преступлений. Данные статистики о коррупции следует учитывать, но и перепроверять, дополнять и сопоставлять с другими показателями: общественным мнением, жалобами, публикациями, экспертными мнениями, наблюдением, обсуждениями на конференциях.

Для рассмотрения показателей статистики коррупционных преступлений необходимо законодательное определение перечня и признаков, их уточнение единообразных критериев эффективности противодействия коррупции, информирование о состоянии коррупции как составной части информационно-разъяснительной работы среди госслужащих и населения, облакая ее в доступные формы.

Нередко уголовная статистика преднамеренно искажается в целях создания благоприятной криминологической обстановки либо, когда правоохранители не в состоянии реально улучшить показатели поскольку работают на пределах своих возможностей в условиях оптимизации в правоохранительных органах сил и средств [4, с. 36–40]. До принятия изменений в УК РФ статистические показатели коррупционной преступности достигались за счет учителей, врачей и чиновников низового звена. Поэтому не лишено основания установление в УК РФ минимального порога взятки до 10 тыс. руб.

Достаточно объективным критерием оценки состояния коррупции в последнее время стали виктимологические и социологические опросы общественного мнения. В п. 5 ст. 9 Федерального закона «О полиции» отмечено, что общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Чаще всего на протяжении ряда лет публикуются данные опросов, проведенных (ВЦИОМ), позволяющие изучать мнения в обществе о коррупции в динамике по всей России. Приведем данные по опросу [5]:

- 11 % отметили, что в стране много делается для борьбы с коррупцией (в 2005 г. на это указали 3 %);
- результаты есть, но не слишком значительны – 39 % (2005 г. – 27 %);
- коррупцию победить нельзя – 56 %;
- распространение коррупции в обществе очень сильное – 33 %, высокое – 40 %, низкое – 2 %;
- наиболее коррумпированные сферы: власть на местах – 34 %, ГАИ/ГИБДД – 25 %, все общество в целом – 23 %, полиция (не включая ГАИ/ГИБДД – 22 %).

Видно, что из приведенных данных, россияне отмечают некоторые положительные результаты борьбы власти с коррупцией, в т. ч. и в органах внутренних

дел, но они еще недостаточные и требуют более активного, заметного и целенаправленного продолжения.

Установленные этические и правовые правила (запреты, дозволения, обязанности, ограничения) антикоррупционного поведения сотрудника органа внутренних дел, которые влекут формирование у кадрового состава органов внутренних дел высоких моральных устоев, влекущих понимание необходимости строгого следования соответствующим правилам.

Сегодня необходимо уделять повышенное внимание интернет и цифровому пространству, где сосредоточена мыслительная деятельность большей части граждан. Через средства массовой информации, интернет источники и цифровое пространство необходимо формирование восприятия обществом закона как безусловной ценности, а коррупции как болезни, со всеми негативными вытекающими последствиями.

Список литературы

1. URL: https://mvd.ru/upload/site120/folder_page/015/122/996/organizatsiya_protiv_korru_ppts2020Martynenko.pdf. С. 67.
2. Особенности организации деятельности подразделений собственной безопасности в сфере борьбы с коррупцией в условиях реформирования системы органов внутренних дел : научно-практическое пособие / под общ. ред. П. И. Иванова. М. : Академия управления МВД России, 2013. С. 12.
3. Альпидовская М. Л. Экономические основы теневой экономики и коррупции бюрократического аппарата // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 136.
4. Уткин В. А. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества как средство повышения эффективности противодействия коррупции / Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 4. С. 36–40.
5. ВЦИОМ // Борьба с коррупцией: миссия выполнима. 2015. № 2799. URL: <https://infographics.wciom.ru> > politics > corruption.

*Мараев К. Е.¹,
преподаватель кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция во всем мире является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности, которая является препятствием устойчивому развитию и реализации стратегических национальных приоритетов государства.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Важным признаком коррупции является то, что все эти коррупционные действия совершаются для получения личной выгоды. Иными словами, совершение этих действий сулит такой объем благ, которые должностному лицу законными способами получить невозможно. Именно поэтому несмотря на все те негативные для лица последствия, которые возможны в случае выявления факта совершения им коррупционных деяний, не останавливают лицо от их совершения.

Для понимания масштабов таких выгод приведем следующие данные. Так, по информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации «ущерб от коррупционных преступлений в России составил более 55 миллиардов рублей» [2]. И это только по официальным данным. В этой связи можно констатировать, что до тех пор, пока коррупционные деяния будут наиболее выгодным способом получения благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей должностных лиц органов власти различного уровня, коррупция будет развиваться, следовательно, объем материального ущерба будет только возрастать.

Необходимо понимать, что социально-правовые последствия коррупции не исчерпываются только материальным ущербом. Наиболее существенный вред коррупции для общества заключается в том, что она поражает всю систему государственного управления, что фактически сводит на нет весь регулятивный потенциал правовых норм.

Особое значение имеют криминогенные последствия проявления коррупции в правоохранительных органах.

---

¹ © Мараев К. Е., 2022.

Проникновение коррупции в органы внутренних дел приводит к негативным проявлениям в виде снижения устойчивости личного состава к нарушениям законности, и как следствие снижение защиты общества и государства от противоправных посягательств, утраты доверия к деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В связи с чем, особую значимость приобретает деятельность по антикоррупционной защите, которая включает в себя различные приемы и способы, способные оградить сотрудника органов внутренних дел от влияния негативных факторов и антикоррупционной устойчивости, заключающейся в способности противостоять им.

Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел – это совокупность мероприятий организационного, правового, морального, профилактического и иного характера, направленных на предупреждение, реагирование и устранение коррупционных проявлений в органах внутренних дел.

Стоит отметить, что антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел базируется на общих правилах правового и морального характера, присущих всем государственным органам, реализация которых обеспечит низкий уровень коррупции не только в органах внутренних дел, но и во всей системе власти.

Так в ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» определены основные направления деятельности государственных органов для повышения эффективности противодействия коррупции, которыми являются:

- проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;
- создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;
- принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;
- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью [3, с. 170];
- введение антикоррупционных стандартов, т. е. установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;
- унификация прав и ограничений, запретов и обязанностей, установленных для государственных служащих, а также для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации;
- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- обеспечение независимости средств массовой информации;

- неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;
- совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;
- совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;
- обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд [3, 25–26];
- устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;
- совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в т. ч. при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;
- повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;
- укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом;
- усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;
- передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям и некоторые другие.

В сущности, представленные направления деятельности выступают задачами, поставленными перед государственными органами, выполнение которых необходимо для снижения уровня коррупции. Конечно, без реализации конкретных мер выполнить эти задачи невозможно. Кроме того, совершенно ясно, что принятие точечных мер, также не позволит решить поставленных задач, поэтому в ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» закреплена необходимость комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер при проведении антикоррупционных мероприятий.

Таким образом, антикоррупционная деятельность в России направлена на устранение причин и последствий коррупции, на своевременное реагирование на факты коррупционных проявлений в государственных органах на различных уровнях власти. Соответствующие меры носят политический, организационный, информационно-пропагандистский, социально-экономический, правовой, специальный и иной статус. Первоосновой в этой части выступает ком-

плекс законодательных и подзаконных актов, содержащих правовую основу противодействия коррупции.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Взятка в особом размере. URL: <https://rg.ru/2020/03/30/v-genprokurature-podschitali-ushcherb-ot-korruptsii.html>.
3. Мараев К. Е. К вопросу о защите конкуренции в сфере закупок // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2017. № 3.
4. Актуальные проблемы государственного контроля и надзора, осуществляемого органами исполнительной власти : сборник научных трудов. М. : Российский государственный университет правосудия, 2017.

*Митькова Ю. С.¹,
доцент кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

*Большакова Д. С.²,
курсант 3 курса факультета
подготовки следователей
Волгоградской академии МВД России*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ КАК АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В современных реалиях проблема такого негативного явления как коррупция актуальна для всех сфер жизнедеятельности общества. Борьба с коррупционными проявлениями признана одной из приоритетных задач в функционировании всего государственного аппарата нашего государства.

Согласно данным статистики, опубликованным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации [1], за прошедший год суды вынесли свыше 15 000 обвинительных приговоров по делам коррупционной направленности. При этом, свыше 1,5 тыс. чел. были осуждены за получение взятки, более 400 – за посредничество, 2,5 тыс. чел. – за дачу взятки, и чуть больше по статье за мелкое взяточничество.

По мнению главы Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина, эти преступления – «транснациональная проблема, которая снижает доверие к власти и инвестиционную привлекательность страны» [2].

Уголовное судопроизводство, напрямую связанное со значительными правоограничениями и широкими возможностями применения мер государственного принуждения, образует благоприятную среду для недобросовестного использования своих служебных полномочий должностными лицами, ведущими уголовный процесс.

Одним из условий, снижающим коррупционные риски при производстве предварительного расследования, является неукоснительное соблюдение принципов уголовного судопроизводства.

Принцип презумпции невиновности, как одно из основных начал организации уголовного процесса, закрепленный в ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ призван обеспечить профилактику коррупционных проявлений как со стороны должностных лиц, ведущих уголовный процесс, так

---

¹ © Митькова Ю. С., 2022.

² © Большакова Д. С., 2022.

и со стороны третьих лиц, заинтересованных в определенном исходе уголовного дела в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу.

В силу ч. 1 ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Руководствуясь данным положением, следователь (дознатель) в ходе предварительного расследования обязан в равной степени собирать доказательства как виновности, так и невиновности подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. Только в такой совокупности возможно достижение цели доказывания, а также предупреждение коррупционных нарушений.

При осуществлении предварительного расследования следователь (дознатель) должен оставаться объективным и беспристрастным. Наличие обвинительного уклона в доказывании может быть выражением коррупционной воли стороны обвинения, и, наоборот – необоснованный упор на получение исключительно оправдательных доказательств может свидетельствовать о коррупционном умысле следователя (дознателя) в интересах стороны защиты.

В данном контексте важно соблюдение рассматриваемого принципа презумпции невиновности, что обусловливается, в т. ч. посредством своевременного разъяснения его положений подозреваемому (обвиняемому). Ознакомление данного участника с нормативными установлениями, изложенными в ст. 14 УПК РФ одновременно с иными правами и обязанностями, присущими его процессуальному статусу, позволит обеспечить минимальное влияние коррупционной составляющей на ход и результаты предварительного расследования.

Однако даже соблюдение процессуального порядка доказывания может нести коррупционные риски, если не обеспечена тайна предварительного расследования и следователь не может в полной мере отстоять свою процессуальную независимость перед руководителями.

Подтверждение данному факту можно обнаружить в судебной практике по делам о преступлениях коррупционной направленности. Например, в 2019 г. З. Д. В. был осужден Пресненским районным судом г. Москвы за получение взятки в размере 117 990 160 руб., являвшийся на момент ее получения сотрудником правоохранительных органов. Он же, используя свое служебное положение в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела, вмешивался в деятельность находящегося в подчинении следователя путем воздействия на формирование доказательственной базы и установлению обстоятельств, имеющих значение для дела: заранее оповестил подозреваемого о производстве в его жилище обыска и предложил до начала обыска вывезти искомое имущество и скрыть его от следователя путем передачи указанному им лицу. В связи с этим следователь был лишен возможности своевременно и результативно произвести собирание, проверку и оценку доказательств, а также в полной мере установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу [3].

Данный пример подтверждает важность независимости органов предварительного расследования (в данном случае – следователя) при производстве

по уголовному делу для обеспечения не только надлежащего порядка доказывания, но и законности уголовного судопроизводства в целом. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Возложение следователем на сторону защиты обязанности доказывания невиновности повлекло бы за собой осуждение каждого, кто не смог опровергнуть обвинение. Обязанность доказывания невиновности самим подозреваемым в данном случае может быть опосредована не только активными действиями органа предварительного расследования по получению исключительно доказывающих вину сведений, но и бездействием следователя (дознателя) при осуществлении производства по уголовному делу.

Уполномоченные на осуществление процессуальной деятельности субъекты уголовного судопроизводства, должны всесторонне и объективно оценивать сложившуюся ситуацию и не ставить объем предъявленного обвинения в зависимость от социального статуса или материального положения конкретного подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего.

Представляется, что и в этом случае, наряду с разъяснением обвиняемому (подозреваемому) ст. 51 Конституции Российской Федерации необходимо акцентировать внимание на том, что обязанность доказывания лежит на следователе, обвиняемый (подозреваемый), защищаясь, имеет лишь право проявлять инициативу в доказывании, но не обязанность.

Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ). В практике уголовного судопроизводства нередки случаи, когда сведения о каком-либо факте, имеющем значение для уголовного дела, являются достаточно сомнительными и неоднозначными, в связи с чем их нельзя использовать в качестве доказательств по уголовному делу. Данное процессуальное положение позволяет исключить необоснованное обвинение лица, выгодное заинтересованным лицам, и не допустить возможность успеха коррупционной сделки таких лиц с органом предварительного расследования.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК РФ). По смыслу уголовно-процессуального закона к предположениям следует отнести непроверенные надлежащим способом сведения или проверенные в недостаточной степени.

Все аспекты обвинительного приговора должны быть основаны на доказательствах, отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела по существу. Отсутствие у собранных сведений какого-либо из четырех вышеперечисленных свойств делает их недопустимыми доказательствами.

При соблюдении данного важного положения принципа презумпции невиновности исключается возможность неоднозначного либо двоякого истолкования возникающих в ходе предварительного расследования сомнений в пользу одной из сторон по усмотрению следователя.

В тоже время риск использования данного требования в целях совершения коррупционной сделки остается вполне реальным. Не исключается ситуация,

когда следователь может умышленно не осуществлять проверку необходимых фактов по мотивам наличия у него корыстной или иной заинтересованности, поскольку при исчерпании всех возможностей устранить противоречия и сомнения, подсудимый (обвиняемый, подозреваемый) подлежит оправданию.

Строгое соблюдение процессуального порядка доказывания и оценка доказательств с точки зрения их основных свойств позволяет исключить наличие следственной или, в дальнейшем, судебной ошибки.

Таким образом, содержание ст. 14 УПК РФ в полной мере можно назвать антикоррупционным положением уголовно-процессуального законодательства, способствующим обеспечению законности деятельности органов и должностных лиц при осуществлении процессуальной деятельности и гарантирует защищенность личности и государства от коррупциогенных факторов.

Однако для усиления антикоррупционных гарантий, связанных с принципом презумпции невиновности, представляется целесообразным закрепить законодательно (в ст.ст. 46, 47 УПК РФ) обязанность следователя (дознавателя) при первом разьяснении прав обвиняемому (подозреваемому) разьяснить положения ст. 14 УПК РФ с фиксированием данного факта в соответствующем протоколе.

Список литературы

1. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

2. Бастрыкин раскрыл статистику уголовных дел о коррупции за 2020 г. URL: <https://dailystorm.ru/news/bastrykin-raskryl-statistiku-ugolovnyh-del-o-korrupcii-za-2020-god>.

3. Информация по делу № 01-0029/2019 : официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/-services/cases/criminal/details/c0bc0eb8-a8e3-4feb-99e7>.

*Михайлова Е. В.*¹,
старший преподаватель кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

«Коррупция, к сожалению, присуща современному обществу. Но, – подчеркнул Президент Российской Федерации, – это не значит, что с этим не надо бороться!».

Коррупция – постоянное явление в обществе и встречается во всех цивилизациях. Мировой опыт показывает, что ни одна страна не может полностью избавиться от коррупции, но это не означает, что это явление является нормой, или с ним не нужно бороться, или не нужно создавать условия для того, чтобы его распространение было минимальным. Более того, многим странам удалось существенно снизить показатели коррупции. Однако, универсальных методов противодействия коррупции не существует, и страна выбирает собственную стратегию и систему антикоррупционных мер.

Изучение опыта противодействия коррупции в различных странах, позволяет выделить меры, существенно повышающие эффективность антикоррупционной деятельности.

1. Независимый орган по борьбе с коррупцией.

В качестве примера можно привести Сингапур, традиционно занимающий верхние строчки рейтингов Transparency International. Еще до образования Сингапура, как независимого государства, под патронажем британского правительства в 1952 г. было создано Бюро по расследованию коррупционных практик (Corrupt Practices Investigation Bureau). Данная организация, действующая по сегодняшний день, подчиняется напрямую премьер-министру Сингапура и остается единственным органом, ведущим расследования преступлений коррупционной направленности. Если в ходе своих расследований Бюро выявляет факторы, способствующие проявлениям коррупции в деятельности органов государственной власти, проводится соответствующая антикоррупционная экспертиза и формулируются рекомендации по их устранению обязательные для исполнения.

В Южной Корее подобные функции выполняет Независимая Комиссия по борьбе с коррупцией (НКБК) [1], свободная от любого вмешательства. Доклады о своей работе Комиссия по борьбе с коррупцией представляет Президенту страны, но лишь в порядке информирования, а не получения оценки или рекомендаций.

2. Презумпция виновности чиновников в коррупции.

Принцип презумпции виновности должностных лиц в коррупции довольно распространен в зарубежной практике и означает, прежде всего, что бремя доказывания законности полученных доходов и их расходования ложится

---

¹ © Михайлова Е. В., 2022.

на должностных лиц. Эта норма, закрепленная в международно-правовых актах, отражена в национальном законодательстве ряда стран. Так, Уголовный кодекс Норвегии [2] 1902 г. (с изм. от 2003 г.) предусматривает, что «любой доход, полученный в результате уголовно наказуемого деяния, должен быть изъят... Изъятие осуществляется, даже если нарушитель закона не может быть наказан, поскольку был невменяем или вина не была доказана».

Уголовный кодекс Дании 1930 г. регламентирует, что конфискация не применяется в случае, если «преступник доказал, что имущество было приобретено правовым путем или с помощью правомерно приобретенных средств» [3]. Акт о предотвращении коррупции (Закон о предупреждении коррупции), принятый в июне 1960 г. в Сингапуре, закрепляет «... любое вознаграждение, полученное чиновником от лица, искавшего связи с правительством, будет считаться заплаченным коррупционным путем в качестве стимула или награды, пока не доказано обратное» [4].

3. Публичность органов власти и подконтрольность их обществу.

В современном государстве органы власти должны действовать в интересах общества, способствовать его развитию, решать возникающие проблемы, быть информационно открытыми.

Так, например, приоритетным направлением антикоррупционной государственной политики Республики Корея является внедрение «культуры прозрачности», реализуемой посредством программы «OPEN» – онлайн-системы контроля за рассмотрением заявлений граждан чиновниками городской администрации. Свободный доступ к информации о состоянии дел исключает необходимость личных контактов с чиновниками и, соответственно, предложения им взяток за принятие решений в первоочередном порядке.

В Испании в соответствии с Законом от 9 декабря 2013 г. № 19/2013 «О прозрачности, доступе к официальной информации и добропорядочном управлении» [5] в сети Интернет действует правительственный «Портал прозрачности» (transparencia.gob.es), где в открытом доступе размещена структурированная по разделам подробная официальная информация о деятельности государственных органов: субсидиях, госзакупках, заработных платах служащих, бюджетах государственных учреждений и их недвижимом имуществе и т. д.

4. Защита свидетелей в судебных разбирательствах против коррупционеров.

Коррупционные действия совершаются скрытно, поэтому многие факты и обстоятельства, которые необходимы для вынесения судебных решений, известны только их участникам. В ст. 32 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. сказано, что «каждое государство-участник принимает надлежащие меры в соответствии со своей внутренней правовой системой и в пределах своих возможностей, с тем, чтобы обеспечить эффективную защиту от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей и экспертов, которые дают показания в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц».

Впервые Федеральный закон, содержащий нормы о защите свидетелей, появился в США – Закон о контроле над организованной преступностью 1970 г.

Положительные результаты этой программы помогли получить ей широкое признание как уникальному и ценному инструменту в борьбе правительства против крупных преступных кланов и организованной преступности в целом.

5. Высокие этические стандарты для чиновников.

Строительство нравственного фундамента гражданской службы во многих странах начиналось с создания этического кодекса как нормативного документа, содержащего систему этических принципов, норм и правил, которыми должны руководствоваться государственные служащие в своей профессиональной деятельности. Целью создания такого кодекса является установление этических норм и правил служебного поведения государственных служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета государственных служащих, доверия граждан к государственным органам и органам местного самоуправления и обеспечение единых норм поведения.

Первый кодекс этики был разработан в США в 1924 г., в 1958 г. был принят Кодекс этики правительственной службы в форме резолюции Конгресса США, подкрепленный в 1965 г. законодательным нормативным актом «Стандарты поведения должностных лиц» [6].

Подобная практика получила широкое распространение во многих странах мира: в 1985 г. в Канаде был принят Ценностный этический кодекс государственных служащих, в 1995 г. в Германии – Кодекс антикоррупционного поведения, в Ирландии в 1995 г. – Закон об этике в публичной сфере, в Великобритании в 1997 г. – Этический кодекс государственной службы, в Австралии в 1999 г. – Кодекс поведения австралийских государственных служащих [7].

6. Формирование в обществе нетерпимости к коррупции.

Формирование антикоррупционных установок зависит:

- от культурных и национальных традиций;
- сценариев поведения, сложившихся в семье;
- отношения к этому явлению окружающих; от образа жизни и отношения к этому явлению медийных личностей, являющихся лидерами мнения определенных социальных групп;
- качества контента, транслируемого через СМИ и социальные сети;
- личного опыта и других факторов.

В Швеции, например, важную роль в борьбе с коррупцией играет общественное мнение. К любому бизнесмену, сумевшему за короткий промежуток времени получить очень высокий доход, или чиновнику, доходы которого значительно ниже его расходов, в этой стране будут относиться с недоверием. И общественное мнение, в первую очередь, заставит такого чиновника уйти в отставку и никогда больше не позволит ему устроиться на работу ни на госслужбу, ни в частный бизнес.

В Великобритании одним из инструментов борьбы с коррупцией является поощрение сигналов от граждан о фактах коррупции, которые позиционируются как проявление активной гражданской позиции. Именно сигналы, поступающие от общественности, экспертов неправительственных организаций

и СМИ, зачастую ложатся в основу самых громких антикоррупционных дел в Великобритании.

В различных странах мира применяют и многие другие принципы противодействия коррупции, к которым, чаще всего относят: необходимость независимой судебной власти, обеспечения верховенства закона, независимости СМИ и наличия реальной политической конкуренции. Реализация этих принципов в комплексе с другими может существенно способствовать снижению уровня коррупции.

Использование зарубежного опыта не может осуществляться с помощью копирования мер, показавших свою эффективность в других странах, поскольку коррупция постоянно адаптируется к изменению политических, экономических, социальных условий страны. Кроме того, каждая страна проходит свой собственный уникальный путь развития, имеет свои национальные особенности и стереотипы восприятия коррупции. Все вышеуказанные меры противодействия коррупции необходимо адаптировать применительно к нашей стране и применять не одну, а всю систему мер и условий, обеспечивающих эффективность противодействия коррупции.

Список литературы

1. Anti-Corruption Act of Republic of Korea. URL: <http://www.iaaca.org>.
2. Уголовное законодательство Норвегии. Перевод с норвежского. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003.
3. Уголовный кодекс Дании 1930 г., с изм., внесенными Законом от 26 июня 1998 г. № 403, Законом от 1 июля 1998 г. № 473 и Законом марта 1999 г. № 141. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyj-koдекс-дании.html>.
4. Акт о противодействии коррупции в Сингапуре (Prevention of Corruption Act). URL: http://www.aseanhrmech.org/downloads/singaporc-Prevention_of_Corruption_Act.pdf.
5. Иностраный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан (справочная информация). URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korruptcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korruptciej/>.
6. Бочарова Е. Ю. Особенности регулирования этики государственной службы в США // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 29.
7. Дунаева А. И., Удачин Н. О. Этическое регулирование государственной службы. Зарубежный опыт и российская практика // Научные записки молодых исследователей. 2014. № 5.

Попова Л. В.¹,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на период до 2020 г. [1] с внесенными изменениями и установлением срока реализации Программы до 31 декабря 2024 г. [2] определяется, что эффективность противодействия преступности экономической и коррупционной направленности является одной из задач деятельности органов полиции. Правительством России поставлена и задача совершенствования деятельности дознания в системе МВД России. Разрешение данной задачи должно достигаться, в т. ч. и посредством повышения качества расследования экономических и коррупционных преступлений, усиления ведомственного процессуального контроля с тем, чтобы обеспечить объективность уголовного преследования за указанные преступления, одновременно, не допуская необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности по данной категории дел.

В данной работе изложу свое видение решения отдельных вопросов, возникающих на первоначальном этапе досудебного производства в форме дознания о преступлениях в этой сфере. В соответствии с ч. 3 ст. 150 УПК РФ дознание производится по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. К ним относятся преступления, предусмотренные чч. 1 ст.ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, чч. 1, 3, 5 ст. 171.1, ст. 177, чч. 1, 2 ст. 180, ч. 1 ст. 200.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. К преступлениям коррупционной направленности, относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 204.2, 291.2 УК РФ. Как видим, их не так много, но, тем не менее, проблем у дознавателей и руководителей органов и подразделений дознания при расследовании этих дел остается не мало.

Уголовно-процессуальное производство начинается с проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Как известно, такую проверку осуществляет дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Для принятия решения о возбуждении

---

¹ © Попова Л. В., 2022.

уголовного дела по экономическому и коррупционному преступлению содержание этой проверки имеет свои особенности, обусловленные необходимостью установления признаков объективной стороны предполагаемого преступления. Соответственно возникает потребность в различных проверочных действиях, в т. ч. истребовании и осмотре документов, предметов, проведении ревизий, назначении и производстве судебной экспертизы, в частности бухгалтерской, финансовой-экономической, дактилоскопической, компьютерно-технической, почерковедческой и технического исследования документов (предметов), фоно-видеоскопической. От качества и результатов перечисленных действий зависит обоснованность принимаемого решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как показывает анализ практики, проверка поводов и установление основания для возбуждения уголовного дела рассматриваемого вида преступлений часто поручается начальником органа дознания участковым уполномоченным полиции, сотрудникам уголовного розыска, что, однако, не всегда обеспечивает полноту полученных данных о событии и других признаках объективной стороны преступления. Это объясняется и тем, что эти должностные лица, как правило, не имеют специальных экономических знаний, которые необходимы для установления наличия обстоятельств, подлежащих доказыванию по данным криминальным экономическим и коррупционным событиям. В результате, нередко допускается утрата возможности получения необходимых сведений, на основе которых мог бы разрешаться вопрос о возбуждении уголовного дела с вынесением законного и обоснованного постановления, а порой из-за некомпетентных действий указанных субъектов проверки доказательства признаются недопустимыми.

В этой связи оптимальным видится осуществление «доследственной проверки» по указанным выше преступлениям сотрудниками подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции в системе МВД России. Эти полицейские в своем большинстве имеют специальную подготовку, что позволяет им эффективно выполнять свои обязанности при выявлении раскрытии экономических преступлений. Думается, что предлагаемый порядок должен быть закреплен в соответствующем ведомственном приказе, посвященном вопросам разрешения заявлений (сообщений) о преступлениях, что, кроме прочего, позволит включать результаты по рассматриваемому виду деятельности в показатели данной службы.

Рассмотрим вопрос контроля хода расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности и коррупционной направленности.

Т. А. Паутова полагает, что от профессионализма, творческого отношения к делу и организаторских способностей сотрудников правоохранительных органов зависит конечный результат их служебной деятельности. Однако практика свидетельствует о том, что взаимодействие между дознавателями и участковыми уполномоченными оставляют желать лучшего [3, с. 16]. Из личного опыта могу добавить, что сохраняется и психологическая отчужденность между названными категориями сотрудников полиции. В частности, не желание взаимодействовать по уже переданному дознавателю материалу, а тем более – воз-

бужденному делу, т. к. участковые и оперативные уполномоченные полиции считают «свою работу» в этом направлении законченной, и в дальнейшем оперативном сопровождении производства дознания, с их точки зрения, нет необходимости.

Для упорядочения процессуальных полномочий субъектов, ведущих уголовный процесс в форме дознания, законодателем был принят Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя». Статья 40.2. УПК РФ конкретизировала статус начальника органа дознания, создала легальную основу для осуществления им процессуальных полномочий на стадиях досудебного производства наравне с начальником подразделения дознания. Оба руководителя имеют право давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве следственных действий. Применительно к нашей теме, думается, что надо пойти еще дальше в этом направлении.

Дознаватели недостаточно разбираются в вопросах методики уголовно-процессуального производства по делам о преступлениях в сфере экономики, особенно касающихся предпринимательства. В июле 2016 г. законодательно введены понятия мелкого коммерческого подкупа и мелкой взятки. Предварительное расследование этих преступлений производится в форме дознания. Дознаватели не только не имеют практики расследования этих составов преступления, но и не знают особенностей доказывания по ним. Здесь и понадобятся знания и опыт, имеющийся у руководителя. Однако, из-за исполнения большого количества других обязанностей, у него не хватает времени для контроля над производством таких категории дел.

Вместе с тем, предоставленные начальнику органа дознания полномочия в части процессуального контроля хода расследования не должны остаться «словами на бумаге». Поэтому представляется целесообразным внесение в ст.ст. 40.1, 40.2 УПК РФ положения обязательности дачи письменных указаний по рассматриваемой категории уголовных дел.

Видится, что представленное положение поставит перед необходимостью начальника органа дознания непосредственно участвовать в производстве по таким сложным уголовным делам и позволит повлиять на оперативность и качество их расследования.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности"» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2021 г. № 105-5 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности"» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Паутова Т. А. Отдельные вопросы взаимодействия дознавателей с участковыми уполномоченными полиции на первоначальном этапе расследования преступлений // Концепт. 2014. № S29. С. 16–20. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14840.htm>.

Рясов Д. А.¹,

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Ставропольского филиала

Краснодарского университета МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Основополагающим условием успешного функционирования государства является формирование условий, обеспечивающих эффективность деятельности государственной власти. В настоящее время эффективность ее деятельности значительно снижена ввиду происходящих в нашем государстве отрицательных изменений в политико-экономических и общественно-правовых институтах. Ключевым элементом данной системы причинных факторов выступают преступления, направленные против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Очевидным фактором, обуславливающим рост должностных преступлений, в т. ч. коррупционной направленности, является высокая численность должностных лиц, составляющих «чиновничий аппарат» и как правило бюрократизацию.

В современном российском обществе, по оценке Минфина России, на каждые 10 тыс. россиян приходится 163 государственных и муниципальных служащих, что составляет около 2,4 млн чел. Такое огромное количество служащих сказывается на том, что сегодня государственные служащие представляют собой аппарат публичной власти, понятие которого, как правило, рассматривается как в узком, так и широком смысле. В узком смысле аппарат публичной власти включает в себя исполнительно-распорядительные органы, в широком – включает в себя весь механизм государственной власти.

Функционирование должностных лиц органов аппарата публичной власти должно осуществляться исключительно в интересах граждан, организаций, государства и в строгом соответствии с законодательством.

Необходимо понимать, что должностные лица, злоупотребляющие полномочиями по службе, зачастую посягают на установленный порядок управления в государственных органах и органах местного самоуправления, а также на нормальное и полноценное функционирование юридических лиц, от лица которых они выступают.

К интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления относят четкое, всестороннее и своевременное выполнение поставленных задач при выполнении которых следует неукоснительно соблюдать и руководствоваться Конституцией Российской Федерации и иными актами федерального и регионального законодательства.

---

¹ © Рясов Д. А., 2022.

Юридическая ответственность должностных лиц служит гарантией соблюдения и поддержания внутреннего порядка самой организации, недопущения безразличного отношения к выполнению служебных обязанностей и к своей служебной деятельности, а также пресечения должностных преступлений и правонарушений и является одним из наиболее действенных инструментов государственного управления.

Субъектом большинства преступлений коррупционной направленности является лицо в соответствии с законом обладающее соответствующими признаками, которые конкретизированы в прим. 1 к ст. 285 УК РФ. Они, не смотря на свой конкретизирующий характер, приводят общую характеристику должностного лица, из которой на наш взгляд можно выделить несколько блоков признаков, позволяющих признать лицо должностным:

1. Характер выполняемых функций.
2. Правовое основание наделения этими функциями.
3. Принадлежность органа, в котором осуществляется трудовая деятельность.

Благодаря признаку первой группы правоприменитель может конкретизировать группу лиц, которые в соответствии с нормой права признаются должностными [1]. В соответствии с положениями уголовного закона под должностными лицами следует понимать граждан, которые на постоянной, временной основе или по специальному уполномочию являются должностными лицами.

Специальные признаки определяются характером осуществляемых полномочий должностного лица, которые вытекают из его служебного положения. В теории уголовного права принято разграничивать всю массу должностных лиц в зависимости от осуществляемых ими функций. К числу таких функций относится: представительская (или функция представителя власти), организационно-распорядительная и административно-хозяйственная.

Вместе с тем необходимо отметить, что должностные лица вне зависимости от того на какой основе они функционируют, реализуют одну из двух групп функций:

1. Организационно-распорядительные.
2. Административно-хозяйственные.

Несмотря на то, что данные категории отличны друг от друга по своей сущности они имеют общие признаки, благодаря которым их можно отнести к общей категории – «должностные лица».

Представительскую функцию осуществляют должностные лица федеральной государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [2]. Характерной особенностью выделения данной функции является специфика осуществления представительской власти: предъявление требований и принятие решений, которые являются обязательными для исполнения физическими и юридическими лицами, независимо от их ведомственной принадлежности и подчиненности. К числу таких органов, например, относятся Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Государственная налоговая служба Российской Федерации и др.

Осуществление организационно-распорядительной функции связано с руководством коллективом, участком работы и отдельных работников. Данная функция, прежде всего, связана с тем, что работник, имеющий в своем подчинении других сотрудников, осуществляет координацию их деятельности, организует рабочий процесс и дает распоряжения, направленные на их осуществление, является должностным лицом, поскольку, в силу предоставленных ему полномочий, обладает организационно-распорядительными обязанностями, которые имеют юридическое значение и влекут определенные юридические последствия.

Стоит отметить, что субъектами должностных преступлений не могут быть лица, которые осуществляют аналогичные функции в негосударственных и муниципальных образованиях. А уголовная ответственность для данной категории лиц предусмотрена в гл. 23 Особенной части УК РФ.

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод о злоупотреблении правом возможно должностными лицами, что в свою очередь позволяет допустить возможность осуществления злоупотребления субъективным правом всеми без исключения участниками властных отношений. При этом, злоупотребление должностными полномочиями и злоупотребление правом следует разграничивать согласно обозначенным выше признакам с учетом обстоятельств в каждом конкретном случае и ситуации со складывающимися правоотношениями. В частности, основным признаком именно злоупотребления субъективным правом выступает отсутствие нарушения конкретной уголовно-правовой нормы права, хотя и совершение действия в противоречии с заложенным в специальной норме уголовно-процессуального закона смыслом, что влечет наступление последствий для интересов иных участников процесса. В свою очередь, отсутствие единого мнения относительно возможности рассмотрения злоупотребления правом властными субъектами существенно ограничивает развитие теории в данном научном направлении и ее реализации в правоприменительной практике на современном этапе развития общества.

Злоупотребление должностными полномочиями является одной из форм коррупционной деятельности, в результате которой должностное лицо стремится извлечь, как для себя, так и своих близких, выгоды имущественного характера. Системно осуществление данной противоправной деятельности приводит к формированию негативного социального явления – коррупции.

В практике правоприменения существует проблема отграничения двух составов преступлений (ст.ст. 285, 286 УК РФ), т. к. часто при решении такого вопроса субъекты применения руководствуются, лишь условными отличиями определенными, особенностью составов, что, по нашему мнению, не является правильным и приведет к искусственному затягиванию процесса расследования уголовного дела.

Превышение должностных полномочий возможно только в форме активных действий, но вместе с тем важно понимать, что данное деяние вполне возможно сопряжено с злоупотреблением, так отсутствие в положениях ст. 286 УК РФ указания на корыстную или личную заинтересованность – не может выступать критерием.

При разграничении превышения и злоупотребления должностных полномочий необходимо руководствоваться положениями буквального толкования механизма причинения вреда в обоих составах. В случае злоупотребления должностными полномочиями субъект преступления определенный вид должностных полномочий, в то время как в случае превышения должностных полномочий – конкретно определенное положение.

Необходимо понимать, что должностное злоупотребление – это деяние, которое формально относится к числу полномочий должностного лица и представляют собой организационно-распорядительное или административно-хозяйственное решение.

Существенным и на наш взгляд основным отличием злоупотребления должностными полномочиями и специальных его видов выражается в объективной невозможности совершения данного деяния общим субъектом. Нельзя использовать служебные полномочия если лицо не наделено ими, при превышении субъект действует очевидно противоправно. Превышение должностных полномочий порождает единственное правовое последствие – это возникновение оснований привлечения к ответственности [3].

Отграничение превышения должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями должно осуществляться по следующим основаниям:

1. Установив обстоятельство совершения должностным лицом преступного деяния необходимо рассмотреть вопрос о возможности совершения деяния образующего объективную сторону лицом, не наделенным должностными полномочиями.

2. Злоупотребление должностными полномочиями отражается в принятии конкретного решения, которое изменяет правоотношения, связанные с компетенцией должностного лица. Наряду с этим превышение должностных полномочий может состоять в нарушении законных прав и интересов граждан, общества, государства, но вместе с тем не наступления каких-либо юридических последствий за собой нести не будет.

В случае превышения лицом должностных полномочий оно совершает те действия, на совершение которого оно не специально не уполномочено, и такое деяние не будет являться примером реализации распорядительных функций.

Список литературы

1. Будаева Ю. В. Преступления против государственной власти / под ред. Ю. В. Будаевой. М. : Юнита 6, 2002.
2. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М. : Инфра-М–Норма, 1996. С. 440.
3. Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие. Краснодар : Изд-во Краснодарского государственного университета, 1998.

Соломатина Е. А.¹,
доцент кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Климова К. А.²,
слушатель 871 учебного взвода
Института психологии служебной деятельности ОВД
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Терентьева А. Н.³,
слушатель 871 учебного взвода
Института психологии служебной деятельности ОВД
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

КОРРУПЦИОННЫЕ СХЕМЫ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Рассмотрение общественной жизни на современном этапе все больше приводит к возрастанию запретов и ограничений, в т. ч. введения дополнительных мер ответственности или криминализацию отдельных видов деяний, ранее которые не были актуальными. Например, в условиях пандемии значительно увеличилось количество преступлений (манипуляции в области оборота денежных средств, разглашения персональных данных, мошенничества «по телефону» – когда поступает звонок от псевдо-представителя известного банка и сообщается информация об успешном переводе средств, а для отмены операции запрашивают ССV-код карты) с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Развитие системы предупреждения преступности имеет различные направления профилактических мер, призванных поддерживать должный уровень безопасности в социуме, особенно это актуально сейчас в вопросах предупреждения распространения коррупционных схем в киберпространстве. Верным будет утверждение о том, что киберпреступность – явление все-таки глобальное, потому как существуют такие ее формы как кибертерроризм, организованная киберпреступность, организованная схема коррупционных отношений и др., стремительно развиваются и набирают обороты при определенных «благоприятных» условиях, как при введении ограничений передвижения населения, и поэтому требуют ответа от правоохранительных органов.

Юристы придают большее значение правилам уголовного судопроизводства в целях поддержания общественной дисциплины и предотвращения преступлений. Они считают, например, полицию ответственной только за выявление и преследование преступлений, но следует признать, что полицию можно рас-

---

¹ © Соломатина Е. А., 2022.

² © Климова К. А., 2022.

³ © Терентьева А. Н., 2022.

считать как наиболее важный фактор предупреждения преступности, потому что их важнейшая роль требует заблаговременного принятия мер и готовности к будущим опасностям, оперативную подготовку специалистов в заданной области и повышение квалификации действующих сотрудников. Специальное обучение, подготовка и переподготовка сотрудников необходима в силу специфики киберпреступлений в целом и распространения коррупции в сфере информационного пространства.

Рассматривая зарубежную практику подготовки правоохранительных органов, можно привести в пример формирование полиции FATA в Иране. Это можно интерпретировать как повышение профессионализма в борьбе с киберпреступностью и профилактикой киберугроз, количественных показатели раскрытых в киберпространстве преступлений достигает 60 %, когда в иных странах цифры не превышают 30 % [1].

Существует множество доказательств того, что правительство нарушило частную жизнь людей в киберпространстве по причине обеспечения национальной безопасности. Например, после теракта 11 сентября в Соединенных Штатах Америки правительство приняло Закон «О патриотизме» для повышения национальной безопасности США, разрешив доступ к «электронной почте» американских граждан. Общей целью всей антитеррористической политики является расширение полномочий правительства, с другой стороны, снижение их ответственности, с тем чтобы некоторые случаи противоречия между правами и свободами личности и действиями правительства в европейских странах были переданы в Европейский суд по правам человека [2].

Представляется, что распространение коррупционных схем в киберпространстве является одним из основных факторов криминальной инфляции в связи с появлением негативных последствий развития промышленности и информационных технологий в различных правовых системах, поскольку в последние годы национальное и международное законодательство о транснациональной и организованной преступности, особенно в киберпространстве, противоречило другому законодательству как с точки зрения количества, так и качества [3].

Таким образом, процесс глобализация открывает человечеству новые возможности в области безопасности, а также угрозы распространения коррупционных схем. Другими словами, глобализация в киберпространстве не только дает нам концепцию глобальной безопасности в этом пространстве, но и порождает в нем чувство незащищенности. Глобализация преступности и сообществ по борьбе с этими преступлениями усилила стремление политиков ставить безопасность выше правосудия, и в результате в этой области были применены меры контроля.

Одной из угроз процесса глобализации в системе уголовного права является угроза нарушения прав человека или регулирования частной жизни [4]. Действительно, в демократическом обществе должна быть возможность создавать и сохранять различные формы социальных отношений между гражданами и разными людьми. Необходимые инструменты для этой категории заключаются в том, чтобы люди вели независимую жизнь, и то, что считается важным.

Для всех очевидно, что в соответствии со ст.ст. 3, 12 и 22 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на свободу, безопасность, неприкосновенность частной жизни и социальную справедливость, и никто не должен подвергаться жестокому обращению [5]. В большинстве стран с развитой правовой системой законодатель явно предпочел социальные интересы индивидуальным интересам и ограничил индивидуальные права и свободы другими преступлениями.

Одной из проблем, стоящих перед правительствами в связи с глобализацией преступности, является их уязвимость перед этими преступлениями. Конечно, эту уязвимость можно рассматривать с точки зрения конфликта между уголовной политикой стран в области преступности на судебном уровне. Кроме того, уязвимость может быть обсуждена на этапе внедрения. Спор о конфликте глобальной преступности с уголовной политикой состоит в том, что уголовная политика на национальном уровне находится в противоречии с международным уровнем. Однако определение политики на национальном уровне в соответствии с международным правом, хотя и имеет сходство, но отличается на международном уровне. Учитывая, что в международном праве мнения конкретных стран или регионов не являются приоритетными.

Глобальные коррупционные схемы совершения преступления требуют объяснения и определения политики борьбы, и, следовательно, политика исполнительной власти каждый год налагает нежелательные издержки на структуру общества. Эти расходы либо связаны с осуществлением международных уголовных договоров, которые отражают приверженность правительств договорам или результат многостороннего и международного сотрудничества в рамках процесса глобализации. Например, расходы, которые должны быть потрачены на здравоохранение, социальное обеспечение и благосостояние граждан, расходуются на борьбу с преступностью и ее предупреждение.

Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 2001 г. основана на общих принципах международного сотрудничества, которая определяет участников сотрудничать в соответствии с положениями и оформлением документов о международном сотрудничестве по уголовным вопросам, в соответствии с согласованными договоренностями по одному и тому же или двустороннему законодательству. Они также должны сотрудничать в области внутреннего законодательства для максимально широкого охвата судебных исследований и расследования преступлений, связанных с коррупционными схемами и данными, или для сбора электронных доказательств преступления.

Глобальные коррупционные схемы в киберпространстве создают проблемы для предупреждения преступности в силу своей специфики.

Эти проблемы исходят не только из киберпространства, в котором, возможно, было совершено преступление, но и из физического мира в целом. В дополнение к незаметности киберпространства, документация которого в нем нематериальна, киберпространство может включать различные формы предотвращения проблем, таких как перемещение и нацеливание, которые могут быть намного больше, чем в физическом мире, нарушения прав человека, нарушения

конфиденциальности, предоставление инструментального анализа правонарушителя и т. д. Таким образом, другими словами, различная природа пространства преступления может изменить рассуждения о доказательствах преступления и даже о методах его предотвращения.

Глобальные коррупционные схемы преступлений, экономические преступления, легализация денежных доходов, полученных преступным путем, финансовая коррупция, контрабанда, терроризм и шпионаж, заставили большинство правительств принять новые меры в противодействии этим явлениями.

Специфические условия, такие как доступность, децентрализация, анонимность, возможность действия от чужого имени (другой личности) и другие признаки глобальной сети являются наиболее благоприятными условиями для реализации криминальных действий коррупционных схем. Для противодействия им должны быть созданы глобальные намерения государств и транснациональные дополнительные соглашения в системе мер предупреждения. Должны быть разработаны новые правила, регулирующие работу интернет-провайдеров, должна быть разработана единая превентивная политика в отношении киберпреступности.

Список литературы

1. URL: <http://russian.irib.ir/news/iran1/item/162960->.
2. URL: <https://drc.law/blog/sravnenie-zakonodatelstva-o-zashchite-personalnykh-dannykh-v-rossii-i-za-rubezhom/>.
3. URL: <http://igpran.ru/articles/2982/>.
4. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021.
5. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.
6. Захарова О. В. Дискурс прав человека как объект политических исследований // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 5А. С. 131–139.
7. URL: <https://base.garant.ru/4089723/>.

Сучкова М. В.¹,
старший преподаватель
кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Козлова Н. С.²,
слушатель 373 взвода, 5 «С» курса
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТКУ ПО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 г.

Коррупция для современного Российского государства может выступить в качестве одного из препятствий, которое помешает гармоничному и результативному развитию политической, экономической и духовных сфер жизни превратиться в реальную угрозу национальной безопасности. В структуре коррупционной преступности лидирующее положение занимает взяточничество. Это получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Борьба со взяточничеством велась в России с самого возникновения государства, она не зависела от политической и экономической специфики того или иного этапа развития Российского государства, являлась величиной имманентной. Положительный исторический опыт противодействия взяточничеству может явиться рекомендательной основой при разработке национальной концепции противодействия коррупции в целом.

Особое внимание следует обратить на развитие антикоррупционного законодательства во второй половине XIX в., т. к. именно тогда в уголовном праве Российской империи формировался терминологический аппарат и основные институты. Принятие в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных является важнейшим событием в развитии российского уголовного законодательства. Недаром Николай I, получив от министра юстиции Д. В. Дашкова и М. М. Сперанского докладную записку с предложением осуществить «систематическое» исправление всего законодательства, дал утвердительный ответ и особо отметил необходимость «начать с исправления законов уголовных, коих недостатки в особенности ощутительны» [2, с. 45–46].

Высокий уровень развития Кодекса выразился в делении на Общую и Особенную части, а также в стремлении законодателя к подробной дифференциации наказаний. В соответствии со ст. 3 устанавливается деление всех наказаний по основанию возможности возвращения виновного в общество. На стремление

---

¹ © Сучкова М. В., 2022.

² © Козлова Н. С., 2022.

к подробной дифференциации наказаний также указывает наличие большого количества отсылочных санкций.

Значимое место среди предписаний Уложения составляли нормы, устанавливающие ответственность за совершение коррупционных правонарушений. Коррупционным составам, а именно мздоимству, лихоимству, вымогательству взятки и лихоимству, посвящена гл. 6 («О мздоимстве и лихоимстве»). Следует отметить, что в Уложении 1845 г. еще отсутствует состав «получение взятки». Понятие взятки употребляется как предмет лихоимства и мздоимства [1].

Состав мздоимства установлен ст. 401 Уложения (в ред. 1866 и 1885 гг. – ст. 372). Под мздоимством следует понимать осуществленное постфактум принятие чиновником, а также иным состоящим на государственной или общественной службе лицом, любого подарка (в форме денег, вещей и т. д.) за исполнение какой-либо просьбы в рамках его законных полномочий, а также невозвращение подарка, полученного «без изъявления предварительного на то согласия», немедленно или «во всяком случае» в течение трех дней. Квалифицированный состав мздоимства представляет собой предварительное получение «подарка» за те же действия. Основной мерой юридической ответственности за мздоимство является денежное взыскание. За предварительное мздоимство предполагается также лишение должности.

Состав лихоимства закреплен в ст. 402 Уложения (в последних двух ред. – ст. 373). Лихоимство в отличие от мздоимства предполагает «допущение» за материальную выгоду «чего-либо противное обязанностям службы», причем в данном случае стоимость и форма «подарка» значения не имеет: это могут быть и вещи, и деньги, и услуги (которые, в свою очередь, упоминаются, как форма взятки в п. 2 ст. 406 Уложения) и др. [1].

Как уже ранее было отмечено, особенностью Уложения 1845 г. является наличие дифференциации ответственности. Так, в санкции ст. 402 предусмотрены следующие виды наказаний, назначаемые в зависимости от «обстоятельств, более или менее увеличивающих или уменьшающих вину»: лишение присвоенных «особенных ... прав и преимуществ» с направлением в ссылку в Томск или Тобольск на срок от одного до трех лет или же к тем категориям лиц, к которым допустимо применение телесных наказаний, битье розгами от 60 до 80 ударов с направлением в исправительную арестантскую роту на срок от двух до шести лет [1]. Также в данной статье устанавливается смягчающее обстоятельство, а именно добровольное раскаяние лихоимца, которое влечет применение более мягкого наказания: альтернативно – увольнение со службы, лишение должности, строгий выговор с внесением в послужной список и без.

Важно отметить, что должностное лицо несет также ответственность в соответствии с санкцией ст. 402 Уложения в следующих случаях:

- во-первых, если совершает что-либо «противное обязанностям службы» опосредованно через какое-либо другое лицо, в т. ч. через жену, детей, иных, родственников;
- во-вторых, если «имущественная выгода» только оговорена, но не поступила лихоимцу непосредственно «в руки»;

– в-третьих, если материальная выгода поступает под предлогом какой-либо «мнимо-законной и благородной сделки», например, проигрыша, продажи, мены и др.;

– в-четвертых, если что-либо «противное обязанностям службы» совершено для чужой выгоды или же «из иных противозаконных видов» [1].

Значимым аспектом также является нормативная регламентация ответственности за совокупность преступлений – если получение должностным лицом взятки повлекло более тяжкие последствия и предполагает более тяжкое наказание, лицо привлекается к наиболее тяжкому наказанию в его высшей мере [1].

Особо квалифицированным составом лихоимства является вымогательство взятки, состав которого закреплен в ст. 406 Уложения (ст. 377 в последних двух ред.) и представляет собой четыре альтернативных объективных стороны:

1) получение «выгоды» посредством «притеснения» или «страхом притеснения»;

2) получение «выгоды» путем требования под любым предлогом «подарков», «неустановленной законом платы», «ссуд» по вопросам, касающимся должностных и служебных полномочий;

3) осуществление любых не регламентированных законом «поборов»;

4) наряд уездных обывателей на работу для частной выгоды и под видом казенной или земской повинности [1].

Ответственность за вымогательство также установлена дифференцированно: либо виновное лицо, лишаясь всех «особенных личных и присвоенных прав», направляется в ссылку в Томск или Тобольск на срок от двух до трех лет, либо, также лишаясь прав, направляется бессрочно «на поселение в отдаленнейшие места Сибири». Как нами было указано, основной отличительной чертой вымогательства от лихоимства является способ совершения преступления – применение принуждения при истребовании материальных средств. Так, в ст. 407 Уложения установлено более строгое наказание в случае, если при вымогательстве виновное лицо использовало крайнюю степень принуждения – насилие, одной из форм которого, к примеру, являются, истязания. Виновный лишался всех прав и присуждался к ссылке на каторжные работы на завод сроком от шести до восьми лет.

Важно отметить, что в гл. 6 Особенной части Уложения установлена ответственность не только исполнителей, но и соучастников. Под соучастием взяточничеству в соответствии со ст. 409 Уложения следует понимать содействие мздоимцу или лихоимству в любом виде: это может быть и формальное принятие «подарка» за настоящего взяточника с последующей передачей материальной выгоды второму, и посредничество «при требованиях» взятки, и участие в насильственных действиях, применяемых при вымогательствах взятки, и умолчание «знавших достоверно» начальников о коррупционном поведении своих подчиненных, и оправдательные приговоры судей, вынесенные «вопреки законам» в отношении мздоимцев и лихоимцев. Соучастники подлежат тем же мерам ответственности, что и исполнители, но «в меньшей степени» (одной, двумя или

тремя степенями ниже «зачинщика» «по мере содействия» [1]) в соответствии с нормами, установленными Общей частью Уложения, а именно ст. 125.

Отдельной нормой установлена ответственность для такого вида соучастия, как посредничество в сборе средств «на подарки и угощения чиновников или другого звания людей» [1], осуществляемое следующими специальными субъектами – «должностные лица Волостного и Сельского Управлений», «Писари и их Помощники». Указанные лица подлежат ответственности в виде заключения в тюрьму от шести месяцев до одного года.

Также подлежит ответственности недонесение «о содеянном уже преступлении», в т. ч. недонесение о достоверно известном факте взятки, ответственность за которое наступает в общем порядке в соответствии со ст. 132 Уложения, т. е. виновное лицо подлежит наказанию либо в виде заключения (в крепости, в тюрьме), либо в виде ареста, либо вовсе подлежит лишь денежному взысканию или подвергается выговору.

Также, следует отметить, что не исключена ответственность (арест от трех до семи дней) и в том случае, если лицо («крестьянин и иного состояния») «по неразумению и не знанию своих обязанностей» передаст от имени своего сообщества «подарок» должностному лицу, хотя при этом в его действиях будут отсутствовать признаки соучастия («не участвуя ни в требованиях, ни притеснениях и угрозах») [1].

В Уложении 1845 г., по сравнению со Сводом законов Российской империи 1832 г., подробно регламентируется ответственность взяточдателей. Она также носит дифференцированный характер в зависимости от следующих признаков: во-первых, передавал ли лиходатель средства добровольно или под угрозой притеснений, насилия, во-вторых, передавал ли лиходатель средства с просьбой к должностному лицу в рамках его полномочий или же с заведомой целью нарушения должностным лицом закона. Наказание в виде заключения (в тюрьме, смирительный дом) предусматривается лишь за лиходательство, целью которого является выполнение заведомо незаконной услуги должностным лицом, в остальных случаях предусматривается лишь дисциплинарное наказание в форме выговора, а также денежное взыскание. Наравне с лиходцами привлекаются к ответственности лишь те лиходатели, целью которых были подделка или подлог документов, «принадлежащим к делам» служащего.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в т. ч. и за коррупционные преступления, законодатель стремился максимально дифференцировать наказания и индивидуализировать их назначение, создать систему норм, последовательно взаимосвязанных друг с другом, что, несмотря на сложность данной дифференциации для практического применения, недостаточное разграничение некоторых наказаний, а также архаичность и избыточную казуистичность отдельных норм, законодателю удалось [3, с. 23–29].

Список литературы

1. Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. I. Т. XX. Отделение 1. № 19283.

2. Краткое обозрение хода работ и предположений по составлению нового кодекса законов о наказаниях. СПб., 1846.

3. Финогентова О. Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовному уложению 1903 года // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 9.

*Таранина Е. И.¹,
преподаватель кафедры
естественнонаучных дисциплин
учебно-научного комплекса
информационных технологий
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ TRANSPARENSY INTERNATIONAL ПРИ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Нормативными правовыми документами, определяющими принципы, порядок и условия международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции, установлено, что получение информации о фактах коррупционных преступлений, способах их совершения, а также иных изобличающих сведений является одной из главных задач, стоящими перед государствами [1]. Наличие таких данных необходимо, в т. ч. и для оценки уровня распространения общественно опасного деяния рассматриваемого вида.

Заметим, что коррупция как уголовно наказуемое деяние, обладает высоким уровнем латентности, прежде всего естественного вида, что затрудняет всестороннее изучение данного явления. Формы федерального статистического наблюдения содержат сведения только лишь о выявленных или зарегистрированных правоохранительными органами преступлениях, в связи с чем для получения наиболее полной информации о коррупции необходимо изучить дополнительные источники информации. К ним можно отнести исследования на основе опросов общественного мнения, а также экспертные оценки – заключение специалистов, аналитиков о возможности изменения тенденций и закономерностей коррупционной преступности.

В 1993 г. было создано и функционирует международное движение по коррупции – Transparency International, проводящее также исследование уровня коррупции во всем мире. В настоящее время организация имеет представительство и в Российской Федерации. На протяжении 26 лет Transparency International публикует исследование – «Индекс восприятия коррупции²» (далее – ИВК), который составляется на основе опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру.

В 2020 г. базу респондентов составили граждане 180 государств и 13 специалистов-экспертов. По результатам исследования составляется ранжированный список стран по 100-балльной шкале, где 0 баллов соответствует странам с высоким уровнем восприятия коррупции, 100 баллов – с низким уровнем восприятия общественно-опасного явления.

---

¹ © Таранина Е. И., 2022.

² Название на языке оригинала – Corruption Perceptions Index, CPI.

**Рейтинг государств согласно значениям ИВК за 2020 г.
(избранные позиции)**

Государство	Значение ИВК (в баллах)	Место в мире
Дания	88	1
Новая Зеландия	88	1
Финляндия	85	3
Швеция	85	3
Швейцария	85	3
Сингапур	85	3
Норвегия	84	7
Азербайджан	30	129
Габон	30	129
Мали	30	129
Россия	30	129
Лаос	29	134
Сирия	14	178
Сомали	12	179
Южный Судан	12	179

Анализ данных, представленных в табл. 1 показывает, что в 2020 г. ИВК России составил 30 баллов (129 место из 180 стран, подпадавших под исследование), что характеризует высокий уровень восприятия коррупции в нашей стране. Аналогичные позиции занимают Азербайджан и страны Центральной и Западной Африки – Габон и Мали. Исследование показало, что страны, имеющие индекс 100 баллов или приближенное значение к экстремуму динамической кривой (90–99 баллов) отсутствуют (2014 г. – Дания (92 балла), 2013 г. – Новая Зеландия (91 балл). Традиционно результаты опроса респондентов Дании (88 баллов), Новой Зеландии (88 баллов), Финляндии, Швеции, Швейцарии, Сингапура свидетельствуют о самом низком уровне коррупционных проявлений в перечисленных странах. Примечательно, что в этот список включены правовые государства с развитой демократической системой. Возможными причинами практически полного отсутствия коррупционных проявлений являются: тщательный профессиональный психологический отбор¹ при принятии на службу в государственные органы [3], открытость органов государственной власти – наблюдается подконтрольность и подотчетность обществу. На замыкающих позициях рейтинга восприятия коррупции находятся Сирия (14 баллов), Сомали (12 баллов), Южный Судан (12 баллов). Особую обеспокоенность вызывает положение Федеральной республики – Сомали, где наблюдаются нерешенные социальные проблемы, порождающие распространение коррупции – засуха, голод, вооруженные конфликты. Благодаря поддержки организации объединенных наций, 11 августа 2021 г. Сомали присоединилась к Конвенции

¹ Приоритет отдается кандидатам, у которых отсутствуют корыстные мотивы.

ООН против Коррупции и разработала национальную стратегию по борьбе с коррупцией до 2023 г. [4].

Заметим, что в период с 2018 по 2020 гг. ИВК в некоторых странах (например, Словения, Бутан, Лаос, Камерун, Судан) находится в состоянии стагнации. По мнению исследователей, требуется пересмотр имеющихся положений антикоррупционного законодательства в обозначенных выше странах.

Эксперты «Transparensy International» также отмечают, что влияние пандемии COVID-19 отразилась и на восприятии коррупции. В странах с высоким рейтингом в здравоохранение инвестируется больше средств и существуют более широкие возможности для всеобщего охвата населения медико-санитарными услугами. В них с меньшей вероятностью нарушаются демократические нормы и попирается верховенство права.

Коррупционные проявления наблюдаются при реализации всех мер по борьбе COVID-19: от получения взяток за проведение тестов на наличие новой коронавирусной инфекции, обеспечения медицинскими препаратами и средствами индивидуальной защиты до государственных закупок и влияния на общую готовность страны к чрезвычайным ситуациям.

Как отмечает председатель правления «Transparensy International»: [5] «Пандемия COVID-19 – это не просто кризис в области здравоохранения и экономики. Это коррупционный кризис, и в настоящее время нам не удастся его преодолеть».

Таблица 2

Динамика значения ИВК в России в 2016–2020 гг.

Год	Значение ИВК (в баллах)	Место в мире
2016	29	119
2017	29	131
2018	28	138
2019	28	137
2020	30	129

Анализ данных, представленных в табл. 2, показал, что среднее значение ИВК в Российской Федерации составляет 28,5 баллов. Отметим, что в 2020 г. наблюдается наибольшее значение ИВК (наименьшее характерно для 2017 г. – 27 баллов), что свидетельствует о положительной тенденции, наряду с сохраняющейся стабильностью оценивания (2018–2019 гг. – 28 баллов).

Среди возможных причин коррупционных преступлений российское представительство Transparency International выделяет отсутствие системности противодействия коррупции, а также подмену системы превентивных мер «точечными» уголовными делами.

Любопытным остается тот факт, что наряду с относительной стабильностью значения индекса восприятия коррупции наблюдаются лишь незначительные изменения количественных характеристик регистрации преступлений коррупционной направленности [6]. Так, например, в 2016 г. было зарегистрировано 32924 преступления рассматриваемой категории (ИВК – 29), 2017 г. – 29634

(ИВК – 29), 2018 г. – 30495 (ИВК – 28), 2019 г. – 30991 (ИВК – 28), 2020 – 30813 (ИВК – 30).

Таким образом, динамика регистрации и выявления преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, не коррелируется с оценкой восприятия коррупции и не является основополагающим фактором при ответе респондентов.

Тем не менее, согласно проведенному исследованию «Левада-Центр» [7] среди проблем российского общества респонденты выделяют коррупцию и взяточничество, рост цен и рост безработицу, что является одним из косвенных признаков, указывающих на латентность коррупционной преступности в Российской Федерации.

Отметим, что при оценке уровня коррупции исследователям не следует принимать во внимание единственный показатель – ИВК, который в некоторых случаях оказывает существенное влияние на формирование убеждений. Однако он, наряду с иными методами, может составлять эмпирическую базу изучения коррупции как социального процесса, представляющего научный интерес.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

2. Индекс восприятия коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2020-30-ballovi-129-mesto>.

3. Sustaining Honesty in Public Service: The Role of Selection. URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20170688>.

4. Совет безопасности. Ситуация в Сомали. Доклад генерального секретаря 11 ноября 2021 г. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2021/944>.

5. Делия Феррейра Рубио. Председатель правления Transparency International. Индекс восприятия коррупции 2020. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2021/01/CPI2020.pdf>.

6. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор. М. : ВНИИ МВД России.

7. Аналитический центр Юрия Левады. Исследование «Тревожащие проблемы» от 10 сентября 2020 г. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/10/trevozhashie-problemy-3/>.

Титов П. М.¹,

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ – КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

По данным международной неправительственной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International, индекс восприятия коррупции в Российской Федерации за 2020 г. составляет 30–39 [1]. Данных за 2021 г. в настоящее время нет.

Негативный феномен такой, как коррупция имеет свои корни с древних времен. Коррупция имеет множество определений. Хотелось бы начать с определения, которое дано в словаре русского языка, коррупция – это подкупность, продажность должностных лиц и общественных деятелей.

Коррупция – это подкуп, соблазнение, развращение взятками (должностных лиц) [2]. Если обратиться к федеральному законодательству, то мы увидим, что на законодательном уровне также имеется определение коррупции. Коррупция – это, во-первых – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а во-вторых – совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица [3].

Внимание к такому негативному явлению, как коррупция в органах внутренних дел приковано не мало. Различного рода проявления данного негативного явления, связанные с использованием служебного положения, своего статуса для того, чтобы получить желаемый результат, различного рода незаконные преимущества, вызывают большой резонанс. К данной проблематике не редко прибегают не только отечественные средства массовой информации, но и зарубежные. При этом, негативное явление, такое как коррупция, носит единичный характер, но долго обсуждаются как гражданами, так и средствами массовой информации. Как отмечала Т. И. Адамова в своей работе, имеется большой соблазн, создаваемый средним уровнем контроля со стороны руководства за деятельностью подчиненных лиц [4]. С данной позицией полностью согласиться нельзя, т. к. руководство следует приказам и распоряжением по осуществлению разного рода контроля. При этом за нормативную основу в любую из сторон руководство отходить не может. Хотелось бы обратить внимание на такие проблемы, которые, на наш взгляд, являются существенными, это в первую очередь, слабая эффективность кадрового отбора, проверки мораль-

---

¹ © Титов П. М., 2022.

ных качеств и принципов кандидатов на службу в органы внутренних дел, а во вторую очередь, отсутствие раннего формирования негативного отношения ко всем негативным явлениям, в т. ч. и к коррупции. Тотальный контроль за сотрудниками органов внутренних дел как мера минимизации такого негативного явления, как коррупция, не даст эффективного результата.

Несмотря на причины, совершения такого тяжкого деяния, как коррупция в органах внутренних дел, данное негативное явление следует рассматривать индивидуально и в обязательном порядке, на причины и условия.

Негативное явление, такое как коррупция, поразило все сферы жизнедеятельности людей, в т. ч. и органы внутренних дел. На данную проблему следует смотреть широким взглядом и отнести ее к системной проблеме, требующей определенного, последовательного решения, т. к. она оказывает негативное влияние на общество, его развитие и качество жизни граждан. Борьба с коррупцией в органах внутренних дел должна осуществляться комплексно и начинать нужно с антикоррупционного образования. Данное мировоззрение нужно развивать на первоначальной подготовке сотрудников органов внутренних дел в центрах первоначальной подготовки, а также в образовательных организациях системы МВД России среди курсантов и слушателей. Безусловно, такая работа по антикоррупционной направленности ведется на всех уровнях и постоянно совершенствуется, однако, останавливаться в данном направлении нельзя.

На сегодняшний день к профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел предъявляются высокие требования. Они должны не только иметь начальные навыки юриспруденции и обладать умениями применять обширный арсенал техники и баз данных, которые необходимы для осуществления своей деятельности. Для эффективного формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел необходимо:

- вести пропаганду и нетерпимое отношение к коррупции в подшефных школах, профильных классах, суворовских и кадетских образовательных организациях, в высших учебных заведениях системы МВД России;

- повышать эффективность проведения отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, особенно со стороны морально-психологических служб и подразделений;

- ввести специальные курсы антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел в образовательный процесс учебных заведений системы МВД России, а также курсы повышения квалификации для сотрудников из практических органов. Это позволит не только формировать и поддерживать на должном уровне нетерпимость к коррупции, но и станет возможным следить за изменениями, вносимыми в действующее антикоррупционное законодательство;

- уделять особое внимание развитию и формированию антикоррупционного мировоззрения сотрудников органов внутренних дел. Демонстрировать на экранах, расположенных в органах внутренних дел видеоряды, размещать наглядные пособия в служебных кабинетах органов внутренних дел;

– осуществлять целенаправленную работу по формированию положительного имиджа в средствах массовой информации, в части освещать положительные результаты деятельности.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что эффективно вести пропаганду и бороться с таким негативным явлением в обществе, в т. ч. в органах внутренних дел, как коррупция, невозможно, если не будет использован системный подход. Антикоррупционные мероприятия должны проводиться в полной мере, чтобы достичь своей искомой цели. Также должно быть налажено взаимодействие различных институтов власти с органами внутренних дел по данному направлению деятельности. Положительная деятельность в борьбе с коррупцией безусловно должна стимулироваться. Примером может служить поощрение материального и не материального характера, а также другие виды поощрений, согласно действующему законодательству.

Список литературы

1. Фундаментальная электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/11/ma210834.htm?cmd=0&istext=1>.
2. Картаслов.ру. URL: <https://kartaslov.ru>.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/.
4. Адамова Т. И. Формы проявления коррупции в современном российском обществе // Отечественная юриспруденция. 2016. № 3 (5). С. 13.

*Азимзода Ш. Д.¹,
адъюнкт 2-го курса адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России*

ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет коррупцию как моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [1]. К середине 2000-х гг. в Таджикистане сложилась невыносимая обстановка с коррупционными проявлениями во всех структурах власти, управлении производством, сельским хозяйством и бизнес-сообществе. Лишь благодаря политической воле, в стране началась кропотливая работа по реформированию правовой системы. Совершенствуются институционные механизмы, разрабатываются и реализуются комплексные государственные программы по противодействию коррупции. В 2007 г. в Республике образован специализированный антикоррупционный орган – Агенство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией (далее – Агенство), которое стало заниматься, в т. ч. и проведением предварительного следствия по уголовным делам коррупционной направленности. Дальнейшие события показали, что это, несомненно, был шаг вперед к упорядочению досудебного производства такой сложной категории дел. Нарбатывалась практика расследования многоэпизодных дел о взяточничестве организованными группами высокопоставленных должностных лиц. Можно отметить, что уже в наше время научные сотрудники НИИ университета прокуратуры России Е. В. Быкова и В. С. Выскуб, говоря о международном сотрудничестве в сфере борьбы с коррупцией, высказали мнение, что «решением проблем, связанных с борьбой против коррупционных возможностей, станет система создания специализированных судов и судопроизводства. Подобный опыт давно и успешно применяется в разных странах. Уместно подчеркнуть оправданность специализации при расследовании преступлений, в т. ч. коррупционной направленности» [2].

Активно разрабатывался ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее – УПК РТ), который вступил в действие с 1 апреля 2010 г. [3]. В нем юридически закреплялась подследственность расследования преступлений коррупционной направленности следователями специализированного органа по борьбе с коррупцией – Агенства. Так, в ч. 7 ст. 161 УПК РТ, касающейся этой подследственности, указывается на 46 статей Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ), где говорится о совершении деяний с использованием должностных полномочий или носящих со стороны субъекта преступления коррупционный характер, а также участия руководителей организаций и предприятий. Конечно, решая вопрос о четкой

---

¹ © Азимзода Ш. Д., 2022.

«окраске» коррупционности элементов состава преступления, надо исходить из конкретных обстоятельств дела и наличия корыстного мотива. Президент Таджикистана Э. Рахмонвел привел в действие Закон «О противодействии коррупции» [4], который определил понятие коррупции – это деяние, совершенное уполномоченными лицами с использованием служебного положения в личных интересах для незаконного получения материальных благ, а также предоставления различных льгот субъектам правонарушений, связанным с коррупцией.

В рамках настоящей статьи мы не стремимся раскрыть всю индивидуальность института прекращения уголовного дела в законодательстве Республики Таджикистан, лишь затронем отдельные вопросы, которые, на наш взгляд, могли бы решить определенные проблемы в рассматриваемой сфере.

Статья 28 УПК РТ дает основание лицам, осуществляющим досудебное производство, прекратить уголовное дело с освобождением лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, от уголовной ответственности в связи с раскаянием от совершенного, изменением обстановки и истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Рассмотрим, по порядку, наши предложения по этим трем позициям применительно к лицам, совершившим преступления, дела по которым подследственны следователям антикоррупционного Агентства. Прежде всего отметим, что прекратить уголовное преследование по «нереабилитирующим» основаниям возможно лишь в случае совершения преступлений небольшой или средней тяжести и таких составов в ч. 7 ст. 161 УПК РТ оказалось 40. В основном это преступления против собственности, в сфере экономической деятельности, против государственной власти, интересов государственной службы.

Статья 29 УПК РТ регламентирует прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Думается, что механизм такого раскаяния требует от лица искренних показаний о событии преступления, мотивов и способе его совершения. Освобождение от судебной ответственности обвиняемого в коррупционном преступлении в результате раскаяния должно стимулировать информирование компетентных органов об известных ему фактах совершения преступлений должностными лицами, например, берущими взятки. Оказание содействия в разоблачении коррумпированных лиц и доказывание смягчающих обстоятельств содеянного определяет реальность раскаяния. Кроме того, чтобы преступление совсем не осталось безнаказанным, а цели правосудия нереализованными, необходимо внести в данную статью и ст. 72 УК РТ, раскрывающую понятие деятельного раскаяния, дополнение о том, что условием освобождения обвиняемого в коррупции является необходимость полного возмещения ущерба от преступления, а также перечисление в бюджет государства двукратной суммы причиненного ущерба. В случае отсутствия ущерба в денежном выражении, что допускается рядом экономических статей УК РТ, выплатить туда же сумму в размере средней месячной оплаты труда в стране на момент принятия решения о прекращении производства по делу.

Статья 31 УПК РТ дает возможность освободить от уголовной ответственности, например, руководителя организации, совершившего преступление про-

тив собственности, если доказано, что он и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными вследствие изменения обстановки. На наш взгляд, следует рекомендовать правоприменителям следующее. Объективное исполнение данного закона требует наличие доказательств о том, что этот обвиняемый уволен с той должности, которую использовал в преступных целях и не может продолжать профессиональную или иную деятельность, в ходе которой потенциально вновь совершить коррупционное преступление, а деяние перестает быть общественно опасным, когда отпадают условия, повлиявшие на реальные факторы желания его совершать. Например, наступили объективные перемены в социально-экономических, политических и иных условиях жизни общества, государства или отдельной его части, изменились подходы к решению проблем, вследствие которых экономические преступления определенного вида утратили общественную опасность (экономическая реформа, затрудняющая совершение коррупционных преступлений, одно из которых вменяется должностному лицу; значительное увеличение денежных выплат многодетным семьям, если у виновного есть такая; урегулирование взаимоотношений между контрагентами в госзакупках при совершении преступления, связанного с так называемыми «откатами» и т. п.).

Статья 32 УПК РТ требует на основании ст. 75 УК РТ прекратить возбужденное уголовное дело, если истекли сроки давности уголовной ответственности. На практике же этот установленный законом срок может становиться препятствием уголовного преследования коррумпированного правонарушителя вообще, если является слишком коротким, либо его нельзя прервать (например, приостановить на период мнимой «тяжелой» болезни, нахождения подозреваемого лица в местном розыске до возбуждения уголовного дела). Длительность досудебного производства, связанная не только с проведением сложных судебных экспертиз или необходимостью получения ответов на международные поручения о проведении следственных действий и иных мероприятий, но и грубыми нарушениями требований УПК РТ, повлекшими возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования, снижает эффективность ответственности виновного лица за такие преступления. При этом бесполезно тратятся силы и средства (ресурсы Агенства), у части населения появляются обоснованные сомнения в способности властей «обуздать» зарвавшихся чиновников, т. е. возникают негативные последствия от неукоснительного исполнения закона. Т. В. Власюк, изучая исчисление сроков привлечения к уголовной ответственности в США, выяснила, что в законодательстве этого государства, по общему правилу, уголовное преследование должно начаться в течение пяти лет со дня совершения преступления. Однако, при определенных обстоятельствах сроки могут быть приостановлены или продлены по отдельным категориям дел, например, против финансовых институтов. Трудности расследования и серьезность последствий служат основанием для увеличения периода времени для уголовного преследования [5]. Может быть, настало время по преступлениям коррупционного характера установить более длительные сроки, например, повысить срок давности привлечения к уголовной ответственности на одну категорию (для преступлений небольшой тяжести до шести лет, сред-

ней тяжести – 10 лет). Внести соответствующие изменения в ст. 75 УК РТ, а именно дополнить статью ч. 7 следующего содержания: «Лицо, совершившее преступление, подследственное следователям специализированного органа по борьбе с коррупцией, освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: шесть лет после совершения преступления небольшой тяжести и десять лет после совершения преступления средней тяжести». Что касается возможности приостановления срока давности по определенным причинам, то вопрос этот требует дополнительного исследования, однако имеет право на существование.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М. : Оникс, 2009.
2. Информационный бюллетень Секретариата Координационного совета Генеральных прокуроров государств – участников СНГ. 2020. № 5. С. 42–48.
3. Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 «О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» // СПС «Юрист».
4. Закон Республики Таджикистан от 17 июня 2020 г. № 116 «О противодействии коррупции» // СПС «Юрист».
5. Власюк Т. В. Зарубежный опыт прекращения уголовного дела по истечению срока давности уголовного преследования // Молодой ученый. 2020. № 10. С. 24–26.

*Аксенов В. А.¹,
адъюнкт кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Реформирование МВД России в 2011 г. одной из своих целей ставило устранение причин и условий, способствовавших совершению коррупционных преступлений среди личного состава органов внутренних дел. Стоит отметить, что каждый факт коррупционного поведения сотрудников ОВД наносит непоправимый вред имиджу и авторитету системе МВД России в целом, а также способствует выработке недоверия членов общества к органам исполнительной власти. Министр внутренних дел Российской Федерации выразил конкретную позицию по борьбе с коррупцией в ОВД: «Позиция Министерства внутренних дел неизменна: выявление и привлечение к установленной законом ответственности виновных лиц, несмотря на занимаемое ими должностное положение и невзирая на причиняемый вред имиджу ОВД. Данная позиция носит принципиальный характер, в связи с чем отступить от нее мы не намерены» [1].

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция смещения коррупции в сферу информационно-коммуникационных технологий. Коррупция адаптируется под цифровую экономику, и органы внутренних дел не исключение. Все чаще в качестве средства анонимизации коррупционной деятельности используются цифровые финансовые активы, под которыми принято понимать цифровые права, в структуре которых присутствуют денежные требования, возможность обладания и истребования подобных прав по эмиссионным ценным бумагам, которые предусмотрены соглашением о их выпуске, в т. ч. возникновение и оборот которых возможны в случае добавления сведений в различные информационные системы, в т. ч. функционирующие на основе технологии распределенного реестра [9].

Приведем пример из правоприменительной практики. Так, гражданин З., осуществляя служебную деятельность в должности начальника отдела Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России по Р. Хакасия в декабре 2018 г., имея допуск к сведениям о проводимых оперативно-разыскных мероприятиях, передавал их за вознаграждение оператору интернет-магазина по продаже наркотических и психотропных веществ, в т. ч. проводил инструктирование о мерах предосторожности. Также в ходе общения посредством мессенджера «Телеграмм», по просьбе оператора интернет-магазина, гражданин З. провел комплекс оперативно-разыскных мероприятий, которые привели к задержанию «закладчика», похитившего часть наркотических средств у представителей интернет-магазина. За данную услугу сотрудник полиции З. получил от неизвестного взятку в размере 52 000 руб. в виде цифровой валюты «Биткоин» на подконтрольный интернет-кошелек, после чего был задержан [2].

---

¹ © Аксенов В. А., 2022.

Среди основных субъектов, уполномоченных на выработку государственной политики в сфере противодействия коррупции, в т. ч. в ОВД, следует отметить Президента Российской Федерации, который в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 5 ФЗ «О противодействии коррупции» уполномочен на определение основных направлений государственной политики в данной сфере [6]. Данные полномочия реализованы в рамках национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. Пункт 51 шестого раздела данного подзаконного нормативного правового акта обязал Министерство внутренних дел Российской Федерации в срок до 1 марта представлять в Администрацию Президента Российской Федерации сводный аналитический отчет о новых разновидностях коррупционного поведения, связанного с использованием информационных технологий. Отдельной ролью в сфере противодействия коррупции Президент Российской Федерации наделил Генеральную прокуратуру Российской Федерации, которой поручено в срок до 15 июля 2024 г. внести конкретные предложения с целью совершенствования системы нормативно-правового регулирования деятельности, которая связана с выявлением и пресечением коррупционных преступлений, где предметом выступают цифровые финансовые активы, цифровые права. Также ей поручено проводить работу по выявлению, аресту и обращению в доход Российской Федерации подобных цифровых активов, приобретенных в результате совершения коррупционных преступлений [5].

На наш взгляд, наиболее сложные задачи поставлены Министерством: финансов, труда и социальной защиты, цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Центральному банку Российской Федерации:

- подготовка предложений о процедуре проведения проверки достоверности и полноты сведений об обладании цифровой валютой (цифровыми финансовыми активами);

- анализ практики использования цифровых технологий при оказании государственных и муниципальных услуг, в т. ч. обеспечения контролирующих полномочий, осуществления покупки товаров в целях обеспечения государственных (муниципальных) нужд, для обнаружения и снижения коррупционных рисков, которые связаны с использованием подобных технологий. Также указанным органам исполнительной власти необходимо подготовить предложения с целью совершенствования сферы нормативно-правового регулирования, в т. ч. обзор основных методик совершения коррупционных правонарушений с использованием цифровых технологий;

- провести анализ и обобщить правоприменительную практику в сфере предоставления информации о факте обладания цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, в т. ч. проведения проверки достоверности и полноты подобной информации, а также установления контроля за расходами на покупку криптовалюты, обнаружения проблематики в данной сфере деятельности [5].

В целях предупреждения бесконтрольного оборота цифровых финансовых активов среди государственных служащих, в т. ч. сотрудников ОВД, с 1 января 2021 г. внесены изменения в законодательство в сфере противодействия кор-

рупции, в соответствии с которыми увеличен перечень сведений о доходах (расходах), имуществе, а также обязательствах имущественного характера, подлежащие ежегодному декларированию сотрудниками ОВД. С указанного периода времени цифровая валюта теперь считается имуществом [9], а информацию о ее наличии (расходах на ее приобретение) необходимо указывать при заполнении деклараций. Стоит также обратить внимание, что цифровые финансовые активы, выпуск которых производился в информационных системах государств, расположенных за пределами Российской Федерации и находящихся вне зоны ее юрисдикции, запрещены к владению и пользованию сотрудникам ОВД, а также их супругам и несовершеннолетним детям в соответствии с пп. 1 п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ [8]. В связи с данными изменениями, подобного рода сделки попадают в сферу контроля Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [7].

Логическим итогом изложенных предупредительных мер стало включение дохода от продажи данной разновидности валюты и прав в справку о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера, которые подлежат отражению с 1 июля 2021 г. [4]. Вслед за внесением данных изменений 13 июля 2021 г. в МВД России издан приказ № 532, в котором утвержден список должностных лиц, обладающих полномочиями по обращению с запросами в адрес представителей информационных систем, которые осуществляют выпуск цифровой валюты (финансовых активов), в целях противодействия коррупции. Данными субъектами выступили: заместители Министра внутренних дел Российской Федерации и руководители территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях [3].

Подводя итог следует отметить, что на фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем возрастает потребность общества в усилении борьбы с коррупцией в органах внутренних дел, которые нуждаются в проведении кадровой политики не подверженной влиянию групповых и родственных интересов. Использование цифровых финансовых активов как предмета коррупционных преступлений бросает новые вызовы государству, в связи с чем возникает потребность в выработке новых мер реагирования при участии всех субъектов антикоррупционной деятельности.

Список литературы

1. Вести. Дежурная часть. Колокольцев высказался об имиджевых потерях. URL: <https://www.vesti.ru/article/2597740>.
2. Маличенко И. Бывшего полковника полиции Хакасии приговорили к восьми годам тюрьмы за криптовалютную взятку. URL: https://cryptofans.ru/news/gosudarstvo_i_obshhestvo/.
3. Приказ МВД России от 13 июля 2021 г. № 532 «О наделении должностных лиц Министерства внутренних дел Российской Федерации полномочиями по направлению запросов в кредитные организации, налоговые органы Российской Федерации, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав

на недвижимое имущество и сделок с ним, и операторам информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции» // НПП «Гарант-Сервис». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/402662232/>.

4. Указ Президента Российской Федерации от 10 декабря 2020 г. № 778 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50. Ст. 8185.

5. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.

6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

7. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50. Ст. 6953.

8. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2306.

9. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5018.

Бабич А. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

КОРРУПЦИОННЫЙ ФАКТОР В ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Проблема коррупции остается одной из самых распространенных в функционировании государственных органов и населения и является серьезным препятствием в формировании гражданского общества и развития страны. Согласно флагманскому исследовательскому продукту Transparency International индекс восприятия коррупции в государственном секторе Российской Федерации в 2020 г. составил 30 из 100 баллов, страна расположилась на 129 месте из 180 стран по коррупции, процент пользователей государственных услуг, давших взятку за предыдущие 12 месяцев составил 27 % [1].

Представленные показатели свидетельствуют о высокой распространенности коррупционных проявлений в государственных органах. Одной из областей, подверженных данному негативному явлению, является миграционная сфера. Незаконная миграция и связанная с ней деятельность приносит огромную прибыль участвующим в них сторонам и подпитывают коррупцию и организованную преступность.

Следует отметить, что в сведениях официальной статистики динамика и состояние коррупционных преступлений в сфере миграции отличается невысоким уровнем. Данное обстоятельство объясняется тем, что рассматриваемые правонарушения характеризуются высокой степенью латентности совершаемых преступлений.

Ответственность за организацию незаконной миграции предусматривается ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом, под организацией незаконной миграции понимается умышленное совершение действий, создающих условия для осуществления одним или несколькими иностранными гражданами или лицами без гражданства незаконного въезда в Российскую Федерацию, незаконного пребывания в Российской Федерации, незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, включая въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан по туристическим визам с целью незаконной миграции в другое государство с использованием территории Российской Федерации в качестве транзитной [2].

По различным оценкам, большинство преступлений в отношении мигрантов (порядка 80 %) совершается сотрудниками органов внутренних дел. Регистрируются такие нарушения прав мигрантов, которые служат коррупционными факторами: фальсификация административных и уголовных дел, отказ принимать обращения и жалобы, произвольные задержания, отказ в предоставлении справок из центрального банка данных и т. д.

---

¹ © Бабич А. А., 2022.

В 2016 г. Указом Президента Российской Федерации Федеральная миграционная служба Российской Федерации (далее – ФМС России) как отдельное ведомство было упразднено, функции по вопросам миграции возложены на Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГУВМ МВД России). Данное обстоятельство обусловлено наличием силовых полномочий МВД России, усилением подконтрольности и создание системы сдержек и противовесов в сфере миграции. Вместе с тем, в условиях, когда процесс контроля и ответственности работодателей и граждан за использование и сокрытие нелегального труда мигрантов становится условием получения незаконных доходов по службе, усиление силового контроля приводит к увеличению доли коррупционных правонарушений в сфере миграции.

Вместе с тем, отдельные служебные функции должностных лиц ГУВМ МВД России и подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России являются коррупционно опасными. За 2019 г. из 6,5 тыс. уголовных дел о коррупции обвиняемыми становились 752 сотрудника МВД России [3, с. 32]. Превалирующими мотивами совершения преступлений должностными лицами остаются корыстные и относятся коррупционным проявлениям.

Основной приток мигрантов по целям прибытия в Россию в настоящее время характеризуется трудовой занятостью. Главными странами исхода трудовых мигрантов являются граждане Таджикистана, Казахстана, Украины и Армении. В судебной статистике 2018–2020 гг. среди выявленных лиц за дачу крупных взяток трудовых мигрантов было больше, чем незаконных (в 2018–2019 гг. – в 4 раза; в 2020 г. – более чем в 13 раз). За совершение мелкого взятничества трудовых мигрантов выявляется больше, чем за дачу взятки в крупном размере (в 2018 г. – в 4 раза; 2019 г. – в 3 раза; в 2020 г. – менее чем в 2 раза). Мелких взятчиков – незаконных мигрантов за данный период было выявлено почти в 10 раз меньше, чем трудовых мигрантов [3, с. 3].

Представленные данные указывают на необходимость повышения эффективности государственного контроля над этими процессами с целью минимизации коррупционных рисков в миграционной сфере.

Полагаем, что для повышения эффективности миграционных процедур, требуется изменение миграционного законодательства, направленного на минимизацию коррупции в данной сфере, путем создания прозрачных и простых механизмов учета и контроля миграционных процессов. «Бесконтактный» способ легализации миграционного учета, является одним из способов упрощения миграционной процедуры, без посредников и непосредственного взаимодействия с должностным лицом. Онлайн приложение о постановке на миграционный учет, позволило бы мигранту самостоятельно зарегистрироваться по месту проживания. К гарантии соблюдения законности в осуществлении онлайн постановки на миграционный учет, следует отнести предупреждение об ответственности за внесение мигрантом заведомо ложных сведений. Заинтересованность и готовность самих мигрантов в изменении правил миграционного учета подтверждается кампанией «Я готов быть честным», под руководством главы Федерации мигрантов России В. Коженова. Цифровой сервис значительно об-

легчит процесс регистрации для добропорядочных мигрантов, загнанных с учетом «бюрократического гнета» в «резиновые квартиры» недобросовестных собственников жилья.

Список литературы

1. Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/countries/russia>.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 // О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/#dst100014.

3. Гайнутдинова Е. И. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в миграционной сфере : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. М., 2021.

*Иванова Е. Д.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Коррупция рассматривается как один из самых больших факторов, препятствующих росту и стабильности в России и одним из главных препятствий, сдерживающих экономическое и социальное развитие. Распространение этого явления подтверждают международные организации. Согласно данным международной антикоррупционной организации Transparency International, Россия заняла 131-е место (вместе с Украиной, Ираном, Непалом и Казахстаном) в списке 176 стран по индексу восприятия коррупции в 2016 г. [1].

Коррупция может быть связана не только со слабой политической, экономической системой, но и с особенностями общества, она оказывает влияние на поведение людей, их социальную активность. Коррупцию можно объяснить, как проявление низкой культуры сосуществования и сотрудничества. Культура большинства, безусловно, влияет на личность, и окружающая среда играет не последнюю роль в процессе формирования поведения. Ценности, система норм, верования, разделяемые группой людей, определяют их социальное поведение. Если предположить, что 99 % большинства будут брать и давать взятки, то 1 % меньшинства будет делать то же самое. Распространение коррупции обычно активно увеличивается в плане социального шока, который обеспечивает игнорирование верховенства закона, ограждая граждан от произвола чиновников. В странах, где коррупция находится на низком уровне, люди воспринимают это явление как большое моральное зло. Напротив, в странах, где она распространена, это явление становится способом решения повседневных проблем, способом деятельности правительства и правилом социальных игр. Происходит утверждение верховенства закона, деморализация общества: люди в своем поведении настроены на противозаконность и решение проблем нелегальными способами. Уровень коррупции в обществе влияет на девальвацию и разрушение цивилизованного поведения социального контроля, морали, культуры. Таким образом, коррупция – это не только социальный, но и психологический и культурный феномен.

В современной России коррупция стала одной из угроз национальной безопасности – это раковая опухоль бедных стран, с низкоразвитой экономикой, низким уровнем образования, низким социальным обеспечением.

Выступая с докладом 17 июня 2020 г. в Совете Федерации Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации И. Краснов отметил, что «наряду с репрессивной составляющей более важным становится принятие мер превентивного характера. Ключевое значение при этом имеет единообраз-

---

¹ © Иванова Е. Д., 2022.

ное применение антикоррупционного законодательства на всей территории страны. Пока оно, к сожалению, не обеспечивается» [2]. Таким образом, он подтвердил, что в рамках борьбы с коррупционными явлениями существенное значение играет их предупреждение.

Согласно данным, представленным на портале Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г., количество деяний, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки) за исследуемый период увеличилось на 4,7 % (с 3988 до 4174 преступления). За 2020 г. количество преступлений по ст. 291 УК РФ (получение взятки) на территории увеличилось на 15 % (с 3174 до 3649 преступлений). Количество деяний, наказуемых по ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), в Российской Федерации увеличилось на 21,5 %. На 32,5 % (с 979 до 1 297 преступлений) увеличилось количество деяний, наказуемых по ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве). Преступления по ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) снизились на 0,5 % (с 5 437 до 5 408 преступлений).

Также по данным, представленным на портале за январь – ноябрь 2021 г., по ст. 290 УК РФ (получение взятки) было зарегистрировано 4753 преступлений, на 2020 г. за этот период было зарегистрировано 4054 преступления. Количество преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ (дача взятки), увеличилось на 11,4 % [3].

Таким образом, приведенные статистические сведения вызывают сомнения в эффективности мер по предупреждению и борьбе с коррупцией в Российской Федерации.

Как показывает многолетний опыт противодействия коррупции, полностью искоренить данное явление, к сожалению, не представляется возможным, однако ограничение ее негативного влияния на общество и государство вполне реализуемо. При этом для эффективности принимаемых мер недостаточно исключительно законодательного урегулирования проблемы предупреждения коррупции. В данном вопросе крайне необходимо внедрение новых, эффективных методов противодействия, распространение в обществе, среди подрастающего поколения нетерпимости к этому негативному явлению.

М. А. Бурда и М. М. Иванова отмечают, что главным условием по противодействию коррупции является наличие особого порядка выявления и расследования коррупционных деяний. При этом уже следующим условием является корректировка российского законодательства, в связи с расширением круга лиц в части предоставления деклараций о доходах и расходах. Также в своей работе авторы говорят не только об ужесточении наказания, но и о повышении его неотвратимости и понижении социального статуса коррупционера [4].

Еще одним эффективным направлением предупреждения коррупционных преступлений может стать разработка и внедрение Реестра государственных и иных служащих, работников, уволенных в связи с утратой доверия, в т. ч. и по коррупционным мотивам. Это даст возможность не только выявлять коррумпированных чиновников и рабочих, но и предотвращать их дальнейшую преступную деятельность.

Таким образом, коррупция представляет угрозу национальным интересам государства, поскольку ее развитие ведет к ослаблению позиций России в политической и экономической областях. Она затрагивает интересы каждого человека, т. к. она существенно снижает уровень и качество жизни, подрывает общественную безопасность, оказывает деморализующее воздействие на личность. При этом в настоящее время весьма настораживают статистические данные по выявленным коррупционным преступлениям, что говорит о неэффективности существующих мер по предупреждению данного явления. Однако указанные выше направления предупреждения коррупции помогут не только сократить количество таких деяний, но и существенно снизить ее неблагоприятное воздействие на общество и государство.

Список литературы

1. Transparency International the global coalition against corruption. URL: <https://www.transparency.org/en/news/corruption-perceptions-index-2016>.
2. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с первым докладом в Совете Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/special/-smi/news/news-1864592>.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate.
4. Бурда М. А., Иванова М. М. Антикоррупционная политика современной России: особенности формирования новых подходов государственного управления // PolitBook. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnaya-politika-sovremennoyrossii-osobennosti-formirovaniya-novyh-podhodov-gosudarstvennogoupravleniya/pdf>.
5. Паршина И. А., Чуб И. С. К вопросу противодействия коррупции в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11.

*Мануйлова Е. В.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО АУДИТА В РОССИИ

Коррупция уже несколько десятилетий является одной преобладающих проблем каждого государства. В этой связи вопросы противодействия коррупционным проявлениям во всех сферах общественной жизнедеятельности входят в одно из основных направлений не только внутренней, но и внешней политики государств мирового сообщества.

В борьбе с проявлениями «коррупционной болезни» фундаментом выступают специальные меры по предупреждению и профилактике коррупционного поведения. Статья 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» называет следующие основные меры в качестве профилактики коррупционного поведения: «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» и «антикоррупционная экспертиза правовых актов и документов», а также установление ряда требований к лицам, претендующим на замещение каких-либо должностей в государственных и муниципальных органах, и последующая проверка таких претендентов, в соответствии с установленными Законодательством нормами и предписаниями, установление, в качестве основания освобождения от занимаемой должности и возложенных обязанностей, предоставления недостоверной информации о доходах и расходах, а также имуществе, в различных формах, принадлежащем лицу, замещающему должность и членам его семьи, учет профессиональных достижений лица при утверждении его кандидатуры на замещение должности, а также в случае его назначения на вышестоящую должность, и «развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» [1].

Эффективность работы рассматриваемых мер напрямую зависит от качества уровня контроля со стороны государства за соблюдением антикоррупционных правовых норм. В частности, речь идет об антикоррупционном аудите. Данный вид проверки хозяйственно-экономической и финансовой деятельности включает в себя многоаспектную систему контроля со стороны государства за соблюдением антикоррупционных ограничений лицами, замещающими должности в государственных (муниципальных) органах, а также выполнением установленных законодательством ограничений, связанных с противодействием коррупции, в разного уровня учреждениях (организациях), органах государственной власти и органах местного самоуправления [2].

Значение антикоррупционного аудита для здорового функционирования экономики в целом очень велико. В условиях современной рыночной экономи-

---

¹ © Мануйлова Е. В., 2022.

ки значительная предприятия стремятся в наиболее короткие сроки получить максимальную прибыль, к сожалению, большая доля предприятий достигает целей противозаконными способами, что в свою очередь негативно отражается на общей экономической картине государства.

Антикоррупционный аудит направлен не только на выявление и пресечение проявлений коррупционного поведения, но и оказание помощи предприятиям на пути их «экономического оздоровления».

К сожалению, в настоящее время в российском законодательстве отсутствует легальная дефиниция антикоррупционного аудита. В этой связи для более полного и четкого осмысления этого государственного инструмента борьбы с коррупционной составляющей необходимо обращаться к трактовкам, предложенным учеными-правоведами. Однако, в современных условиях имеется необходимость закрепления легальной дефиниции понятия «антикоррупционный аудит», а также определения его основных направлений и задач. Создание нормативного акта, расширит и закрепит перечень основных форм и методов борьбы с таким негативным явлением как коррупция.

Документ определял бы основные цели государственного антикоррупционного аудита, к числу которых можно отнести следующие:

- предупреждение коррупционного поведения у лиц, состоящих на должностях, находящихся в факторе коррупционного риска;
- выявление преступлений коррупционной направленности;
- анализ и оценка эффективности реализации антикоррупционной стратегии государства;
- международное сотрудничество по вопросам противодействия коррупции;
- взаимодействие с иными ведомствами в рамках своей компетенции.

Основная задача антикоррупционного аудита, согласно данному нормативному правовому акту, заключалась бы в выявлении коррупционных факторов, а также анализ и оценка коррупционных рисков и разработка наиболее эффективных мер по нейтрализации коррупционных процессов, определение основных направлений противодействия коррупции.

Таким образом, антикоррупционный аудит, получив свое закрепление на законодательном уровне, стал бы одним из ключевых инструментов государства в сфере противодействия коррупции. Это является особенно актуальным в сложившейся современной экономической системе, а также непрерывных процессах глобализации, цифровизации и интеграции во всех сферах общественной жизнедеятельности, в т. ч. и экономической. Также, аудиторские проверки будут способствовать дальнейшему оздоровлению организаций и учреждений, поскольку они уже не повторят прошлых ошибок ведения хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Все о коррупции и противодействии : терминологический словарь / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова. В 3 т. Казань : Познание, 2014. Т. 2.

3. Коррупция и антикоррупционная политика : терминологический словарь / под общ. ред. Г. И. Райкова, П. А. Кабанова, Д. К. Чиркова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : МедиаПресс, 2010.

4. Загарских Т. А., Домрачева Л. П. Антикоррупционный аудит как форма контроля эффективности антикоррупционной деятельности // Вестник МФЮА. 2018. № 1. С. 80–97.

5. Внутренний аудит : учебное пособие / Ж. А. Кеворкова [и др.]. М. : Юнити-Дана, 2017.

*Мельникова С. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИТУАЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ (НЕЗАКОННОЙ) МИГРАЦИИ

Глобализация, расширение границ международного сотрудничества, изменение внешнеполитических позиций многих государств, а также их экономическая интеграция неизбежно выводят на передний план усилий правоохранительных органов противодействие таким явлениям криминальной активности, как неформальная (незаконная) миграция.

Миграция, как одно из крупнейших и знаковых социальных явлений, само существование и развитие, которого предопределено различными обстоятельствами, оказывает влияние на социально-демографические и экономические показатели, в то время как незаконная миграция служит социальным фоном преступности, детерминируя негативные явления в сфере общественной безопасности.

Одной из характеристик современного развития межгосударственных отношений является неуклонное увеличение объемов миграционных потоков.

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, на период до 2025 г., «незаконная миграция – перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности» [13].

По данным МВД России за 2021 г. количество мигрантов, незаконно пребывающих на территории страны, исчислялось в пределах от 800 тыс. до 1 млн чел. в год. Вместе с тем, по мнению специалистов, число мигрантов, находящихся на территории России без соответствующих разрешительных документов, на данный момент составляет около 2 500 000 млн чел.

В соответствии с информацией, изложенной председателем Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю. В. Крупновым, количество незаконных мигрантов на территории Российской Федерации по состоянию на момент начала 2020 г. составило от 10 000 000 до 12 000 000 чел. [8]. Имеются достаточные основания предполагать, что иностранные граждане и лица без гражданства, не смогли, либо не пожелали покинуть территорию Российской Федерации как во время пандемии (COVID-19), так и после отмены ряда ограничительных мер.

---

¹ © Мельникова С. А., 2022.

Следует отметить, что прирост уровня миграции непосредственно влияет на рост преступности в России, в связи с тем, что криминальные, нелегальные мигранты, осуществляя преступную деятельность, используют анонимность и конспиративность пребывания на территории России, а также обладают высокой мобильностью, в связи с безвизовым режимом въезда на территорию России [1, с. 12].

Обеспечение законности миграционных процессов выступает важнейшей составляющей обеспечения общественного порядка и государственной безопасности, как в регионах, так и в стране в целом.

В современных условиях, из ряда стоящих перед органами внутренних дел задач, одной из приоритетных является осуществление контроля соблюдения правил пребывания и проживания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Как следует из содержания Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 25 августа 2021 г.) [12], на МВД России и его территориальные органы возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в миграционной сфере, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел.

В настоящее время правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере миграции осуществляет Главное управление по вопросам миграции, подразделения по вопросам миграции территориальных органов МВД России и уполномоченные государственные служащие [11].

Обеспечение и осуществление мер по предупреждению и пресечению неформальной (незаконной) миграции возлагается на подразделения по вопросам миграции, в т. ч. и во взаимодействии с другими институтами федеральных органов исполнительной власти.

При рассмотрении деятельности миграционных подразделений МВД России, необходимо отметить их неоднократное реформирование. Происходившие организационно-штатные изменения неблагоприятно сказывались на компетентной работе, как самих сотрудников, так и непосредственно организации в целом. Частая смена личного состава подразделений привела к снижению надлежащей подготовленности сотрудников к выполнению служебных обязанностей.

Несмотря на сравнительно небольшой временной интервал функционирования (с 2016 г.), за обозначенный период в подразделениях по вопросам миграции МВД России сформировались причины и условия для возникновения и расширения коррупционных связей (в первую очередь имеется в виду возможность получения незаконной выгоды за счет предоставления государственных услуг).

Необходимо отметить, что проблематикой данного вида деятельности является громоздкость и длительность выполнения некоторых административных процедур.

Так, к примеру, для того чтобы получить гражданство Российской Федерации, иностранный гражданин должен последовательно пройти все этапы натурализации:

- постановка на миграционный учет;
- получение разрешения на временное проживание;
- получение вида на жительство;
- получение гражданства Российской Федерации.

Длительность или сложность таких процедур дает почву для поиска мигрантами обходных путей, что является одним из условий, генерирующих коррупцию в этой сфере.

Рассмотрим следующий пример: чтобы мигранту легально зарегистрироваться по месту пребывания, ему необходимо найти собственника жилья, который согласится сдать ему жилье и зарегистрировать его в течение семи рабочих дней (с момента въезда).

Постановка на учет для мигранта является одним из обязательных условий, как для получения патента, так и для оформления документов для получения разрешения на временное проживание, при этом собственники жилья неохотно сдают жилье мигрантам. Данная ситуация становится активатором того, что желающих совершить указанные действия мигрантов находят и помогают им встать на учет различного рода криминальные (полукриминальные) посредники. Например, только в Москве существует более сотни различных организаций, контактные телефоны и адреса которых размещены в Интернете в свободном доступе, предоставляющих услуги по оформлению регистрационных документов. С помощью таких компаний мигранты подают документы в многофункциональные миграционные центры.

Кроме того, желание мигрантов ускорить процедуру легализации (натурализации) на территории Российской Федерации напрямую связано с фиктивными браками, оформлением различного рода подложных документов, что лишь увеличивает коррупционные риски для отдельных должностных лиц государственных органов, и приводит в действие механизм систематического извлечения незаконных доходов.

Исходя из анализа происходящих в рассматриваемый период миграционных процессов, можно сделать вывод, что для преодоления коррупции в подразделениях органов внутренних дел по вопросам миграции требуется не ужесточение существующих правил, а их упрощение.

Ужесточение миграционных правил, громоздкость административных процедур приводит к росту числа незаконных мигрантов, т. к. если сформулированы трудновыполнимые требования, то они не будут выполняться ввиду их невозможности, а сотрудник подразделения по вопросам миграции вопреки интересам службы за вознаграждение лично или через посредника подготовит для мигранта необходимые документы.

Если требования выполнимы, просты и прозрачны, то довольно трудно строить коррупционные схемы.

Общими причинами коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов, в т. ч. и сотрудников подразделений органов внутренних дел в сфере миграции, по мнению исследователей, являются состояние и динамика преступности в обществе, деструктивные процессы люмпенизации и маргинализации значительных слоев населения, кризис и некомпетентность в сфере государственного управления, возможность получать выгоду за счет предоставления государственных услуг, бесконтрольная реализация предоставленных властных полномочий вопреки интересам службы, неудовлетворительная работа кадровых подразделений по отбору персонала [9, с. 117].

Очевиден тот факт, что коррупция выступает опасным социально-правовым явлением, прежде всего в связи с разрушительным воздействием на состояние всех составляющих национальной безопасности каждого государства. Итальянский философ Н. Макиавелли сравнивал коррупцию с тяжелой болезнью, которая отравляет организм и оказывает деструктивное воздействие на любое государство. Основы государственного устройства и конституционные основы правового государства разрушаются в тот момент, когда властные полномочия и вверенные права используются во благо личного обогащения, вопреки интересам страны. В первую очередь это обусловлено тем, что деятельность коррумпированных государственных и муниципальных чиновников меняет свою направленность со службы во благо государства и общества на незаконное получение личных благ, как правило, имеющих имущественный характер [5, с. 335].

Так статистика преступлений коррупционной направленности выглядит следующим образом. В 2020 г. более 1400 сотрудников правоохранительных органов осуждены, число взяточников выросло на 5 %, а количество коррупционных преступлений увеличилось с 28,3 тыс. до 29,4 тыс. Всего с начала 2020 г. преступники-коррупционеры нанесли стране ущерб на сумму, превышающую 45,4 млн руб.

По итогам первого полугодия 2021 г. темпы прироста коррупционных преступлений приближались к 20 %, за 10 месяцев текущего года показатель прироста составил около 12 % (30,9 тыс.).

Больше, чем годом ранее, установлено фактов взяточничества (+27,7 %, 16,1 тыс.), именно этот вид преступлений занимает более 50 % в структуре коррупционной преступности. В каждом третьем случае размер взятки не превышал 10 тыс. руб. (+32,1 %, 5,9 тыс.) говорится в сборнике Генпрокуратуры «О состоянии преступности в России за январь – октябрь 2021 года» [4].

Президент Российской Федерации в новой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. подчеркивал, что «люди, бизнес устали от повседневной бытовой коррупции, от поборов в государственных органах, в судах, правоохранительной системе, госкомпаниях. Эту проблему не так просто решить, но делать вид, что ее не существует, тоже невозможно. Нужно говорить, искать и принимать решение» [13].

Коррупционные правонарушения снижают эффективность работы государственного аппарата, оказывают отрицательное воздействие на реализацию основных функций правоохранительных органов в сфере миграции, тем самым причиняют вред национальным интересам государства и общества.

В новой редакции Концепции предусмотрен раздел по противодействию коррупции в сфере миграции.

Для сравнения можно отметить, что в Европейском Союзе отсутствует аналогичный документ, но эффективность противодействия коррупции выше.

На сегодняшний день основным инструментом по противодействию коррупции на фоне ситуации роста неформальной (незаконной) миграции видится максимальное внедрение и использование удаленного (электронного) формата общения мигрантов с подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России. Данная мера необходима в целях оперативности и прозрачности предоставляемых государственных услуг в этой сфере, в т. ч. и через многофункциональные центры.

Кроме того, следует отметить, что коррупционными условиями в деятельности подразделений органов внутренних дел, осуществляющих полномочия в сфере миграции, являются, такие факторы:

- сложность оформления пакета миграционных документов;
- длительные, зачастую необоснованно затянутые сроки оформления документов, а также ожидание получения официальных ответов на запросы;
- избыточная бюрократизация основных процедур, регламентированных миграционным законодательством.

Также присутствует некоторая избыточность мер принуждения, применяемых к иностранным гражданам за административные правонарушения, существующая возможность применения нескольких мер принуждения за одно правонарушение; наличие предприятий-посредников (не всегда легальных), которые предлагают свои услуги для разрешения проблем мигрантов по оформлению документов.

В заключении отметим что, не смотря на необходимость упрощения ряда административных процедур, каналы неформальной (нелегальной) миграции, факты нарушений миграционного законодательства должны решительно пресекаться.

Как подчеркнул Президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России (28 февраля 2019 г.), важно в целом наращивать усилия в борьбе с коррупцией, обеспечивать порядок и законность в сфере миграции. Контроль ситуации на рынке труда, в т. ч. за незаконной миграцией, должен быть связан с учетом интересов граждан Российской Федерации [2]. По мнению Президента Российской Федерации, нужно применять современные, действенные подходы в выявлении и расследовании этих скрытых видов преступлений [3].

Не смотря на, что основная задача по пресечению коррупции в структурных подразделениях МВД России на сегодняшний день возложена на подразделения собственной безопасности, не должны подвергаться забвению достижения и опыт противодействия коррупции, имеющийся в правоохранительных органах, необходимо иметь в виду следующее:

- полностью победить коррупцию невозможно, но стремиться к этому нужно;

- масштабы коррупции не всегда имеют тенденцию к росту;
- преодоление коррупции требует сочетания законодательных и управленческих инструментов, совокупного применения мер политического, социального, экономического, правового и организационного характера;
- для противодействия коррупции требуется объединение усилий всех правоохранительных органов [7, с. 28].

Список литературы

1. Богданов А. В., Егоров С. А., Хазов Е. Н. Миграционные процессы и их роль глобализации общества // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. С. 12–19.
2. Выступление В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.
3. Выступление В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 28 февраля 2019 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2582469.html>.
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: [epp.genproc.gov.ru>web/gprf/activity/statistics](http://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics).
5. Иванцов С. В. Международно-правовая основа противодействия коррупции : сборник трудов по итогам Всероссийской научной конференции. Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2014.
6. Иванцов С. В., Уткин В. А. Оптимизация антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел (итоги межведомственной научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г.) // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 228–232, 209.
7. Ильичев И. Е. МВД России в системе противодействия коррупции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 28–42.
8. Какие угрозы несет неконтролируемая миграция // Российская газета. 2021. URL: <https://rg.ru/2021/09/12/kakie-ugrozy-neset-rossii-nekontroliruemaia-migraciia.html>.
9. Кудряшова Г. Н., Тимина Т. Н., Сахарова Т. А. Основные причины и условия коррупционного поведения сотрудников подразделений по вопросам миграции МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 117–121.
10. Пашин В. М., Яковцов С. А. Ретроспективный анализ и некоторые проблемы современного развития кадровой политики МВД России // Полицейская деятельность. 2017. № 1. С. 144–159.
11. Приказ МВД России от 13 декабря 2019 г. № 940 «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_352599/.

12. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (с изм. и доп.) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/71572244/>.

13. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/.

14. Уткин В. А. Противодействие коррупции и формирование антикоррупционного поведения : лекция. М. : Изд-во «Щит-М», 2011. С. 13.

15. Чистов А. А. Правовое регулирование борьбы с коррупцией в системе МВД России как важнейшее направление обеспечения социально-политической безопасности России // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 288–290.

*Сучков М. А.¹,
соискатель кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

СИСТЕМНАЯ УЯЗВИМОСТЬ КАК ФАКТОР КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время сложилась критическая эпидемиологическая ситуация, которая привела современную цивилизацию к высокому уровню заболеваемости и смертности от болезни, вызванной COVID-19 [1], и мировой экономической нестабильностью.

Довольно необычным изменениям подверглась и коррупционная ситуация в России.

В данном случае характерной особенностью коррупционных проявлений является факт оказания негативного влияния на выполнение государством всех его функций, в т. ч. политической, экономической и др., ограничения государственного суверенитета, разрушение конституционного строя [2].

Одним из серьезных направлений государства в области обеспечения законности и правопорядка, являются органы внутренних дел (полиция).

В общественной и научной мысли утвердилось понятие, что коррупционные проявления имеют вековое значение при всех возможных катаклизмах – революциях, радикальных социальных экспериментах и т. д.

Проанализируем статистические данные о коррупционных преступлениях представленные в официальных источниках.

В ходе анализа мы видим, что по итогам 2020 г. число взяточников выросло на 5 %, а коррупционные преступления увеличились с 28,3 тыс. до 29,4 тыс. [3].

Из 10879 должностных лиц, коррупционеров, за отчетный период, 17,4 % составили лица, занимавшие должности в правоохранительных органах (1897 чел.). Общий ущерб от причиненных преступлений составил 58,4 млрд руб. [4].

По данным МВД России за 2019 г. проведено более 11 тыс. проверок достоверности и полноты сведений о доходах, по итогам которой к дисциплинарной ответственности привлечено 5294 сотрудника, из них 33 уволено. Проведено 757 проверок сведений о расходах, к дисциплинарной ответственности привлечено 57 сотрудников.

Всего в 2020 г. за коррупционные правонарушения уволено со службы в полиции 617 сотрудников, из них 120 в связи с утратой доверия.

Из статистических показателей мы видим, что требования, которые диктует нам современные условия жизни, являются очень серьезными с позиции обеспечения безопасности и правопорядка. В данном случае, числовые показатели направлены против государственных служащих (сотрудников полиции), что говорит о недостаточно совершенной безопасности служебной деятельности.

---

¹ © Сучков М. А., 2022.

В свою очередь, нельзя забывать, что на фоне технического прогресса имеются системы, которые представляют огромные социальные формы деятельности.

С учетом негативного воздействия коррупции на системную работу полиции, а также деформаций, рассмотрим ряд направлений служебной деятельности, которые являются уязвимыми в повседневной деятельности ведомства.

В настоящее время, одним из приоритетных направлений в органах внутренних дел определена сфера сохранности бюджетных средств.

По материалам следствия в период с 2018 по 2019 год несколько сотрудников тылового подразделения одного из субъектов похитили денежные средства из бюджета ведомств. Мошенники незаконным образом присвоили себе 11 транспортных средств. Общий ущерб от их действий оценивается в 4,5 млн руб. [5].

Другим примером стал проведенный анализ возбужденных уголовных дел, который свидетельствует, что несмотря на принимаемые меры по профилактике коррупционных проявлений среди должностных лиц экзаменационных подразделений Госавтоинспекции их количество остается на высоком уровне.

Совершенные преступления связаны прежде всего с фальсификацией результатов экзаменов, внесением заведомо ложных сведений об их успешной сдаче без их фактической проверки необходимых теоретических знаний и практических навыков управления транспортными средствами.

В 2020 г. в одном из подразделений МВД ЮФО было задержано два сотрудника экзаменационного отделения за взяточничество, связанное со «сдачей экзаменов без фактической проверки знаний правил дорожного движения и навыков управления транспортным средством и выдачу водительского удостоверения» [6].

Ряд авторов относят к особо тяжким последствиям факты коррупции в сфере уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности. Это проявляется в деятельности (следователей, оперативных работников), будучи подкупленными они способствуют незаконному освобождению от уголовной ответственности лица, совершившего преступления, тем самым нарушают права потерпевшего восстановить справедливость [7, с. 38].

По материалам практики финской полиции, при расследовании наркопреступлений, полицейские употребляли провокацию, провоцировав подозреваемого купить наркотики, тем самым нарушали уголовный закон, поскольку провокация пока не является легальным действием при оперативно-разыскной деятельности финской полиции [7, с. 11].

Таким образом, есть предположение, что проявления коррупции для отдельно взятого подразделения полиции, будут иметь свою специфику, направленность, последствия, круг задействованных средств и методов, затрагивать вопросы, связанные с экономическими, социальными, политическими факторами, риск преобладания беззаконности, над законностью в таких подразделениях, значительно высок.

Исходя из многочисленного анализа научных публикаций, ведомственной статистической отчетности, практической составляющей, нами обобщена полученная информация и сведена в единое понятие, как «системная уязвимость».

В этой связи, попробуем разобраться в смысловом значении, данного термина для полиции, в результате исследования ряда источников.

Так, в сети интернет понятие «уязвимость» – это параметр, характеризующий возможность нанесения описываемой системе повреждений любой природы теми или иными внешними средствами или факторами. Уязвимость неразрывно связана с характеристикой «живучесть» [8].

Уязвимость коррупционная – это способность или предрасположенность юридического, или физического лица в силу наличия коррупциогенных факторов быть подверженным угрозе «заражения» коррупцией или вовлеченным в коррупционные отношения [9].

Понятие «уязвимость» близко по смысловому значению понятию «коррупция» – этимологическое значение, которой означает «портить, повреждать, истощать, разрушать и т. д. [10].

В свою очередь, в сравнении с органами внутренних дел и рассматриваемой коррупционной тематикой, под системой следует понимать (др.-греч. Σύστημα – целое, составленное из частей, соединение):

- множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство [11];
- совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой [12].

Осуществление государством правоохранительной функции – одна из важнейших форм его деятельности, от которой во многом зависит упорядоченность всей системы внутригосударственных отношений.

Совокупность органов внутренних дел образуют систему, которой является полиция, на которую возлагается определенный перечень обязанностей, где каждый участник, наделен в соответствии с требованиями нормативных правовых актов правами.

По нашему мнению, под «системной уязвимостью» в органах внутренних дел (полиции) следует понимать – явление коррупционной направленности, возникающее из установленных норм, приводящее к противоправным действиям должностных лиц, против средств и методов организационного, нормативно-правового, материально-технического и иного характера.

Подводя итог вышесказанному, можно признать, что несмотря на то, что деятельность сотрудника полиции, основывается на достаточно обширном перечне нормативных правовых актов, является менее прогнозируемой противоправным коррупционным влиянием. В этой связи следует провести детальный анализ негативной практики коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками полиции, и на основе полученных результатов разработать, модель противодействия данному явлению. В качестве поощрительной меры, за нетерпимость к коррупционным проявлениям, предлагаем проработать на законодательном уровне вопрос установления надбавки для лиц, замещающих должности в системе МВД России с высоким коррупционным риском, включенных

в перечень должностей, замещение которых предусматривает представление сведений о доходах¹.

Кроме того, необходимо организовать в системе ОВД представительство решения проблем и недостатков в правоохранительной сфере куда бы входили практические работники и лица, которые сталкивались с вопросами коррупционного характера.

Список литературы

1. URL: <https://coronavirus-control.ru/>.
2. Трунцевский Ю. В. Правопорядок и коррупция: современные вызовы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 52.
3. Статистика коррупционных преступлений за 2020 г. URL: <https://usb-mvd.ru/protovodeystvie-korruptsiy/>.
4. Лента новостей в России и мире. URL: <https://www.newsru.com>.
5. Общественная служба новостей: ФСБ и МВД раскрыли хищения в полиции на миллион рублей. URL: <https://www.osnmedia.ru/proisshestiya>.
6. URL: <https://etokavkaz.ru/news/>.
7. Шурыгин П. А., Тихонова Т. П. Актуальные вопросы обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации : материалы международного научно-практического семинара (11–12 февраля 2002 г.). М.: Московская академия МВД России ; изд-во «Щит-М», 2002.
8. URL: <https://ru.wikipedia.org/Уязвимость>.
9. URL: <https://determiner.ru/termin/ujazvimost-korruptcionnaja>.
10. Стрельченко В. С. Коррупция как предмет юридического анализа // Социальная политика и социология. 2012. № 7. С. 150.
11. Большой Российский энциклопедический словарь. М. : БРЭ. 2003. С. 1437. URL: <https://ru.wikipedia.org/>.
12. Берталанфи Л. История и статус общей теории систем. М. : Наука, 1973.

---

¹ В МВД России Перечень должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (с изм. и доп.). Утвержден приказом МВД России от 16 декабря 2016 г. № 848.

*Халезов Н. Л.¹,
адъюнкт 3 факультета
Академии управления МВД России*

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ

Создание в территориальных органах МВД России полноценной, качественно функционирующей системы превенции коррупционных преступлений и правонарушений остается и для руководства Министерства внутренних дел Российской Федерации, и для руководящего состава территориальных ОВД проблемным и не до конца решенным вопросом. Несмотря на все усилия и предпринимаемые шаги уполномоченных должностных лиц по реализации государственной политики противодействия коррупционным преступлениям в системе правоохранительных органов государства, злободневность предупреждения коррупционных уголовно-правовых деликтов, в качестве субъектов которых выступают должностные лица органов внутренних дел, не уменьшается.

Чаще всего коррупционные преступления, субъектами которых выступают сотрудники территориальных ОВД, реализуются в форме отступления от требований законодательных и подзаконных нормативных правовых требований, регламентирующих реализацию указанными должностными лицами своих правоохранительных и распорядительных полномочий, реализуемых для незаконного получения материальных и иного рода желаемых преференций.

Общественная опасность коррупционных преступлений, субъектами которых выступают сотрудники территориальных ОВД, состоит в том, что такого рода преступная деятельность нивелирует авторитет и значимость сотрудников территориальных органов внутренних дел как представителей публичной государственной власти, ее законность, беспристрастность, дискредитирует само понятие «служения» отечественному государству и обществу. Общественная опасность коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД (полиции), наделенными правом применения мер государственного принуждения несоизмеримо выше, нежели у иных государственных и муниципальных служащих.

Одной из наиболее значимых причин, совершения сотрудниками территориальных ОВД коррупционных преступлений, безотносительно от места несения службы, должностного положения и пр., выступает желание должностного лица максимально удовлетворить свои материальные потребности вне зависимости от размера легального дохода. Именно материальная составляющая коррупционных преступлений остается приоритетной по отношению и к незаконному построению карьеры, и к намерениям получить покровительство вышестоящих руководителей и т. п.

Исследователями вопроса организации противодействия коррупционным преступлениям в территориальных органах МВД России [1] рассматривается

---

¹ © Халезов Н. Л., 2022.

идея того, что предупреждение таких преступлений среди правоохранителей действительно станет возможным при том условии, что участие в любых коррупционных схемах и моделях поведения станет для сотрудника ОВД (полиции) невыгодным и контрпродуктивным с экономической точки зрения. При всей значимости экономической составляющей в общем спектре деятельности, направленной на предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками территориальных ОВД, А. Е. Федюнин и В. Ю. Алфёров указывают на необходимость дополнительной системы социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел [2, с. 33–38].

Наиболее серьезные, тяжкие эпизоды коррупционных преступлений, в основном, совершаются сотрудниками территориальных ОВД, имеющих значительный срок службы в ОВД. Данные сотрудники, проходящие в уголовных делах о коррупционных преступлениях в качестве подозреваемых и обвиняемых, как правило, обладают определенным административным ресурсом, опытом работы, наработанными коррупционными связями. В своей диссертации, посвященной коррупционной проблематике А. А. Тирских обосновывает, руководствуясь полученными эмпирическими данными, что субъектами коррупционных преступлений в ОВД чаще всего становятся сотрудники, прослужившие в органах внутренних дел не менее пяти лет. Руководители территориальных ОВД, планируя систему действий, направленных на предупреждение коррупционных преступлений среди своих подчиненных, должны учитывать данный факт [3, с. 13].

Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев в своих выступлениях неоднократно заявлял [4], что для МВД России предупреждение коррупционных преступлений в своих рядах никогда не будет сведено к очередной «кампании», но останется действенным элементом государственной политики профилактики коррупционных преступлений. Во исполнение данной задачи в МВД России разработана и реализуется комплексная системно организованная программа противодействия коррупции, предупреждения совершения сотрудниками ОВД коррупционных преступлений. Организация предупреждения коррупционных преступлений среди сотрудников территориальных ОВД коррелируется с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 гг.

Организация противодействия коррупционным преступлениям в территориальных органах МВД России в настоящее время осуществляется по следующим направлениям:

1. Осуществление жесткого контроля доходов, имущества, обязательств имущественного характера и расходов сотрудников органов внутренних дел, их супругов и несовершеннолетних детей.

Данные сведения сотрудники обязаны предоставлять ежегодно. Отказ от их предоставления, равно как и предоставление ложных сведений является одним из оснований увольнения сотрудника со службы в ОВД.

2. Подготовка законопроектов и ведомственных нормативных правовых актов в части материального возмещения вреда, причиненного коррупционными преступлениями, субъектами которых стали сотрудники ОВД, охраняемым законом интересам.

Данное направление реализуется через отчуждение у сотрудника ОВД (полиции) имущества, обосновать законность приобретения и владения, которым он не смог, привлечение данного сотрудника не только к дисциплинарной и материальной, но и к иным видам ответственности.

3. Ротации кадров ОВД, относящихся к категориям высшего и старшего начальствующего состава – руководителей территориальных ОВД и их заместителей, как эффективное и действенное направление профилактики коррупционных преступлений.

4. Привитие сотрудникам территориальных ОВД духа нетерпимости к коррупции и совершению коррупционных преступлений.

Это направление организации противодействия коррупционным преступлениям в территориальных органах МВД России реализуется в рамках различного рода учебных программ, специальных учебных дисциплин и т. п., преподаваемых обучающимся сотрудникам ОВД (полиции) в период их обучения, дополнительного обучения и дополнительного профессионального образования в образовательных организациях системы МВД России.

5. Обязательность незамедлительного уведомления в письменном виде сотрудником территориального ОВД своего непосредственного руководителя (начальника, командира) о поступлении ему предложения о даче взятки, равно как и предложения о совершении иного коррупционного преступления.

В том случае, если данного рода предложение содержит в себе признаки уголовно-наказуемого деяния, информация о данном факте незамедлительно подлежит фиксации в книге учета происшествий территориального ОВД для проведения соответствующих проверочных действий.

6. Обязательность незамедлительного сообщения сотрудником органа внутренних дел (полиции) своему непосредственному руководителю о факте возникновения у него ситуации конфликта интересов.

Такого рода информация подлежит публичному рассмотрению на заседании аттестационной комиссии по урегулированию возникающих конфликтов интересов органа внутренних дел с последующим принятием юридически значимых решений, в форме подтверждения наличия или отсутствия соответствующего конфликта интересов. В том случае, когда информация о возникшем конфликте интересов находит свое подтверждение, комиссия обязана предложить руководителю территориального ОВД конкретные шаги по его урегулированию.

7. Постоянный мониторинг руководством МВД России, Главного управления обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России и Департамента государственной службы и кадров МВД России передового зарубежного и отечественного опыта предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений и преступлений.

Впоследствии данный опыт используется не только для направления в территориальные органы МВД России обзоров состояния антикоррупционной дисциплины, но и в качестве заявок на проведение научного исследования и разработку инновационных антикоррупционных методических рекомендаций в образовательные организации системы МВД России и ВНИИ МВД России.

Список литературы

1. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М. : ВНИИ МВД России, 2010 ; Ломов А. М. Административно-правовые аспекты противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Тюмень, ГУ ВПО Тюменский государственный университет, 2009 и др.
2. Федюнин А. Е, Алфёров В. Ю. Выявление коррупционных преступлений в экспертно-криминалистических учреждениях органов внутренних дел // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2015. № 2 (7).
3. Тирских А. А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел (по материалам Восточно-Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Иркутск, 2006.
4. Текст официального выступления В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: [//https://мвд.рф/document/3172398](https://мвд.рф/document/3172398) ; Владимир Колокольцев: Коррупция глубоко проникла в правоохранительную сферу. URL: [//https://rg.ru/2011/04/25/sfera-anons.html](https://rg.ru/2011/04/25/sfera-anons.html) ; Интервью главы МВД России Владимира Колокольцева о коррупции и громких увольнениях. URL: <http://новости-москвы.ru-an.info/новости/интервью-главы-мвд-владимира-колокольцева-о-коррупции-и-громких-увольнениях/>.

*Гантюк Т. Ю.*¹,
слушатель 472 учебного взвода
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Зарина А. М.,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Коррупция – это сложное социальное явление, которое подрывает экономику страны, снижает авторитет политической власти, позволяя лицам, склонным к подобного рода нарушениям, считать, что содеянные ими поступки останутся безнаказанными.

Термин коррупция содержится в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Под таким явлением, как коррупция понимается:

- злоупотребление служебным положением;
- дача взятки;
- получение взятки;
- злоупотребление полномочиями;
- коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения.

Все вышеуказанные незаконные деяния совершаются вопреки законным интересам общества и государства. Основная цель совершения коррупционных деяний – получение выгоды, выражающейся в различных эквивалентах (деньги, ценности, иное имущество, услуги неимущественного характера, иные имущественные права как для себя, так и для других лиц, а также незаконное предоставление вышеперечисленной выгоды коррупционеру третьими лицами) [2].

В соответствии с статистическими данными, представленными на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в России за 2018 г. было выявлено и зарегистрировано 30 495 коррупционных деяний, в 2019 г. – 30 991, в 2020 г. – 30 813. За данный период среднестатистические показатели указывают, что на факты взяточничества приходится практически половина выявленных преступлений, в свою очередь, они составляют примерно 14,5 тыс. деяний. Каждый третий факт представляет собой мелкое взяточничество (5,3 тыс. деяний). На 12,7 % (примерно на 3,3 тыс.) увеличилось коррупционных деяний с января по сентябрь 2021 г. относительно 2020 г. За данный период в 2021 г.

---

¹ © Гантюк Т. Ю., 2022.

уже зарегистрировано 29,6 тыс. таких деяний. Более половины приходится на факты взяточничества. Размер взятки в 18,24 % таких деяний не превышал 10 тыс. руб. [7].

В связи с чем, следует подчеркнуть, что борьба с коррупцией является важнейшим направлением деятельности Российской Федерации.

Под противодействием коррупции понимается деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, задачей которых является: профилактика коррупционных деяний, борьба с коррупцией, минимизацией и (или) ликвидацией последствий, вследствие совершения данных деяний.

Президент Российской Федерации В. В. Путин издал Указ от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», в котором отмечаются следующие направления.

Во-первых, совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей. Предлагается расширить список лиц, на которые будут возлагаться запреты, ограничения и обязанности, в т. ч. на лиц, временно исполняющих обязанности по должности, проанализировать практику применения ограничений с получением подарков определенными категориями лиц и др.

Во-вторых, повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Здесь необходимо отметить возложение обязанности на непосредственного начальника (руководителя) принимать данные меры.

В-третьих, совершенствование порядка проведения проверок. Рассмотреть вопрос о наделении высших исполнительных органов правом направления правом направлять запросы о проведении оперативно-разыскных мероприятий при осуществлении антикоррупционных проверок представителей властей. О наделении правом Центрального банка при проведении антикоррупционных проверок направлять запросы в кредитные, организации, налоговые органы, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также операторам информационных систем.

В-четвертых, соблюдение запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции и др. [3].

Но как же обстоят дела с теми правоохранительными и исполнительными органами, которые борются с коррупцией и с преступностью в целом?

Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации, за 2019 г. было возбуждено около 6,5 тыс. уголовных дел по коррупционным деяниям, где обвиняемыми лицами по делу проходили 752 сотрудника Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). В статусе обвиняемых Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) находился 181 сотрудник. 84 обвиняемых являлись сотрудниками Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее – ФСПП России). Так же за весь период 2019 г. по коррупционным преступлениям привлечлись к ответственности 27 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России). По официальным данным, штатная численность сотрудников МВД России – составляет 830 тыс. чел., в свою очередь, в ФСИН

России проходят службу примерно 300 тыс. чел., а в ФССП России насчитывается около 74 тыс. сотрудников, в СК России штатная численность около 23 тыс. чел. Проанализировав, можно сделать вывод, что наибольший удельный вес в числе сотрудников, совершивших преступления коррупционной направленности, в подразделениях СК России и ФССП России [6].

Изучая проблемы противодействия коррупции в современной России следует обратить внимание на передовой опыт зарубежных стран. Интересным является опыт противодействия коррупции в Китае. После смерти в 1976 г. Мао Цзыдуна, бывшего председателя Китайской Народной Республики (далее – КНР), повысился уровень коррупции у представителей власти. Партия, пришедшая к власти, для усиления политического авторитета, пошла на срочное усиление ответственности за коррупционные деяния, которые серьезно подрывали политику партии и экономику страны. Антикоррупционная политика в КНР занимала важнейшее место, поэтому для искоренения коррупции накладывались самые строгие наказания, не зависящие от занимаемой должности.

С начала XXI в. в КНР расстреляно за коррупционные деяния примерно 10 тыс. чел., при этом около 120 тыс. коррупционеров получили наказание в виде 10–20 лет лишения свободы. Все же полностью избавить общественную жизнь от коррупции не получилось, даже устрашающие публичные казни, транслирующиеся по телевидению, не смогли снизить данный показатель к нулю [4, с. 82].

В последние годы смертная казнь не применяется к представителям власти, если они возвращают ущерб, причиненный противоправными действиями. По статистике, после реформы в 2012 г. выросли показатели коррупции, смертная казнь все реже и реже стала применяться. Граждане Китая в большинстве своем были недовольны тем, что тюремные заключения не являются эффективным средством предотвращения совершения коррупционных преступлений. К примеру, в 2015 г. приговорен к расстрелу заместитель начальника снабжения армии Гу Юньшай. Его обвиняли в крупных коррупционных деяниях (хищениях на сумму свыше 20 млн долл.) и превышении власти. Правда затем военный суд помиловал и назначил наказание в виде расстрела с отсрочкой приговора. В свою очередь, на практике приговор к расстрелу с отсрочкой предусматривает пожизненное заключение [5].

Таким образом, искоренить коррупцию в КНР не получилось даже под угрозой наказания смертной казни.

На наш взгляд, уголовная ответственность, предусмотренная в законодательстве Российской Федерации за коррупционные преступления, является неэффективной мерой для снижения уровня коррупции. В связи с чем необходимо ужесточить наказание, в первую очередь, по таким статьям, как дача взятки (ст. 291 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), т. к. согласно статистическим данным более половины коррупционных деяний приходится на факты взяточничества. Также необходимо рассмотреть вопрос об отмене сроков давности по коррупционным составам преступления. Чтобы не нарушать один из важных принципов, а именно неотвратимости наказания в отношении лиц, совершивших преступления коррупционной направленности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035>.
4. Михалёва Н. В., Малхасян А. Л. Борьба с коррупцией в Китае // Наука и образование сегодня. – 2021.
5. В Китае к смертной казни приговорен бывший заместитель главы департамента снабжения армии // Газета. Ру, 2015. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2015/08/10/n_7449405.shtml/.
6. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/>.
7. Состояние преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

Карпова А. Г.¹,
курсант 4 «С» курса
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Михайлова Е. В.**,
старший преподаватель кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миграция в Российской Федерации, формируя особую модель глобализации, достигла исторически небывалого уровня. Только за последние пять лет гражданство Российской Федерации оформили более 1 млн чел. Среднегодовая численность трудящихся-мигрантов составляет около 3 млн чел. (3–4 % от среднегодовой численности всех трудовых ресурсов). На территории Российской Федерации ежегодно пребывает около 10 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно или временно проживает в Российской Федерации более 1 млн иностранных граждан. После распада СССР в сравнении с другими соседствующими странами постсоветского пространства в России установился относительно благоприятный экономический климат и простой режим въезда в страну, что способствовало тому, что Россия долгие годы представляла собой центр притяжения иностранных граждан из бывших советских республик. Современные тенденции в сфере миграции в Российской Федерации обусловлены в основном экономическими и социально-демографическими факторами. Центрами миграционной привлекательности для иностранных граждан становятся в первую очередь крупные экономически развитые города европейской части России, а также приграничные территории Сибири и Дальнего Востока [1].

Основным фактором коррупционных рисков при реализации правового статуса мигранта в Российской Федерации является наличие завышенных требований для реализации прав и интересов мигранта, непрозрачность процедур принятия решений миграционным органом в отношении изменения статуса мигранта, карательная направленность миграционного законодательства и предоставление должностному лицу миграционного органа широких полномочий по принятию решения в отношении мигранта на основании субъективного усмотрения. Перечисленные условия способствуют созданию различных видов коррупционных схем, среди них выделяется целый ряд посреднических услуг, оказываемых мигрантам.

---

¹ © Карпова А. Г., 2022.

По мнению исследователей, основной проблемой миграционного законодательства Российской Федерации является отсутствие систематизации, что значительно повышает риск совершения коррупционных правонарушений в рассматриваемой сфере правоотношений [2].

Коррупция в сфере миграции становится фактором существования незарегистрированной миграции, закрывает доступ для иностранных рабочих к получению правовой и социальной поддержки, создает барьеры для ассимиляции мигрантов в рабочих условиях принимающей страны, негативно влияет на государственные доходы от миграции, становится препятствием для реализации возможностей экономического развития страны.

Рассматривая проблемы, связанные с нелегальной миграцией, можно выделить следующие предпосылки для коррупционных проявлений в этой сфере.

Несовершенство действующего законодательства о миграции, в первую очередь, трудовой миграции. Так, коррупционные механизмы заложены в нормах закона «О правовом положении иностранных граждан») [3]. К ним относятся, например, квотирование количества разрешений для въезжающих на работу иностранцев, которое вносится субъектами Российской Федерации. Необходимо отметить, что экономический анализ в сфере занятости населения в российских регионах проводится нерегулярно и не отражает полноценную ситуацию на рынке труда, поэтому в некоторых субъектах страны квоты остаются невостребованными, в то время как в регионах, нуждающихся в рабочей силе, квот не хватает. Подобная ситуация способствует росту нелегальной миграции, т. к. многие предприятия заинтересованы в низкооплачиваемой рабочей силе, но в силу ограничений из-за квот к ней не доступны.

Пробелы правового регулирования, избыток отсылочных норм, широта дискреционных полномочий должностных лиц органов государственной власти. Так, перечень оснований (п. 9 ст. 18 Закона о правовом положении иностранных граждан), в соответствии с которыми разрешение на работу иностранному гражданину не выдается, а выданное разрешение на работу аннулируется, дополнен еще одним, а именно: принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации (решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию) иностранного гражданина (п. 9.1 ст. 18 Закона).

Полномочиями по принятию данного решения обладают исключительно федеральные органы исполнительной власти [4]. При этом подзаконными нормативными актами не предусмотрено четкого разграничения полномочий подразделений по рассмотрению ходатайства о нежелательности пребывания и прилагаемых к ним материалов [5]. В этой связи МВД России предлагает территориальным органам руководствоваться разъяснениями о разграничении приоритетных оснований при определении подразделения, к компетенции которого относится рассмотрение указанных документов, а также об обстоятельствах, которые учитываются при принятии решения. Подобная ситуация порождает принятие необоснованных решений в отношении иностранных граждан, ставит решение вопроса о пребывании на территории страны в зависимость от усмотрения государственных служащих.

Отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения. В соответствии со ст. 5 Закона о правовом положении иностранных граждан срок временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации определяется сроком действия выданной ему визы. Срок временного пребывания иностранного гражданина, прибывшего в порядке, не требующем получения визы, не может превышать 90 суток, за исключением случаев, предусмотренных законом. Пребывание свыше срока, в течение которого разрешено находиться в России, влечет наступление административной ответственности (ст. 18.8 КоАП РФ) [6].

Согласно статье 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее 30 дней со дня вступления постановления о назначении административного штрафа в законную силу, при этом жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления о назначении наказания (ст. 30.3 КоАП РФ).

Таким образом, у иностранного гражданина есть 10 дней для обжалования решения по делу и 30 дней для уплаты административного штрафа. Это означает, что все это время он находится на территории Российской Федерации на нелегальном положении, т. к. продление срока миграционного учета в этом случае не предусмотрено. Правонарушителю следует заплатить штраф или обжаловать наказание, покинув территорию России и отправив деньги или жалобу по почте. На практике возникают вопросы: если иностранный гражданин оплатил административный штраф за нарушение сроков пребывания, сколько времени он может находиться в стране после оплаты штрафа? Если он не покидает территорию, то через какой промежуток времени его вновь можно привлечь за нарушение правил пребывания?

В августе 2013 г. вступили в силу поправки в ст.ст. 18.8 и 18.10 КоАП РФ, согласно которым для иностранных граждан, привлекаемых к административной ответственности в Москве и Санкт-Петербурге за нарушение правил въезда или режима пребывания, выносятся безальтернативную меру наказания – административное выдворение, в то время как в остальных субъектах государства наказание зачастую ограничивается административным штрафом. Подобная норма приводит к нарушению принципа равноправия субъектов: по-разному расценивается опасность одного и того же правонарушения, а также ставит в дискриминационное положение иностранных граждан, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге [7].

Как показывает практика, существуют и иные причины, влияющие на возникновение коррупционных составляющих в сфере миграции, такие как незнание действующего законодательства, недостаток информации о порядке и процедуре предоставления государственных услуг, а также некачественное их представление.

Необходимо больше внимания уделять совершенствованию нормативно-правовой базы, которая регулирует сферу государственной миграционной политики, сделать предоставление услуг прозрачным с целью исключения коррупционных схем. Работа в этом направлении разноплановая: от проведения

антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в целях устранения коррупциогенных факторов до уголовного преследования государственных служащих, создающих в корыстных интересах административные барьеры для иностранных граждан.

Эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования, а также от практического применения миграционного законодательства, результативности мер противодействия коррупции при осуществлении государственного контроля (надзора) и предоставлении государственных услуг в сфере миграции, степени информированности иностранных и российских граждан о требованиях законодательства Российской Федерации и мерах ответственности за их нарушение.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/.

2. Андриченко Л. В., Хабриева Т. Я., Плюгина И. В. Развитие миграционного законодательства // Концепции развития российского законодательства. 2010. С. 517–534.

3. Федеральный закон от 6 мая 2008 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/70419090/>.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2003 г. № 199 «Об утверждении Положения о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, за исключением решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, принятого в связи с наличием обстоятельств, создающих реальную угрозу здоровью населения, и перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать такое решение» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/185743/>.

5. Приказ МВД России от 10 ноября 2012 г. № 1024 «О порядке представления и рассмотрения в МВД России и его территориальных органах материалов для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70198916/>.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

7. Валитова А. А. Антикоррупционная стратегия в сфере Трудовой миграции // Развитие института резерва управленческих кадров в субъектах Российской Федерации как вызов времени и эффективный инструмент совершенствования государственной кадровой политики : сборник статей. Самара, 2014. С. 258–262.

*Муклецова И. А.*¹,
курсант 2 курса
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: *Зарина А. М.*,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПРОБЛЕМАХ БОРЬБЫ С НЕЙ

Противодействие коррупции на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений по борьбе с преступностью как в Российской Федерации, так и на зарубежном уровне. Коррупция представляет собой негативное социальное явление, тем самым подрывая доверие общества к государственному управлению. Для решения данной проблемы необходимо осуществлять меры по реализации противодействию коррупционной деятельности.

Как отметил Президент Российской Федерации: «Хотел бы обратить особое внимание на задачу по усилению работы по такому направлению, как противодействие коррупции» [8].

Особое внимание хотелось бы уделить деятельности полиции, а именно причинам возникновения коррупционной деятельности в органах внутренних дел и вопросам борьбы с ней.

Основные направления деятельности полиции непосредственно ориентированы на защиту прав и свобод человека и гражданина, противодействие и борьбу с преступностью. Необходимо упомянуть, что сотрудники органов внутренних дел исполняют свои обязанности в рамках закона.

Безусловно, при реализации обязанностей, возложенных на должностное лицо законом, оно должно действовать беспристрастно. Однако личные и корыстные мотивы одерживают верх над нормальными условиями деятельности организации. Деяния, которые носят характер коррупционных, обозначены в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Соответственно, бывают случаи, когда в деятельности сотрудников полиции, мы встречаемся с коррупционными явлениями, такими как служебные преступления, под которыми понимаются незаконные действия, которые совершаются сотрудниками полиции при исполнении ими своих профессиональных полномочий.

Согласно положениям УК РФ, а также рассмотрев судебную практику, мы можем выделить следующие составы преступлений, связанные с коррупционной деятельностью сотрудников органов внутренних дел:

---

¹ © Муклецова И. А., 2022.

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- превышение должных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
- халатность (ст. 293 УК РФ);
- принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) [1] и др.

Также распространенными примерами являются:

- незаконное вознаграждение от лиц, которые совершают правонарушение и преступление. Например, после обыска квартиры у гражданина В. А. Миронова, который занимался распространением наркотических средств, его вместе с изъятыми веществами доставили в отдел. После чего он был направлен в кабинет следователя И. Н. Жорина, который предложил ему помощь во избежание уголовной ответственности за денежное вознаграждение в размере 500 тыс. руб. Соответственно, данное деяние закончилось тем, что сотрудник полиции несет ответственность за свои коррупционные действия в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима, запрета службы в органах внутренних дел и штраф в размере 4,5 млн руб.;

- защита субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью со стороны сотрудников полиции. Например, в г. Тобольск в 2017 г. сотрудники полиции незаконно получили вознаграждение от директора салона красоты за то, что сотрудники органов внутренних дел осуществляли покровительство деятельности. Данные действия проявлялись в том, что индивидуального предпринимателя не привлекали к административной ответственности за выявленные нарушения в организации [7];

- получение начальником отдела полиции взятки от своего подчиненного за подачу сведений об отсутствии порочащей информации в отношении данного сотрудника органа внутренних дел. Например, в Республике Адыгея, начальник отдела потребовал от своего подчиненного незаконное денежное вознаграждение в размере 150 тыс. руб., взамен на помощь перевода в другой регион этого сотрудника [9].

Со стороны государственной власти отдается большое внимание проблемам коррупционной деятельности должностных лиц. На сегодняшний день принимаются нормативные правовые акты, направленные на предотвращение данных преступлений. Как известно, Федеральное Собрание Российской Федерации занимается вопросами о разработке и принятия федеральных законов, которые непосредственно направлены на предотвращение коррупции.

И соответственно, можем их наглядно выделить, а именно Федеральный закон «О противодействии коррупции» [2], в котором четко прописываются принципы борьбы с коррупцией, а также правовые основы предупреждения коррупционной деятельности и борьбы с ней.

Немаловажную роль по профилактике и противодействию коррупционной деятельности сотрудников органов внутренних дел играет Федеральный закон «О полиции» [3], а также «О службе в органах внутренних дел Российской Фе-

дерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

Проблема об определении понятия «коррупция» является дискуссионным, ученые имеют полярные точки зрения. К примеру, Ю. Г. Наумов, думает, что «коррупция является отклоняющимся (девиантным) поведением публичных должностных лиц, которое выражается в нарушении формальных правил, по использованию имеющихся у них официальных полномочий, а также иных общественных ресурсов для получения выгоды в личных или узкогрупповых целях» [6, с. 19].

Другой позиции по данному вопросу придерживается С. С. Богунов, который считает, что коррупция негативное социальное явление, «борьба с которым должна начинаться не «сверху» (власть), а «снизу» (общество)» [5].

Обращаясь к закону «О противодействии коррупции» а именно к ст. 1, мы видим, что законодатель подробно описал понятие «коррупция». Исходя из обозначенного определения, можно выделить следующие признаки:

- лицо, которое непосредственно участвует в коррупционной деятельности, является должностным;
- лицо использует свое должностное положение для осуществления незаконной связи с конкретным человеком или группой лиц;
- коррупционные деяния, наносят вред, как отдельным людям, обществу, так и государству в целом;
- партнеры действуют по обоюдному согласию, и в соответствие с этим получают незаконную выгоду.

Всем известно, что сотрудник полиции, вне зависимости от замещаемой должности наделен служебными полномочиями, а также является представителем государственной власти, т. е. от лица государства выполняет свои обязанности. Соответственно, сотрудник органов внутренних дел самостоятельно в отношении конкретных лиц или группы, принимает определенное решение. Лицо, действующее незаконно в нарушение интересов общества и государства, может проявлять заинтересованность в личной выгоде, к примеру, продвижению вверх по карьерной лестнице, укрытию фактов незаконной деятельности и т. д. Безусловно, коррупционная деятельность носит осознанный характер.

Причины коррупционной деятельности и ее возникновение связано с нестабильностью в экономике, политике, правовой культуре общества и государства, неразвитостью антикоррупционной системы в стране, а также с тем, что население не выполняет установленные государством законодательством требования и т. д. [10]. Непосредственно справиться с данной проблемой можно путем ужесточения норм, касающихся коррупционной деятельности, увеличивать доходы должностных лиц, проводить различные агитационные мероприятия по борьбе с коррупцией, информируя об этом население страны, а также чаще и более четко проверять сведения о доходах лиц, стоящих на государственных должностях, т. е. в государстве необходимо сформировать обстановку отрицательного отношения по направлению к коррупционному поведению.

Руководство в подразделениях органах внутренних дел также играет немаловажную роль по нарастанию коррупционных действий, к примеру, они якобы

прикрывают своих подчиненных, чтобы не распространять данную информацию, это также один из признаков, который способствует росту уровня латентности. Очень часто на практике бывают случаи, когда руководство подразделения увольняет лиц, совершивших коррупционные действия по собственному желанию, и соответственно, ответственность они за это не понесут. В действительности таких случаев в практической деятельности немало, конечно же, любой гражданин, независимо является он должностным лицом или нет, обязан понести уголовную или иные виды ответственности.

На сегодняшний день можно выделить следующие меры, направленные на борьбу с коррупцией в органах внутренних дел:

- осуществление общегосударственной политики по вопросам борьбы с коррупцией;
- привлечение граждан к участию в противодействии коррупции, в целях выработки в обществе негативного отношения к коррупции;
- принятие законодательных, административных и иных мер;
- рост авторитета сотрудников органов внутренних дел, а именно информирование населения о добросовестном несении службы сотрудниками полиции и противодействии коррупции.

Особо важную роль по борьбе с коррупцией играют нравственно-психологические качества сотрудников органов внутренних дел. Профессиональные этические нормы сотрудников полиции регулируются Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.

Типовой кодекс служит основой для формирования должной морали в сфере государственной и муниципальной службы, уважительного отношения к государственной и муниципальной службе в общественном сознании, а также выступает как институт общественного сознания и нравственности государственных (муниципальных) служащих.

Таким образом, нравственные обязательства сотруднику полиции не позволят нарушить нормы закона, а именно: не заниматься иной оплачиваемой работой, в том числе предпринимательской, за исключением научной, преподавательской, творческой; создавать условия, для получения незаконной выгоды, пользуясь своим служебным полномочием, оказывать поддержку лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью в личных интересах и др.

Безусловно, в практической деятельности бывают случаи, когда ответственного сотрудника полиции незаконно обвиняют в коррупционной деятельности (например, по мотиву мести), а именно, он, может быть, подвергнут обвинениям о клевете и оскорблениям. Однако, в современном обществе каждый имеет право на восстановление своих прав, соответственно сотрудники полиции имеют право на опровержение данных обвинений в судебном порядке.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Богунов С. С. Коррупция в современной России: политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. М. : Московский государственный областной университет, 2012. С. 28.
6. Наумов Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. М. : Академия управления МВД России, 2013.
7. Начальника отдела угрозыска в Тобольске заподозрили в получении об этом сообщает «Рамблер». URL: <https://news.rambler.ru/incidents/36630884-nachalnika-otdela-ugrozyska-v-tobolske-zapodozrili-v-poluchenii-vzyatki/>.
8. Путин пообещал Генпрокуратуре поддержку в борьбе с коррупцией. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/132754/>.
9. Руководитель собственной безопасности МВД Адыгеи задержан за взятку. URL: <https://lenta.ru/news/2017/10/20/adugeya/>.

Ярцев Д. А.¹,
курсант 4 «С» курса
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Михайлова Е. В.**,
старший преподаватель кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики на современном этапе развития российского общества. Для его реализации предприняты и принимаются меры самого разного характера: политические, экономические, социальные, культурные, социально-психологические, правовые, организационно-управленческие и т. д.

Безусловно, борьба с коррупцией заключается не только в применении мер, направленных на преследование за совершение коррупционных правонарушений, но и в превентивной работе по повышению уровня правосознания граждан, популяризацию антикоррупционных стандартов поведения, образования и воспитания, нетерпимого отношения к коррупции (п. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции») [1].

Одним из важнейших средств повышения правосознания каждого гражданина, правосознания личности и повышения правовой культуры населения в целом является правовое просвещение и воспитание, выступающее не только заботой государства и деятельностью государственных институтов, но и совместной обязанностью государства и общества. Особенно актуальным представляется важность правового воспитания сотрудников органов дел, поскольку именно они выполняют значительный объем обязанностей по противодействию коррупции.

Антикоррупционное воспитание в данном аспекте предполагает формирование у сотрудника ОВД антикоррупционных знаний, а также соответствующих моральных убеждений, установок, качеств и чувств, проявляющихся в устойчивых формах поведения, отвечающих антикоррупционному идеалу. Такое воспитание представляет процесс целенаправленного воздействия в специально организованных условиях.

Антикоррупционное воспитание в органах внутренних дел характеризуется длительностью, непрерывностью, которое осуществляется в течение всей полицейской деятельности. Оно также должно быть комплексным, выражающимся в единстве целей, задач, содержания, формы и методов воспитания. В процессе антикоррупционного воспитания важно обратить внимание и на такие обстоя-

---

¹ © Ярцев Д. А., 2022.

тельства, как вариативность и неопределенность его результатов. Они могут проявить себя в течение весьма длительного промежутка времени. Даже при одинаковых условиях и одинаковых формах и методах воздействия результаты воспитания могут быть различными. Это зависит, в частности, от индивидуальных особенностей воспитуемых, их отношения к процессу воспитания, профессиональных и личных качеств воспитателей. При этом антикоррупционное воспитание имеет двусторонний характер: процесс воспитания от воспитателя к воспитуемому, но и от воспитанника к воспитуемому.

Обладая общей целевой направленностью антикоррупционное воспитание сотрудников полиции, вместе с тем, имеет свои особенности для различных структур и подразделений органов внутренних дел. В первую очередь это относится к образовательным учреждениям системы МВД России, в которых курсанты и слушатели получают не только специальное профессиональное образование, но и соответствующее антикоррупционное воспитание. При этом результативность антикоррупционного воспитания будущих специалистов неразрывно связано с профессиональными компетенциями сотрудников ОВД и зависит от множества факторов: особенностей организации процесса правовоспитания, особенностей получаемой специальности, личностных особенностей обучаемых и их количества, а также, что бесспорно, от качественного состава преподавателей и других сотрудников, непосредственно принимающих участие в процессе антикоррупционного воспитания (преподаватели-методисты, начальники курсов, командиры взводов и т. д.).

Антикоррупционная направленность правового воспитания в образовательных учреждениях МВД России имеет, как минимум два объекта воздействия: во-первых, непосредственно направленное на курсантов и слушателей, во-вторых опосредованное (на граждан, сотрудников полиции), когда выпускники наделяются полномочиями применять право, использовать право и обязаны его соблюдать. Таким образом, одна и та же социальная группа (курсанты и слушатели) одновременно выступают в двух ипостасях, а именно, как объект антикоррупционного воспитания в учебном заведении, а в дальнейшем – в качестве субъекта правового воспитания в правоохранительной деятельности.

Курсанты и слушатели, как объект антикоррупционного воспитания, представляют особый социальный срез, их «делегируют» в образовательные учреждения МВД России самые различные социальные слои, социальные группы. Они характеризуются специфическими социально-демографическими, нравственно-психологическими и иными признаками, качествами и свойствами. Этот контингент обучающихся уже при поступлении в учебное заведение имеет определенный уровень правосознания и правовой культуры, отличается своим мировоззрением, в т. ч. и отношением к коррупции и коррупционным правонарушениям. Отмеченные и иные качества у обучающихся зарождаются и формируются в непосредственной среде: семье, школе, внешкольных учреждениях и т. п. В этой связи, думается, что основы антикоррупционного воспитания и обучения должны быть заложены на самых ранних стадиях получения специального профессионального образования.

Представляется весьма продуктивным вычленение объекта антикоррупционного воспитания на отдельные элементы и оценивать его как систему: абитуриент – курсант – слушатель (выпускник). Такой подход требует тщательного и продуманного подхода выбора форм и методов образования антикоррупционного стандарта курсантов и слушателей.

Начало процесса получения профессионального образования в вузах МВД России наряду с антикоррупционным воспитанием необходимо начинать не только с первых дней пребывания, обучающихся в образовательном учреждении, но и в период учебы будущих абитуриентов в средних образовательных школах. Именно на первоначальном этапе антикоррупционного обучения закладываются основы правомерного поведения, возникает и развивается мотивация к самовоспитанию и самосовершенствованию, что впоследствии обеспечивает высокую эффективность антикоррупционного воспитания курсантов и слушателей.

Вдумчивый и весьма строгий отбор абитуриентов безусловно предполагает наличие определенного, находящегося на достаточно высоком уровне, у курсантов иммунитета к коррупционным проявлениям. Однако, в то же время, указанное обстоятельство абсолютно не исключает наличие у них мотивации коррупционной направленности. Поэтому неизбежной становится проблема своевременного выявления этой незначительной части курсантов с целью их перевоспитания, т.е. переориентации их взглядов, убеждений, установок, ценностей, которые были сформированы ранее.

Антикоррупционное воспитание курсантов и слушателей предполагает формирование и накопление не только определенных знаний, но и развитие морально-духовных качеств, что непосредственно связано с культурным, физическим, эстетическим и даже, определенным образом религиозным воспитанием. Оно должно проявить себя в устойчивых формах поведения, в правовом сознании и правовой культуре.

В целом, это можно представить как идеальную модель антикоррупционного поведения, именуемого в литературе как антикоррупционный стандарт, антикоррупционная позиция, антикоррупционное сознание, антикоррупционная культура и т. д. Она (модель соответствующего поведения), в конечном счете, определяет готовность будущих должностных лиц к антикоррупционной деятельности.

Анализ показывает, что в антикоррупционном воспитании курсантов и слушателей основной упор делается на «нормативный подход», предполагающий только передачу информации о действующем законодательстве. При этом вне поля зрения остаются весьма важные и существенные вопросы, как умение правильно оценивать коррупцию, анализ нормативных актов, касающихся данного явления с точки зрения их достоинств и недостатков, пробелов, развитие антикоррупционной активности, а также учет морально-нравственной основы правомерного поведения.

Безусловно, формирование антикоррупционного поведения (стандарта) требует наличия определенных условий. Одним из них является качественно-количественный состав воспитателей (преподавателей, профессоров и т. д.) об-

разовательных учреждений МВД России. Необходимо отметить, что их профессиональный уровень достаточно высок, большая часть профессорско-преподавательского состава имеет уникальный опыт практической и научной работы. Вместе с тем, остаются нерешенными отдельные вопросы взаимодействия и координации различных специалистов, участвующих в антикоррупционном воспитании курсантов и слушателей. Безусловно, что эффективность формирования антикоррупционной позиции обучающихся находится в прямой зависимости от совместных и целенаправленных усилий профессорско-преподавательского состава различных кафедр, главным образом, педагогики, психологии, криминологии, уголовного права.

В этом контексте важным является внедрение в учебный процесс дисциплин по антикоррупционному воспитанию. В качестве примера можно привести опыт работы кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, осуществляющей антикоррупционное образование в рамках дисциплины «Предупреждение коррупции и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел».

Немаловажным условием организации антикоррупционного воспитания курсантов и слушателей является и внеучебная деятельность. Она предусматривает работу научных кружков, участие в конференциях, круглых столах, встречи с сотрудниками иных правоохранительных органов, органов судейского сообщества, представителей общественных организаций. Особую роль при этом играют и Советы ветеранов МВД России.

Это и многое другое во многом способствуют активизации антикоррупционного воспитания, позволяют достижению более высокого уровня нравственно-духовных начал будущих специалистов в области правоохранительной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/12164203/>.